

KRUG
№ 2
06.1996

БЕЛАРУСКАЯ ПРАВААБАРОНЧАЯ ГАЗЕТА
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ ГАЗЕТА
BELARUSSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER

NB 1996. ВЕСНА NB

СВЕЧА И ДУБИНКА

26 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА "ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ШЛЯХ" ЗАВЕРШИЛСЯ КРОВАВЫМ ПОБОИЩЕМ. КТО ВИНОВЕН: ТЕ, В ЧЬИХ РУКАХ ПЛЯСАЛИ БЕСПОЩАДНЫЕ ДУБИНКИ, ИЛИ ТЕ, В ЧЬИХ РУКАХ ПЕЧАЛЬНО ТРЕПЕТАЛИ ПОМИНАЛЬНЫЕ СВЕЧИ? ЗА РЕШЕТКОЙ ОКАЗАЛИСЬ ВТОРЫЕ. В ЗНАК ПРОТЕСТА ОНИ ОБЪЯВИЛИ ГОЛОДОВКУ И, ИСТОЩЕННЫЕ, БЫЛИ ОТПУЩЕНЫ ДОМОЙ ПОД ПОРУЧИТЕЛЬСТВО И ПОДПИСКУ О НЕВЫЕЗДЕ. НАШ СОБЕСЕДНИК НАДЕЖДА БОРИСОВНА ДУДАРЕВА – ЗАЩИТНИК ЮРИЯ ХОДЫКО И ВЯЧЕСЛАВА СИВЧИКА, КОТОРЫМ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ 26 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА В МИНСКЕ.

--Надежда Борисовна, дело ваших подзащитных всколыхнуло общественность нашей страны. Почему, на ваш взгляд, оно привлекло такое внимание и чем оно необычно?

--Пожалуй, это дело можно назвать даже уникальным. Я как адвокат обычно имею дело с людьми, которых привлекают к ответственности за совершение конкретного проступка или преступления. А Юрия Ходыко и Вячеслава Сивчика хотят сделать виновными и назвать преступниками только потому, что они в оппозиции к существующему режиму. Отсюда необычны и те методы, которые к ним применяют.

Судите сами. Можно ли назвать обоснованным заключение их под стражу.

Закон предусматривает, что эта мера пресечения применяется тогда, когда есть достаточные основания полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, скроется от следствия и суда, воспрепятствует установлению истины, или будет заниматься преступной деятельностью. Речь идет, как правило, о лицах, которые характеризуются крайне отрицательно: нигде не работают, не имеют постоянного места жительства, имеют плохие характеристики.

По данному делу у следователя не было ни одного из перечисленных оснований. Более того, когда в ходе рассмотрения в суде моей жалобы об изменении меры пресечения я заявила ходатайство о приобщении характеристики и заявлений о личном поручительстве (а поручителями были депутаты Верховного Совета, известные ученые, писатели, поэты), то судья отказал на том основании, что они адресованы не ему, а Генеральному прокурору. Людей, которые пришли лично дать характеристику и стояли под дверью, не захотели слушать. Судья даже не стал придумывать мотива для отказа.

--Видимо, суду было невыгодно слышать положительные характеристики, так как хотелось считать Ходыко и Сивчика опасными для общества?

--Преступление, в котором их обвиняют, не относится к числу тяжких, опасных. И для общества эти люди не представляют никакой опасности. А вот для определенных кругов – видимо, представляют. Вот и решили: раз сложно с ними бороться законными методами, надо преподать урок жестокости.

Это обыкновенная расправа с моими подзащитными как с политиками и, как следствие, -- игнорирование их прав как граждан. Каких? Прежде всего права на защиту. Когда рассматривалось административное дело в отношении Вячеслава Сивчика, он заявил, что желает получить помощь адвоката, но ему, вопреки закону, отказали. К Юрию Ходыко меня допустили после того, как задержали, но потом не разрешали встречу несколько дней, пока не предъявили обвинение. Несмотря на то, что и Ходыко и я ходатайствовали о свидании.

Я обжаловала один из таких отказов прокурору города, и мне ответили, что отказали мне законно, так как в соответствии со ст. 52 ч. 2 УПК защитник вправе иметь свидание наедине с подзащитным с момента предъявления обвинения. Но это нарушение Конституционных прав граждан под прикрытием несовершенства нашего законодательства. Действительно, в УПК есть норма, на которую сослался прокурор, она дискриминационна по своей сути. Высший закон – Конституция – гласит: "Каждый имеет право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах".

Дознание, органы предварительного следствия, суды эту норму игнорируют, объясняя тем, что в УПК не внесены изменения. Мы ждем этот новый УПК уже давно, а права человека нарушаются сегодня, сейчас. И стоит ли вообще ждать новый Кодекс, если в ст. 146 Конституции сказано, что в случае расхождения закона с Конституцией действует Конституция!

--Почему же так старательно обходят Конституцию?

--Следствию выгодно, что подследственный плохо знает свои права, оно считает, что так быстрее добудут доказательства вины. Следователи, например, часто пользуются таким приемом: объявляют задержанному, что он будет допрошен в качестве свидетеля; допрашивают и тут же предъявляют обвинение, затем допрашивают в качестве обвиняемого. Как вы думаете, есть разница между допросом в качестве подозреваемого и в качестве свидетеля? У них разные права. Подозреваемому перед допросом их разъясняют, и он знает, что не обязан свидетельствовать против себя и вредить себе. А свидетель не только не знает об этом, но еще и предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний.

Используя наши несовершенные законы, можно применять различные методы психологического воздействия. И человек не поймет, имеют право так поступать или нет. Это касается и права на общение с внешним миром и адвокатом наедине и даже права на жизнь и здоровье. Счастье, что мои подзащитные, решившись голодать в жутких условиях, остались живы.

--Судя по тому, как тысячи людей подали голос в защиту прав Юрия Ходыко и Вячеслава Сивчика, обществу не безразлично: есть ли и соблюдаются или нет в государстве права человека. Скажите, какая перспектива этого дела видится вашим подзащитным и вам лично?

--Сейчас не все можно говорить, идет следствие. Но мы ждем суда, только там можно будет открыто сказать о том, что произошло, и дать оценку, в том числе всему, что связано с правами человека. Надеемся, что судебное заседание не сделают закрытым. Но возможен и другой вариант: создадут многотомное дело, протянут время, а затем прекратят его в связи с изменением обстановки. Такие случаи в практике уже были. Но я знаю точно, моих подзащитных это не устроит. Нужен суд. Требуется истина. Всему обществу.

Вела интервью
Наталья ДОВНАР

КРУГ ВАШЕЙ ЖИЗНИ. ЭТО – СЕРЬЕЗНО.

ЧИТАЙТЕ "КРУГ" ВЕСЬ МЕСЯЦ:

Ніл ГІЛЕВІЧ

ВОЗ СЦЯЛЕЖЫЎСЯ

"СЛАВЯНСКІ ФУНДАМЕНТАЛІЗМ" ЯК БРАТАННЕ ДЗЯРЖАЎНЫХ МУЖОЎ І СВЯТЫХ АЙЦОЎ, ЯК НАДМАГІЛЬНЫ КАМЕНЬ БЕЛАРУСКАСЦІ

З маладых гадоў і на працягу амаль паўвеку, -- вучачыся, працуючы, проста жывучы, -- я пастаянна сутыкаўся з людзьмі, якія давалі мне знаць, што ім і толькі ім належыць манаполія на савецкі патрыятызм, што яны ў гэтым сэнсе адзіна сапраўдныя, бездакорныя, верныя-разверныя, і што ім (ад нараджэння, ці што?) дадзены ў дзяржаве асобыя паўнамоцтвы і правы.

Аднойчы гэтаму партыйна-савецкаму манапалізму на ідэйную непагрэшнасць прыйшоў канец – на пачатку 90-х. "Бездакорныя" амаль імгненна прыраўняліся да іншых. І я, адзін з грэшных, перастаў адчуваць на сабе гэнае адлучэнне і дыскрымінацыю. То дзякаваць Богу, як у такім разе кажуць у нас.

***

У апошні час на арэну грамадскага жыцця ў Беларусі зноў выходзяць людзі з замашкамі манапалістаў. На гэты раз – з манапольным правам на славянскі патрыятызм, на славяналюбства і славянскае першародства. І зноў мне даюць знаць – ужо ў новым вымярэнні, -- што я на такое права прэтэндаваць не магу. Але -- чаму?

Па-першае, мая славянская спакон веку прырода нібыта сумненняў не выклікае. Па-другое, здаецца ж, сёе-тое зрабіў за жыццё дзеля духоўнага збліжэння славянскіх народаў, дзеля ўмацавання дружбы Беларусі з краінамі славянскага свету. Каля паўтысячы паэтаў і пісьменнікаў Балгарыі, Славеніі, Украіны, Расіі, Сербіі, Харватыі, Чарнагорыі, Босніі, Польшчы, Лужыцы і іншых славянскіх краін загаварылі, дзякуючы маёй міласці, па-беларуску. Звыш паўтары тысячы іхніх твораў -- вершаў і паэм, песень і казак, апавяданняў і аповесцяў -- сталі здабыткам беларускага чытача. А яшчэ – некалькі сот артыкулаў і нататак аб іх творчасці, і нават цэлая манаграфія. Паглядзеў і на дзяржаўную ацэнку гэтай працы: ордэн Дружбы народаў з Масквы, ордэн Кірыла і Мяфодзія і лаўрэацкі медаль Хрыста Боцева з Балгарыі, ордэн Югаслаўнай Зоркі са стужкай з былой Югаславіі, Ганаровая Грамата Вярхоўнага Савета Украіны... Чым жа я правініўся перад "новымі славянамі"? Чаму "не падыходжу пад ранжыр", пад новыя сцягі розных славянскіх сабораў, базараў?

Чаму? Ды таму, што ў славяналюбцаў-манапалістаў плён маёй працы ў галіне славяназнаўства абуджае непрыязнасць і раздражненне, бо ўсё зроблена мною для ўзбагачэння беларускай літаратуры і культуры і працуе на развіццё беларускай нацыянальнай самасвядомасці.

От калі б усё гэта я перасатварыў рускаю мовай на рускі лад, далучыў да рускай літаратуры, -- от тады б яны ацанілі! Успомнілася: "Зачем нам Шекспир на белорусском, если он есть на русском!" – крычаў Юрку Гаўруку, яшчэ на пачатку 60-х, кіраўнік Беларускага аддзялення Таварыства дружбы і культурных сувязяў з замежнымі краінамі.

Менавіта славяналюбцы, яны ж "славянасаборцы", сёння найбольш гучна (каб чулі і цанілі правіцелі) крычаць аб неабходнасці барацьбы з "беларускім нацыяналізмам". Усё яшчэ варочаюць і качаюць па зямлі нагамі гэтае жывучае страшыдла! Усё ніяк не дадуць яму рады!..

На разумнай чалавечай мове беларускі нацыяналізм ёсць не што іншае, як шчырая любоў да беларускай мовы і культуры, шанаванне беларускіх нацыянальных святыняў, жаданне спазнаць праўдзівую гісторыю беларускага народа, ажыццяўленне законнага права грамадзян Рэспублікі свабодна і самастойна будаваць свой Беларускі Дом. Але ж гэта – на разумнай чалавечай мове, а не на мове славянасаборцаў, як з пэўнага часу пачалі называць сябе імпершавіністы.

Сёння гэтыя ідэолагі нэаславянафільства і ў радыёэфіры, і на тэлеэкране, і ў афіцыёзным друку літаральна здзекуюцца з ідэі беларускага нацыянальнага адраджэння, з беларускай культуры, абзываючы яе правінцыйнай, прымітыўнай, хутарской. Высокае афіцыйнае блаславенне атрымліваюць "творцы", якія дыхаюць нянавісцю да ідэі дзяржаўнага станаўлення незалежнай Беларусі і гэтую сваю непрыязь-нянавісць спяшаюцца засведчыць публічна, ведаючы, што іх старанне, іх "мастацкія" паслугі будуць належным чынам узнагароджаны.

***

Нэаславянафіламі ўзмоцнена прапагандуецца і падводзіцца пад культурную палітыку як грунт, як ідэйва-духоўны фундамент ідэя славянскага, дакладней – праваслаўна-славянскага адзінства (відаць, ад зайздрасці да вядомай ідэі ісламскага фундаменталізму). Давайце, заклікаюць нас, развіваць духоўную культуру Беларусі пад эгідай праваслаўнай царквы. Але чаму, узнікае пытанне, толькі праваслаўнай? А як быць і жыць прадстаўнікам творчай інтэлігенцыі, якія належаць да іншых канфесій ці ўвогуле з'яўляюцца атэістамі і ні з якою канфесіяй духоўна не звязаны?

Здавалася б, перакананым да святасці родалюбцам-славянафілам вельмі і вельмі павінна балець за трагічны лёс такога славянскага народа як беларускі. Здавалася б, яны павінны быць апантанымі абаронцамі беларускай нацыянальнай духоўнасці, беларускай культуры, беларускіх нацыянальных традыцый і звычаяў, і самае галоўнае – беларускай мовы. На жаль, яны апантаныя наадварот.

Як і іх папярэднікі сто ці сто пяцьдзесят гадоў назад, так і яны сёння сцвярджаюць: "Мы единый славянорусский народ, и духовный исток у нас единый – Киевская Русь, и художественная культура у нас одна – славянорусская" і г.д., і г.д. Слухаеш такіх "вучацялёў" і -- няма мяжы здзіўленню. Божа прасвятлі! Канчаецца XX стагоддзе, даўным даўно цвярозая навуковая думка прааналізавала і ацаніла рэальны стан рэчаў у сферы нацыянальна-этнічных узаемаадносін, даўно адкінула прэч усякія вартыя жалю антыбеларускія забабоны і міфы, на "грунце" якіх весці культурнае будаўніцтва было б проста смешна. І на каго ж уся гэта культурная палітыка разлічана? І куды ж з такой культурнай арыентацыяй Беларусь будзе рухацца?..

Куды? Ды вядома – куды! Туды, дзе яна ўжо семдзесят гадоў была. Туды, дзе беларускай нацыянальнай культуры зноў будзе адведзена роля "экзатычнага даважка". Зноў: на 11 рэспубліканскіх тэатраў -- 3 беларускія, на 1000 паасобнікаў выдадзеных у Беларусі кніг – 10 на беларускай, на 30 нумароў эстраднага канцэрта – 3 (а то і 1 – для насмешкі і здзеку) на беларускай...

***

Гэта непрыстойная, нялюдская палітыка асіміляцыі цынічна бласлаўляецца не толькі імем дружбы братніх народаў, але і імем Бога. Уважаючы святароў за людзей адукаваных і цывілізаваных, помнячы пра іх пастырскую місію ў нашым маральна заняпалым грамадстве, я хацеў бы ў іх з усёю шчырасцю спытаць: няўжо вы, шаноўныя айцы, не бачыце і не разумееце, дзе ляжаць сапраўдныя нацыянальныя інтарэсы Беларусі і якім шляхам павінен ісці беларускі народ, каб забяспечыць сабе жаданы матэрыяльны дабрабыт, паўнату духоўнага жыцця і душэўнага спакою?

Сваім высокім словам вы, айцы, заклікаеце да вернасці "нашим общим святыням", заклікаеце ўсіх праваслаўных славян "да гурту", а найперш – да яднання Беларусі з Расіяй, нібыта надта ж выгаднага для беларусаў. Але каго вы, прабачце, хочаце ўвесці ў зман? Сто і болей гадоў назад такое "яднанне" беларусаў з рускімі ўжо было. Можа, напомніць, як яно выглядала? Калі ласка! Нават назва Беларусь была забаронена ў афіцыйным ужытку! Ні ў адной тагачаснай расійскай энцыклапедыі такая краіна не ўпаміналася. "Северо-западный край" -- і толькі! Край, "в котором живут преимущественно русские, и частично поляки". І ніводнай, нават пачатковай, школы на беларускай мове для беларускіх дзяцей на ўсёй этнічна-беларускай тэрыторыі! Былі дазволены такія школы на армянскай, татарскай, літоўскай, яўрэйскай і на многіх іншых мовах, а на беларускай – не! А ні дзлэнг! І ніводнай кнігі, ці часопіса, ці газеты на беларускай мове! Былі дазволены такія выданні на армянскай, татарскай, літоўскай, яўрэйскай і на многіх іншых мовах, а на беларускай – не! А ні слова!

Поўны духоўны генацыд! Поўнае адключэнне кіслароду – без аніякай, нават маленькай прадушыны!..

Цяпер вы зноў патрабуеце такога "брацкага яднання"? Каб Беларусі як краіны і дзяржавы на карце свету не стала?

Вы – не патрабуеце? Тады чаму не абараняеце нацыянальна-этнічную самабытнасць беларускага народа? Яго культуру і гістарычную памяць? А перад усім – яго мову? Чаму? Хіба вы не ведаеце, што калі народ адстойвае сваю дзяржаўную незалежнасць ці змагаецца за сваё нацыянальнае адраджэнне, то найперш свяшчэнны абавязак царквы – дапамагаць яму ў гэтым? Не ведаеце? Нават з гісторыі Расіі, з часоў Сергія Раданежскага? Ці з гісторыі славянскай і праваслаўнай Балгарыі? Ці -- славянскай і праваслаўнай Сербіі? Ах, ведаеце? Тады як жа, скажыце, зразумець тое, што вы робіце? Адкажыце мне шчыра, святыя айцы.

***

У апошні час і дзяржаўныя мужы самага высокага рангу пачалі пераймацца лёсам беларускага мастацтва і культуры, рэгулярна збіраючы творцаў на "сяброўскія гутаркі". Скажу адразу і шчыра як ёсць: сумныя гэта "гутаркі"!

Сумна сядзець творцам, сумна бачыць і слухаць іх тэлегледачам. Бо, па-першае, усё зводзіцца ці да прыватнага, другараднага і нават зусім дробязнага, да таўчэння знаёмай вады ў знаёмай ступе, ці да лісліва-угодніцкіх прысяганняў у вернасці і гатоўнасці паслужыць мудраму палітычнаму курсу. Сумна, бо, па-другое, пад размовамі няма грунту – няма жыццятворнай і перспектыўнай ідэі. У размовах не гучыць тое галоўнае, чым павінна жыць, пра што абавязана перш за ўсё клапаціцца творчая інтэлігенцыя нацыі. Тое, што ёсць яе прызваннем, сутнасцю і сэнсам яе жыццядзейнасці.

Як і ў нядобрай памяці старыя часы, гучаць банальныя сентэнцыі, прымітыўныя павучанні, зацяганыя цытаты са школьных падручнікаў. І ўсё з тых жа манапольных пазіцый, што мы тут, на дзяржаўных вышках, лепш разумеем, як вы павінны тварыць і служыць сваёй творчасцю народу.

І ніхто не скажа правіцелям (ды і самім сабе): шаноўныя, давайце паглядзім праўдзе ў вочы: воз сцялежыўся! Сцялежыўся! Не разумееце, што гэта значыць? Спытайце ў вясковых людзей – яны растлумачаць. Калі воз сцялежыўся – усё: ніякай язды не будзе, пакуль зноў не зробіш так, як было, -- не змацуеш яго з пярэдняй восссю шворанам.

Сцялежыўся воз не толькі беларускай нацыянальнай культуры, але і воз беларускай дзяржавы. Дакладней – яго наўмысна сцялежылі сілком: разварочваючы аглоблі назад, у светлае мінулае, падвярнулі воз так, што ён узяў і сцялежыўся – зляцеў з перадка...

***

Каля пяці гадоў назад воз беларускай дзяржавы – хоць і перагружаны спадчынай нялюдскасці і дурноты, хоць і па рытвінах і па ўхабах – але рушыў наперад, і рушыў верным шляхам. Для беларускага народа – гэта шлях з вечнага прыніжэння і самааплёўвання – да ўласнай нацыянальнай годнасці і самапавагі, з жабрацтва і папрасімства – да свабоднай і плённай працы на сябе, з нематы і нагнанай страхам заікліваcці -- да гучнай і паўнагалоснай песні жыцця, якую будзе прыемна і радасна слухаць цэламу свету...

Калі ў дарозе сцялежыўся воз – гэта ніколі не лічылася і не лічыцца непапраўнай катастрофай. Добрыя гаспадары ў такіх выпадках у паніку не ўпадаюць і спраўляюцца з бядой досыць лёгка. Ды нават і за бяду не лічаць. Але тым не менш – каб ехаць далей, трэба зляцелыя з перадка калёсы паставіць на месца. Як гэта робіцца – добрыя гаспадары таксама ведаюць.

ВАСЯ ПЕРАД СЦЯГАМІ

Георгій МАРЧУК: ***РАСКАЖУ ПРА ВАДЗІЦЕЛЯ ТРАЛЕЙБУСА, ДА ЯКОГА ЗБІРАЎСЯ ПРЫЕХАЦЬ У ГОСЦІ САСТАРЭЛЫ БАЦЬКА З ЧЭЛЯБІНСКА, ДЫ ТАК І НЕ ПРЫЕХАЎ***

ЁН ВАЗІЎ

Высокі, худаваты Вася – у яго адкрыты твар і прыемная сціплая ўсмешка. Жыве з жонкаю, сынам і дачкою ў маленькай дзвюхпакаёвай кватэры – хрушчоўцы -- і ўсё яшчэ спадзяецца атрымаць ад дзяржавы трохпакаёвую, нездарма стаіць у чарзе аж семнаццаць гадоў.

Вася яшчэ жыве з вераю, што нехта недзе пра яго і яго сям'ю клапоціцца. Ён не падзяляе ўсіх на багатых і бедных, на эліту і быдла. З маленства ён умее трымаць слова, сумленна працуе, суадносіць свае ўчынкі з сумленнем ды запаведзямі божымі. У розныя часы пра такіх людзей любілі казаць: "цареугодник", "законапаслухмяны", "верны ленінец", "сапраўдны камуніст".

Вася ніколі не быў членам партыі. Ён быў трохі дабрэйшы за астатніх, трохі больш дысцыплінаваны і трохі больш за астатніх, асабліва ў апошні час, верыў, што праўда пераможа і што добры чалавек будзе ў міласці ў Бога. Ён, калі служыў у войску пад Мінскам і калі закахаўся ў будучую сваю жонку Тоню, і тады ўцякаў у самаволку мо раз ці два ўсяго і то перад дэмбелем.

Тоня не хацела выходзіць за яго, але абставіны прыспешылі. Яна, вяртлявая смуглянка, была прапісана ў цёткі ў прыватнай хаціне. Дом зносілі, і ўсім давалі кватэры. Распісалася з Васем і не пашкадавала. Яго чуласць, незлаблівасць, прыродная інтэлігентнасць падабаліся ёй. Яна на ім магла, як кажуць, не тое што ваду, атамны рэактар вазіць. Ён усё паспяваў рабіць у хаце, нават хадзіў да ашчаднай касы, плаціў за кватэру, наведваў бацькоўскія сходы, рамантаваў радыёпрыёмнік, тэлефон, прас, халадзільнік, тэлевізар.

Ён любіў футбол. Сяброў у яго не было – усе ж аднакласнікі засталіся ў Чэлябінску, і таму ён меў добрых знаёмых, таксама футбольных балельшчыкаў. Часам з імі і выпіваў. Выходзіў тады ў майцы на балкон, шмат курыў і абмяркоўваў з суседам-адстаўніком, які выходзіў на свой балкон, усе футбольныя навіны Еўропы. І наогул – цікавіўся больш жыццём іншых краін. Недалюбліваў дэманстрантаў, якія хадзілі пад рознымі сцягамі і перашкаджалі руху яго тралейбуса па праспекце.

Была ў яго адна патаемная мара – паехаць балельшчыкам на Чэмпіянат свету па футболу. Вася і ў свае сорак пяць яшчэ не стаміўся марыць і песціць у сваёй мары дзіцячы наіў і непасрэднасць. Тым часам праўда разбудзіла сорам, сорам пабудзіў смеласць, смеласць узнесла годнасць. Было такое пачуццё, што ўсе жаляцца адзін аднаму і адзін на аднаго. Усталяваўся час свята крыўды, недаверу і нелюбові. Дабрынёю жылі адны дзеці.

Шмат хто з людзей не захацеў жыць разам з усімі на караблі; кожны пачаў шукаць сам сабе прылады ўратавання. Людзі пачалі ўцякаць з агульнага лайнера хто куды. Бацька Васі, напалоханы хаосам і роспаччу, прасіў сына вярнуцца назад у Чэлябінск, спасылаючыся на тое, што багата хто з краінаў Прыбалтыкі вярнуўся на Урал.

Ды Вася супакоіў бацьку, запрасіўшы яго да сябе ў госці, каб той на свае вочы ўпэўніўся ў ціхамірнасці і памяркоўнасці беларуса. Бацька не ехаў... год... два... тры.

Ён перанёс цяжкі інфаркт і неяк пасля лячэння згубіў цікавасць да галоснасці, страйкаў, інфляцыі, тайнам КДБ і партыйнага золата, прыватызацыі, капіталізацыі. Ён зразумеў, што жыць яму засталося вельмі мала. Цвёрда вырашыў наведаць адзінага сына Васю, пацалаваць унукаў, блаславіць іх на шчасце і вярнуцца ў Чэлябінск паміраць. Нікога ў яго на свеце больш не засталося.

...Вася збіраўся на працу так. Будзільнік ставіў у ваннай, каб ягоны рэзкі гук не будзіў Тоню і дзяцей. Умываўся, пакуль варылася яйка. Еў, піў моцную каву, выкурваў цыгарэту, праветрываў кухню і апранаўся ў цёмнай прыхожай. Не хацеў, каб падала на падлогу святло ў спальню, не рэзала вочы жонцы.

Ціха зачыняў дзверы і выходзіў з кватэры, закрываючы шыю шалікам. Ішоў міма школы, пераходзіў масток над канаваю, крочыў па пустыннаму скверыку мінут сем і выходзіў у канец шырокай вуліцы, дзе іх, работнікаў трамвайна-тралейбуснага дэпо, чакаў дзяжурны аўтобус.

Уставаў ён з пасцелі ў чатыры гадзіны дваццаць мінут, а без пяці шэсць выязджаў на лінію. І нішто не магло змяніць рэжым ягонай работы ў першую змену на працягу вось ужо дваццаці пяці гадоў. Яго не цікавіла, колькі грошай атрымоўвае прэм'ер-міністр і хто зараз старшыня прафсаюза. Яго больш цікавіў стан надвор'я ды якасць тармазоў. І вельмі злілі дэманстранты, якія раз-пораз выходзілі шумлівым натоўпам на праспект, неслі шмат сцягоў, нешта патрабавалі, некуды ішлі. Ягоны тралейбус упіраўся ў іхнія сцягі, як у сцяну.

Вася, паўтару, не верыў, што грамадствам пачало кіраваць насілле. Жонка неаднойчы папярэджвала: "Не хадзі адзін праз скверык!" Вася яе не слухаў. Зла ён нікому не рабіў і лічыў, што й яму ніхто не зробіць. Ён вазіў людзей.

ЯНЫ ЕЗДЗІЛІ

Беспрацоўны дваццацітрохгадовы Алік і яго сябры, семнаццацігадовыя Майкл і Шкет, былі запрошаны ў госці да "брыгадзіра" Матроса. Слізкі і вечна неголены Алік прывёў сваіх больш кволых целам сяброў да знакамітага рэкеціра ў дні іх няўдач і даўгоў.

Майкл са Шкетам напярэдадні накупілі багажнік цыгарэт і пагналі на старэнькім "Запарожцы" аж у Бранск. Прыкінулі, што хоць і не крута, але вярнуцца з наварам, доўг вярнуць і на сябе пакінуць.

Аднак у Бранску назбіралася канкурэнтаў. Спіхнулі свае ЛМ за бясцэнак і вярнуліся панурыя ды злыя дахаты з пяццю доларамі ў кішэні. Слава Матроса дзейнічала на іх, як наркотык. Двухмятровы вярзіла выбіваў з неплацельшчыкаў даўгі і заўсёды быў пры грашах. Да сустрэчы з камандзірам Алік вадзіў Майкла і Шкета аж два месяцы на курсы нейкай барацьбы, самай жорсткай і каставай, пра якую нават у манастырах Тыбета не ведалі. Акрыленыя тым, што Матрос запрасіў іх на дзелавую сустрэчу, хлопцы не ведалі, як свайму ратаванцу дагадзіць. Шкет угаварыў пайсці разам з імі аднакласніцу Шчучку, якая, як малпа бананам, узрадавалася запрашэнню.

Шчучка трохі саромелася сваіх тонкіх ног, але ж мела існую прыманку – вялікія грудзі, якія, здавалася, раслі адразу ад шыі. Шчучка падабалася Майклу, ён ездзіў за ёй на ўсе модныя дыскатэкі, тайна ад бацькоў павялічваў свае даўгі.

У трохпакаёвай кватэры Матроса назбіралася досыць багата людзей розных узростаў. Пілі дарагі імпарт. Гулялі ў карты на грошы. Зухаваты Алік адразу прасадзіў сотню долараў. Недзе каля апоўначы ўжо ніхто не звяртаў увагі ні на кога. Матрос узяў за руку Шчучку і павёў у спальню, клікнуў Майкла і Шкета, загадаў, каб стаялі ля дзвярэй, пакуль ён пагуляе з падарункам (мелася на ўвазе Шчучка).

"Трэба, каб дзверы заўсёды былі адчынены, -- павучаў ён іх, -- трэба кантраляваць усю прастору вакол. Такі закон рэкеціра."

Майкл і Шкет, перапоўненыя пачуццём адданасці, сталі на вахту. Шчучка пішчэла, не саромеючыся аднакласнікаў: "Ай, ох... класна. Які мужчына! Ах!"

Майкл і Шкет глядзелі на жывыя сцэны з парнафільма і не ведалі, як сябе паводзіць. У Майкла нервова дрыжэла ніжняя губа. Шчучка вырашыла застацца ў Матроса да раніцы, санлівая і абыякавая пазяхаючы.

Вярталіся хлопцы дахаты моўчкі. Іх калаціла крыўда і злосць на ўсіх. Матрос цвёрда не сказаў, што бярэ іх да сябе ў брыгаду. Паабяцаў, што падумае. Калі б у скверыку не трапіў ім на сваю бяду Вася, яны б, без сумненняў, пабіліся паміж сабой.

Алік нават не шукаў бачнай прычыны, каб прычапіцца да Васі. Адразу, калі параўняліся, моцна ўдарыў у твар. Што дзіўна, Вася нават саступіў ім дарогу, сышоў са сцежкі ў снег. Было яшчэ цемнавата, Вася ішоў праз скверык на працу.

Град удараў пасыпаўся на яго галаву. Васю збілі з ног і працягвалі без перадыху калашмаціць па чым папала. Алік біў за тое, што прайграў сто долараў. Майкл зганяў злосць за тое, што Матрос, а не ён забаўляўся ў ложку са Шчучкай. Шкет дабіваў напалову нежывое цела нагамі ў жывот за тое, што на яго Шчучка не звяртае ўвагі, за тое, што Алік валодае прыёмамі лепш за яго, за тое, што ў Майкла былі сто долараў...

Знялі з Васі куртку, світар, гадзіннік (вайсковы падарунак), старую пыжыкавую шапку. Знайшлі кашалёк з грашыма: грошай было ўсяго на тры буханкі хлеба, на бутэльку кефіру і пачак цыгарэт.

Вася згубіў прытомнасць і праляжаў у снезе больш гадзіны. Акрамя сатрасення мозгу і запалення лёгкіх, у яго была зламана рабрына, зламана пераносіца, выбіты два зубы. Потым выявілі разрыў мачавіка. Вася, канешне, не паспеў іх пазнаць. Следства закрылі за адсутнасцю ўлік.

Вася ляжаў у бальніцы вельмі доўга. Схуднеў. Твар яго зрабіўся жоўтым. Данімаў галаўны боль. Бацьку адкрыта падманвалі, каб не прыязджаў пакуль, не раілі ехаць у Мінск. Так няшчасны бацька і не паспеў развітацца з адзіным сынам. Памёр. Тоня пазычыла ў трох суседзяў грошы, паехала на пахаванне і ў той жа дзень вярнулася самалётам назад, да Васі.

Божа праведны, колькі ж разоў Вася чакаў Аліка, Майкла і Шкета, якія беглі з рукзакамі да яго тралейбуса, паказваючы, каб ён не зачыняў дзверы. Хлопцы былі Васіны суседзі, жылі ў доме насупраць і часта ездзілі ягоным тралейбусам. Каб жа яны ведалі, каго ператвараюць у інваліда.

Вось і ўсё. Вася два месяцы кашляў крывёю. Яго перавялі ў брыгаду слесароў. Больш ён нікога не возіць.

УСЁ ГЭТА БЫЛО Ў 1996 ГОДЗЕ

ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО

Валентин ТАРАС

МНЕ СКАЖУТ: "ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ! ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО – ЭТО НАРОД! И ЕСЛИ ОН ИДЕТ ЗА СВОИМИ ЛИДЕРАМИ, ТО КТО МОЖЕТ СТАТЬ ПОПЕРЕК ДОРОГИ? ТОЛЬКО ОТЩЕПЕНЦЫ!" ПОЛНОТЕ, ГОСПОДА!

ФИЛФАК БГУ имени Ленина. 1952 год. Общефакультетское комсомольское собрание, перед которым стоит студент Адам Мальдис, нынешний доктор филологии, профессор, известный белорусский писатель, а тогда – второкурсник. Он держит ответ за то, что, будучи на каникулах в своей родной деревне на Гродненщине, принял участие то ли в каком-то религиозном празднике, то ли в обряде крещения. Словом, его видели в костеле. И теперь он должен объяснить комсомольскому собранию, как он "докатился до жизни такой". Ему учиняют допрос с пристрастием: верит ли он в Бога? И если верит, то как это совместить с нахождением в комсомоле? А если не верит, то как он мог пойти в храм?

Тогда, в 1952-ом, это было не только всерьез, но и приобретало зловещий характер. Когда кто-то из студентов попытался защитить своего товарища, -- ну, пригласили хлопца на фест или на крестины, погулять хочется, а тут такая оказия, как не пойти, -- секретарь комитета комсомола университета Аркадий К—й немедленно пресек эти поползновения, разразившись гневной пламенной речью. И каких только ужасов не было в этой речи! Секретарь комитета говорил о "заговоре мирового империализма против Страны Советов", о "происках поджигателей войны", об "идеологических диверсиях западных спецслужб", об "изощренном коварстве католической церкви" -- "Ни малейших уступок чуждой идеологии! Тот, кто уступает, должен быть сурово наказан!"

Забылось, какое наказание понес бедный Мальдис, кажется, не самое суровое: то ли выговор вкатили, то ли поставили "на вид". Но не забылся целый лес рук "за" и каких-нибудь пять или шесть "против". И не забылась удовлетворенная, подытоживающая голосование реплика К--го: "Подавляющее большинство!"

Это отнюдь не самый страшный, не самый разительный пример того, как, опираясь на "подавляющее большинство", коммунистические функционеры давили человека даже за самые безобидные отклонения от установленных ими норм поведения. Как пелось в озорной песенке Владимира Полякова: "Сегодня парень водку пьет, а завтра планы выдает родного, бля, советского завода."

Я помню собрания, где "подавляющее большинство" наваливалось на человека за то, что он носит бороду. А также за джинсы или узкие брюки. "Комсомольская правда" печатала целые полосы писем, авторы которых требовали судить бородатых и длинноволосых "узкобрючников", заклейменных словечком "стиляги", что было почти равнозначно политическому обвинению. А какого накала достигала ненависть "подавляющего большинства" к западным танцам, к злокозненному рок-н-роллу! "Рок-н-ролл – порождение американского империализма, он подрывает устои советского общества".

О супружеской измене, этом "тяжелом пережитке проклятого прошлого", и говорить не приходится – сегодня ты изменил жене, завтра изменишь родине. Стишок о "Литгазете", где "На странице на второй вопрос проблемно-половой: живет, мол, гражданин такой, что не живет с своей женой, и жить ему или не жить, должна общественность решить", -- этот стишок был не шуткой. Этот вопрос был прерогативой общественности, и он решался "подавляющим большинством" в пользу "нашей советской нравственности", в пользу любопытствующих относительно твоей личной жизни.

ВСЕ ЭТО не было крайностями отдельных дураков, агрессивных ханжей, идейно-припадочных общественников, а было прямым следствием партийной, государственной установки на унификацию жизни во всех ее проявлениях, на уничтожение "я". По основной своей сути это было своеобразной трансформацией ненависти тридцатых годов, когда митинги, жаждущие крови "врагов народа", требовали "поставить к стенке" всех "уклонистов", всех, кто хоть сколько-нибудь был личностью, заметной индивидуальностью. Даже если эта индивидуальность придерживалась коммунистических убеждений, все равно – к стенке! Не выделяйся, не возникай, не смей думать по-своему о чем бы то ни было. И если тебя сегодня уже не убивают в прямом смысле за то, что ты – личность, все равно тебя поставят к стенке духовного расстрела – проконтролируют каждый твой шаг, просветят на рентгене партийной бдительности, заставят жить по регламенту "подавляющего большинства".

Грустно, что об этом приходится напоминать снова и снова, но что поделаешь, если люди беспамятны, если, в сущности, мало что изменилось, особенно в нашем отечестве. Во всяком случае, не изменилось главное: власть по-прежнему, как "при социализме", пренебрегает мнением меньшинства, а уж отдельного человека и подавно. Власть из всей поэзии Маяковского усвоила для себя только одну строку: "Голос единицы тоньше писка." И по-прежнему паразитирует на все том же политическом невежестве масс, на усталости, на бедности, на экономической разрухе вкупе с чудовищной коррупцией и неразберихой – на всем том, что помогает власти, по-прежнему обещающей "светлое будущее", некий химерический "рыночный социализм", запускающей в море бед наспех сколоченный из старой советской фразеологии плот спасения, именуемый "новым Союзом", загонять людей в "подавляющее большинство".

Порой опускаются руки перед стеной этого обезличенного "подавляющего большинства", перед стеной его беспамятства. Она кажется непробиваемой, и как же биться о нее головой, зная ставший уже расхожим афоризм Станислава Ежи Леца о человеке, которому удалось пробить головой стенку, -- что он будет делать в соседней камере?

Действительно, что же делать? А то же, что и раньше. Долбить в одну точку. Пытаться и в "соседней камере" пробить просвет и в ее стене. Потому что рано или поздно это оказывается не напрасным, потому что память вселяет надежду, когда вспоминаешь, как в одиночку вышел "бодаться с дубом" Александр Солженицин и как повалился этот имперский большевистский "дуб" в 1991-ом; когда вспоминаешь, как Андрей Сахаров один-одинешенек стоял перед топающим копытами "подавляющим большинством", требуя прекращения грязной афганской войны, и как затем, не солоно хлебавши, уходило из Афганистана "непобедимое" советское войско; когда вспоминаешь, как Алесь Адамович один восстал против партийной армии охранителей Чернобыльской тайны, сорвал с нее все покровы и заставил партийных бонз сказать о Чернобыле правду; когда вспоминаешь, как Василь Быков почти в полном одиночестве дрался за "окопную правду" второй мировой, разрушая железобетон официальной генеральской лжи, как принял он на себя всю боль мертвых ради прозрения живых...

СЛОВОМ, надежде есть на что опереться, есть о чем вспомнить, чтобы обрести силы в противостоянии "подавляющему большинству". Но и тем, кто постоянно козыряет "подавляющим большинством", кто считает его своим непробиваемым щитом, тоже не мешало бы оглядываться на давнюю и недавнюю историю, дабы не забывать, что "подавляющее большинство" рано или поздно отворачивается от своих кумиров. Сколько их слетело со своих пьедесталов при жизни всего лишь одного поколения! Включите кинопроектор, вглядитесь лишний раз в кадры документальной хроники: вот "обожаемый дуче", простирающий руку над морем "подавляющего большинства" итальянцев, вознесших его на вершину власти, и вот тот же дуче, повешенный вниз головой на площади в Милане под свист и улюлюканье его вчерашнего "подавляющего большинства".

А вот не менее обожаемый фюрер, тот самый, о котором нам сказано было недавно, что в нем "не все однозначно", что нельзя представлять его только в черном цвете – были, мол, у него и светлые стороны. Уж не потому ли нельзя, что он был, что ни говори, а легитимным фюрером, избранным подавляющим большинством немцев? Но, быть может, тем, кто в силу своих сокровенных устремлений проникается симпатией к этому "известному германскому деятелю тридцатых годов", следует обратить внимание не столько на его легитимность, не на "дисциплину и порядок", установленные некогда этим деятелем в Германии, не на строительство автобанов, которое помогло ему решить проблему безработицы, сколько на прямое следствие, на конечный итог его диктатуры – на лежащий в развалинах Берлин, на "подавляющее большинство" немцев, бредущих по автобанам фюрера в нескончаемых колоннах военнопленных и в толпах беженцев, греющих отбитые дубиной возмездия руки над пожарищами родных очагов, -- возмездия за безмысленное доверие, за готовность быть стадом, за слепую ненависть к инакомыслящим...

Впрочем, взывать к "симпатикам фюрера" – напрасный труд. Потому что все они уверены: то, что не удалось предшествующим фюрерам, дуче, каудильо, вождям, отцам народов, – непременно удастся им. Потому что каждый из них убежден: "Уж я-то знаю, что и как нужно делать!" Например, как стать шахом Евразии или настоятелем всеславянского собора. Разумеется, во имя всеобщего процветания, относительно которого я тоже знаю, как его добиться, как получить!

Этих "знающих" не проймешь строчками поэта: "Не бойтесь сумы, не бойтесь тюрьмы, не бойтесь мора и глада, а бойтесь единственно только того, кто скажет: "Я знаю, как надо!" Их не проймешь. Но мы-то должны помнить эти слова! Чтобы в очередной раз не оказаться толпой неразумных детей, бегущих за сладкоголосой дудочкой крысолова, за обещаниями манны небесной, из которой завтра всем нам сварят дармовую, то ли конфедеративную, то ли федеративную кашу. Дальнейшее развитие Сообщества и его устройство определяется референдумами – так гласит договор, подписанный 2 апреля Ельциным и Лукашенко. "Подавляющее большинство" вновь загонит всех нас в империю, в стадо, помыкаемое окриком из Центра.

МНЕ СКАЖУТ: "Да как ты смеешь! Подавляющее большинство – это народ! И если он идет за своими лидерами, то кто может стать поперек дороги? Только отщепенцы!" Полноте, господа! В нормальном обществе не бывает "подавляющего большинства", оно проявляется, когда власть узурпирует кто-то один – Ленин, Сталин, Муссолини, Гитлер или некий другой имярек. И получает на выборах 99,9% всех голосов. Как совсем недавно Саддам Хусейн. Который, как и все подобные ему, и есть "подавляющее большинство", то бишь вождь, якобы олицетворяющий собой волю и единство всей нации. Вот тут уж он не говорит, что "голос единицы тоньше писка". Ибо только он становится единицей, к которой и мытьем и катаньем, и дубинкой спецназа, и цензурой пристраивается несчетное количество нулей.

Сумма нулей, как сказал тот же Станислав Ежи Лец, -- страшная цифра. Она, выражаясь языком математики, "стремится к дурной бесконечности", к обезличиванию всех и каждого, к размножению нулей в геометрической прогрессии. До тех пор, пока общество не охватит прогрессирующий паралич.

И тогда вам не только запретят читать свою газету, слушать свое радио, смотреть свои телепередачи, жить там, где вы хотите и с кем хотите, свободно выражать свое мнение, но и станут допытываться, верите ли вы в Бога, а если верите, то в какого, спите вы со своей женой или не спите, общаетесь вы с иностранцами, а если общаетесь, то на какой предмет? И вообще, не заполнить ли вам на сей счет соответствующую анкету? Кстати, такая анкета уже заготовлена заместителем Главы Администрации Президента Заметалиным. Пока только для ученых, которым предлагается указать в оной анкете, в каких политических партиях они состоят, какой занимаются общественной деятельностью, какие гранты и поощрительные премии получали они от зарубежных фондов.

Как говорится, лиха беда начало! От имени "подавляющего большинства" можно будет в скором времени провести поголовное анкетирование граждан, как это делалось "в старые, добрые, советские времена". А уклоняющихся поставить перед лицом "собрания общественности". И не просто поставить, а на колени! Ибо "подавляющее большинство" не терпит никакой другой позы. Особенно позы прямостояния, свойственной, в отличие от обезьян, человеку разумному. Который, по природе своей, противится тому, чтобы свобода во всех ее видах была особой привилегией. Он требует, чтобы она была всеобщим правом.

Уже в Древней Греции знали: демократия начинается с уважения к мнению меньшинства, даже если это меньшинство – единственный человек. И если в том или ином государстве он лишен права и возможности свободно и открыто высказывать свои взгляды, то никакой демократии в этом государстве нет. Или она находится под угрозой. И никакое "подавляющее большинство" не в силах заслонить своей "нулевой массой" этот очевидный факт!

ЗНАЙ ПРАВА, УЧИ ЗАКОН

ТИПИЧНЫЕ ЭПИЗОДЫ КОММЕНТИРУЕТ ЮРИСТ

Начало -- в "К" N1

Эпизод № 6.

У ВАС СКАНДАЛЬНЫЕ СОСЕДИ

До утра они пьют водку и поют песни. А вы не спите. Ваша жизнь превратилась в кошмар. Соседи на замечания не реагируют. Наоборот, -- поют громче. Участковый не подействовал на них тоже. Как выжить? Вы в отчаянии, вы уже подумываете об обмене квартиры.

Что вы, какой обмен? Вы были на правильном пути, обратившись к участковому инспектору. К сожалению, он ограничился только беседой с соседями, не давшей результата, отсюда ваше отчаяние. Но не все еще потеряно. Наша милиция имеет более широкие права и способна в данном случае вам помочь. Причем, у нее есть не один вариант, который применяют в подобных ситуациях. Давайте их рассмотрим и, как говорят юристы, квалифицируем действия нарушителей спокойствия.

Думаю, что в нашем случае соседей-выпивох можно назвать мелкими хулиганами. Вот как в Административном кодексе определено мелкое хулиганство: "Нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан."

В том, что соседи нарушают общественный порядок, - нет сомнения. Любой жилец дома обязан беспокоиться не только о себе. Если же он забыл об этом и постоянно мешает другим отдыхать, значит, его можно назвать нарушителем. Это не голословное утверждение: судебная практика давно уже оценивает длительное нарушение покоя жильцов как нарушение общественного порядка.

Из этого следует, что если с помощью милиции вы решите привлéчь соседей к административной ответственности, то им может грозить штраф до 200 тысяч рублей, исправительные работы (если они еще работают) с удержанием 20% заработной платы, и даже 15 суток (что не любит самый отчаянный дебошир).

Если ваши соседи после такой "кары" успокоились – вас можно поздравить. Но если через месяц-другой вы опять потеряли сон – дело, конечно, плохо, ваши соседи явные алкоголики, и с ними придется повозиться. Опять же милиции. Именно она направляет таких "клиентов" на обследование. И если они будут признаны хроническими алкоголиками, то после предупреждения милиция возбуждает ходатайство о направлении их в ЛТП.

В принципе такой вариант возможен, но он хлопотлив, да и не любого можно отправить в ЛТП. К примеру, туда могут попасть только мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, которые не являются инвалидами первой или второй группы и не страдают хроническими душевными заболеваниями.

Эпизод № 7.

УВЫ, ОБВОРОВАЛИ ВАШУ ДАЧУ

Хотя ваш дачный кооператив платит сторожу, платит сельсовету, платит государству, вас обворовали. Кто возместит ваши потери? Кто охраняет ваше имущество? Или – никто.

Сказать, что никто не охраняет ваше имущество, -- нельзя. И поскольку вы член садового товарищества, то на вас распространяется правовой документ, который регламентирует этот вопрос: Типовой устав садоводческого товарищества. В вашем товариществе, кстати, тоже должен быть свой устав.

Эти документы обязывают правление (исполнительный орган) организовать охрану вашего имущества, насаждений и даже урожая. Для этого оно ставит ограждение, нанимает сторожа, платит ему заработную плату.

Отвечать за кражу должен, в первую очередь, тот, кто украл. Но для начала воришку надо поймать (что не очень легко сделать). И если это случится – считайте, вам повезло: речь будет идти об уголовном преступлении, и сам виновник или его родственники будут пытаться поскорее возместить ущерб (иначе это скажется на наказании). Даже если он "гол, как сокол", суд вынесет решение о возмещении ущерба, и хоть по исполнительному месту вы что-то получите.

Если вор не пойман – потери ваши не восполнимы. На сторожа можете не надеяться: даже если он "проспал" кражу и вы это докажете, то в худшем случае его уволят.

Будет хорошо, конечно, если в Уставе вашего садового товарищества вы предусмотрите имущественную ответственность правления за плохо организованную охрану. Но оно существует на ваши же взносы, и маловероятно, что будет в подобном случае платежеспособным.

Поэтому лучше всего будет, если вы застрахуете свое имущество. Страховку вы уж получите точно.

Эпизод № 8.

КАК ПРОПИСАТЬ СЫНА

Ваш ребенок, наконец-то, закончил институт, вернулся в родные пенаты. Выучился, знает законы. Главное теперь -- его прописать и устроить на работу. Нашли неплохое место, только надо спешить: сказали, что не смогут долго ждать. Спеши не спеши – паспортистка принимает всего два раза в неделю, и очередь к ней не малая.

Терпеливо дождавшись приемного дня, вы отправляете самостоятельного теперь сына в ЖЭС. Но спустя 2 часа он возвращается очень расстроенный: не взяли документы, требуют согласия на прописку обоих родителей, сказали прийти в следующий раз.

Да, случается, что знать свои права мало, надо их доказать. Вот доказательство: согласно ст. 70 Жилищного кодекса, если наниматель жилого помещения или члены его семьи (а сын, ясное дело, член семьи) не проживают в квартире в связи с обучением, то в течение всего времени обучения за ними сохраняется жилая площадь. Этим правом они пользуются еще 6 месяцев после возвращения с учебы. А поскольку это право закреплено законом, то никакого письменного согласия совершеннолетних членов семьи, проживающих в квартире, не требуется. Уверена, если вы сошлетесь на эту статью, то паспортистка постарается поскорее исправить свою ошибку.

Эпизод № 9.

ЗАБРАЛИ ВАШ ПАСПОРТ

Вам выпало ответственное задание: срочно поехать в командировку и нотариально оформить сделку. Прибыв в гостиницу, вы просите номер. С удовольствием узнаете, что нет проблем, тут же заполняете анкету, показываете паспорт и оплачиваете счет. Администратор, получив все от вас, выдает вам квитанцию. "А паспорт?" – спрашиваете вы. "Паспорт останется у нас до вашего отъезда," – слышите в ответ. "Он мне завтра нужен, мне идти к нотариусу!" -- "Ничего не знаю, -- говорит администратор, -- так приказало начальство."

Администратор, конечно, в этом деле человек маленький, может не знать закон и слепо доверять своему начальству. Но начальник (он же должностное лицо) не может не знать: незаконное изъятие паспортов у граждан, а также принятие паспортов в залог – запрещено. И не просто запрещено: за такие действия может наступить административная ответственность, ст. 183 Административного кодекса предусматривает штраф до 500 тыс. рублей.

Если хотите выполнить задание и попасть к нотариусу, напомните о статье администратору, а лучше – его начальнику (именно он несет ответственность). Покажите ему последнюю страничку в паспорте: там записано, что "запрещается изъятие у граждан паспортов, кроме случаев, предусмотренных законодательством, а также прием и передача паспортов в залог". Если же он не отреагирует, обратитесь в милицию: ей дано право составить протокол и привлечь к ответственности это должностное лицо.

Эпизод № 10.

ВАШУ МАШИНУ ОСТАНОВИЛИ НА ДОСМОТР

На машине вы возвращаетесь с дачи. Спешите, но, конечно же, сдерживаете скорость, подъезжая к посту ГАИ. Как вы ни старались, вас все же останавливают. К вашей досаде, милиция не только проверяет документы, но и заглядывает в салон, просит открыть багажник.

Происходящее явно тревожит вашу жену и тещу: вы везете лишь мешок картошки да кочан капусты, а вас досматривают, будто в чем-то подозревают. Какое они имеют право?

Да, работники милиции иногда даже обязаны вас "подозревать". Помните, в эпизоде № 1 ("Круг", № 1) мы говорили, что задерживать милиция может в том случае, когда подозревает вас в совершении правонарушения. И если вы – правонарушитель, то на полном основании она досмотрит вас, ваши вещи, автомобиль. Но есть и особые случаи, когда вы, хотя и не совершили ничего предосудительного, не можете сказать: "Вы не имеете права". Это, например, происходит тогда, когда вы неожиданно оказались на участке местности, где может появиться преступник, который либо совсем недавно совершил преступление (быть может, вооружен и очень опасен), либо сбежал из-под стражи (и не менее опасен). Поэтому бдительность милиции в таких случаях вовсе не лишняя. Вам же остается только одно: поскорее выполнить требования милиционеров и пожелать им удачи.

Эпизод № 11.

ВАШЕ МЕСТО В КУПЕ ЗАНЯТО. ЖАЛЬ!

Находясь в отпуске, вы побеспокоились об обратном пути: терпеливо отстояв очередь в предварительную кассу, купили билет в купейный вагон. Потому и не торопились на вокзал – билет-то в кармане. Но каково же было ваше удивление, когда, войдя в купе, вы обнаружили, что место занято: какая-то грузная тетушка уже стелила постель. Услышав ваши претензии, удивилась не меньше вашего: у нее билет на это же место. Проводница только руками развела: "Бывает, помочь не могу, мест нет." И дала ценный совет: "Попросите кого-нибудь, пусть подожмут ноги, а вы присядете." Хорош совет, но ехать-то надо целую ночь...

Да, в данном случае железная дорога устроила неудобства не только вам, но и тому сердобольному, который поджал ноги и мучился не меньше вашего. За это дорогу можно привлечь к ответственности. Вернее не ее, а управление железной дороги. Оно отвечает, прежде всего, за причиненный материальный ущерб. Вы ведь покупали билет в купейный вагон, а ехали, как в общем. Поэтому ж/д обязана вернуть вам разницу в стоимости билетов.

А если вы считаете, что и морально пострадали (думаю, что вы в этом совершенно правы), то можете взыскать и моральный вред.

Хочу только дать один совет: прежде чем обращаться в суд с иском, обратитесь с претензией сначала в управление железной дороги. К заявлению приложите ваш билет.

Если вам откажут или совсем не ответят – тогда пишите заявление в суд. К этому заявлению приложите копию претензии и ксерокопию билета. Сумму морального вреда определите сами.

Эпизод № 12.

ПЕРЕЛОМ

Вы ехали в выходной день в переполненном городском троллейбусе. Вас толкали со всех сторон, к тому же водитель постоянно дергал машину, отчего люди тоже дергались туда-сюда. Вдруг водитель резко затормозил, людская масса навалилась на вас всей тяжестью, придавила к металлическому поручню вашу руку, вы почувствовали страшную боль... Перелом. Два месяца вы с гипсом. Вам выплатили жалкие больничные, да и то не сразу. Еще полгода вы ходили в поликлинику, "разрабатывали" руку.

Вы понесли огромные материальные и моральные потери. Кто возместит? В троллейбусном депо вас и слушать не хотят. Говорят, сами виноваты, плохо держались, не соблюдали технику безопасности на транспорте.

В троллейбусном парке просто отговариваются, прекрасно зная, кто в данной ситуации виноват, кто и что обязан. Вы свою обязанность выполнили, заплатив за проезд, в остальном же положились на водителя. А у него уже были свои обязанности: обеспечить условия вашей личной безопасности.

Поэтому, какими бы ни были настроение и здоровье у водителя, если уж он сел за руль – должен беспокоиться о вас и предвидеть, что в переполненном салоне при резком торможении могут возникнуть неприятности. А раз не предвидел, то его организация, прежде всего, будет нести ответственность за причинение вреда вашему здоровью.

Освободить ее от ответственности могут только в том случае, если она докажет, что ущерб причинен вследствие непреодолимой силы или вашего умысла.

Но думаю, что в нашем случае они и не будут этого доказывать.

Жаль только, что не решаются добровольно возместить ущерб. Поэтому после того, как они отклонили вашу претензию, вам придется обратиться в суд. Предъявляя иск, посчитайте все свои расходы (подтвердив их документами). А заодно потребуйте возместить вам моральный вред. Надеюсь, что особо доказывать, какие страдания вы перенесли за полгода, -- суду не придется.

НА ПРАВО НАДЕЙСЯ, НО САМ НЕ ПЛОШАЙ

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ СОБИРАЕТ ЖУРНАЛИСТ

ИНСТРУКТАЖ ОФИЦИАЛЬНЫЙ И НЕ *ОФИЦИАЛЬНЫЙ*

В ОДНОЙ малочисленной церкви с длинным названием работает проповедником Алексей С. В обязанности отца Алексея входит посещать несколько раз в неделю офис церкви, вести там лекции, подробно разбирая на них Святое писание. За эту деятельность он получает такую зарплату, что ему самому впору записаться на курсы "Как научиться питаться святыми истинами вместо хлеба насущного". Однако таких курсов у нас нет, и поэтому пришлось отцу Алексею искать дополнительный заработок. Устроился он в самое настоящее жилищное ремонтно-эксплуатационное предприятие, то есть туда, где вместо Пречистой Девы молятся на резьбу (чтобы она не сорвалась), а вместо отца небесного – на гаечной ключ (чтобы он подошел).

В обязанности нового сторожа входило регулярно обходить территорию, открывать и закрывать ворота, впуская и выпуская машины, не давать сливать бензин, но главное – это в случае покушения на хозяйственное добро немедленно звонить в милицию. Обо всем этом Алексей узнал, как и положено, пройдя инструктаж.

Есть два вида инструктажа: официальный и неофициальный. Первый вы проходите сразу, а второй постепенно, в процессе работы. Нередко бывает, что первый входит в противоречие со вторым. Вы, конечно, можете работать, следуя только официальному инструктажу, но тогда вы никогда не вольетесь в трудовой коллектив. Алексей готов был следовать одинаково официальному и неофициальному инструктажу, но не мог разорваться на части, когда с одной стороны от него требовали, чтобы он ночью не спал, а с другой стороны всяческими намекали, что желательно, чтобы ночью он спал.

Есть на территории предприятия, огороженного забором, с противоположной от входных ворот стороны несколько хилых досок в заборе, которые при достаточном усилии отходят, образуя отверстие. Если бы мы установили рядом с этой дырой скрытую камеру, нашему взору предстала бы удивительная картина. Мы бы увидели, как каждую ночь доски отходят в сторону и в образовавшемся проеме появляются хмурые озабоченные лица, которые мы могли видеть здесь днем на рабочих местах. Осторожно просунув голову, а потом все тело, люди, одетые во все темное, ступают на охраняемую территорию, исчезают на время, потом появляются снова с батареями, ваннами или унитазами в руках и, тяжело пыхтя, переправляют свою ношу через забор на ту сторону.

По неофициальному правилу, сторожу в это время полагается спать, о чем Алексею неоднократно и недвусмысленно намеками. Алексей, конечно, нес материальную ответственность, за что собственноручно расписывался, но все дело организовано было давно и поставлено так, чтобы учитывались интересы всех сторон. Место для лазейки было выбрано в самом дальнем углу. Вид на него надежно закрывала гора какой-то техники, а ведущий туда подвесной шнур с лампочками благоразумно был перевешен в другое место. И сторож имел право преспокойно идти спать. Он мог догадываться о чем угодно, но служба его была чиста – заметить лазейку было нельзя.

Кроме того, не работала вся сигнализация в складских и административных помещениях. Неоднократно вызывали техников, чтобы те починили сигнализацию, но они, поковырявшись немного, вдруг заявляли, что нет запасных частей, и уезжали, ничего не сделав, и так – каждый раз. В результате вся сигнализация постоянно была в неисправности. Так что даже в случае чего, какой-нибудь начальственной облавы, например, сторожу ничего не угрожало, любой следственный эксперимент показал бы полную физическую невозможность сторожа предотвратить случившееся происшествие.

В первую же ночь, часа в два, к Алексею в сторожку раздался стук. Абсолютно пьяная уборщица, стоявшая на крыльце, заявила, что все нормально и сейчас будут девочки, две штуки. Алексей подумал, что это – пьяный бред. Он не знал, что фразы были заучены, что все это – система, которая хорошо налажена и работает уже давно, и, по правилам этой системы, за то, что он спит именно в тот момент, когда с территории выносят всякое добро, ему, чтобы не было обидно, полагаются девочки.

И чем больше Алексей работал, тем глубже не понимал, почему в то время, когда нахождение в нетрезвом виде на территории предприятия запрещено, ни разу не было, чтобы механики не закончили свой славный трудовой день пьяным застольем? Он не понимал, почему в то время, когда курить на территории ввиду находящейся здесь заправки запрещалось, через каждые пять минут его кто-нибудь останавливал и говорил: "Мужик, курить есть?" И уже совсем не мог взять в толк, почему в то время когда посторонним находиться на территории запрещено, каждый вечер в кузове машины, устланном ветошью, появлялись незнакомые женщины и валялись там с аварийщиками, и почему он должен был в это время "невпадлу" сторожить эти внебрачные связи, следя за тем, чтобы начальство "не застукало"?

Время шло, и на исходе второго месяца работы Алексея выяснилось, что он никак не вписывается в местную оригинальную систему распределения обязанностей. Человек, который не курит, не пьет, не может отличить подкидного дурака от переводного и не берет с собой, уходя домой, гвозди и изоленту, такой человек устроить местный трудовой коллектив никак не мог. В связи с чем на нового сторожа со стороны коллектива стало оказываться откровенное психологическое давление, целью которого было заставить его уйти. Как это получилось у простых работяг, двадцать лет устраняющих неполадки в канализационной системе, я рассказывать не буду.

Когда отец Алексей уже был морально окончательно разбит, к нему подошел начальник территории двора и сказал: "Все! Ты уходишь, понял?" Алексею даже не пришлось заполнять заявление об уходе, за него это сделали другие, услужливо подсунули это заявление под его руку, и ему оставалось только, расписавшись, поставить крест на своей продолжавшейся два месяца работе. Сказав, что зарплату за второй месяц он получит через неделю, его отпустили.

Алексей пришел через неделю, как и велели, но оказалось, что в ведомости не было его фамилии. Ее должен был внести один человек, но забыл это сделать, потому что напился. Сказали, что формальность эта устранится, нужно только подождать месяц. Снова придя через месяц, Алексей узнал, что фамилия его безнадежно утеряна и чтобы он получил свои деньги, нужно заново составлять весь рабочий табель. Начальник двора обещал лично это сделать и взял с Алексея слово, что тот непременно придет через месяц за деньгами. Алексей пришел за деньгами через месяц, но оказалось, что начальник ушел в отпуск. Тогда Алексей обратился к своему соседу по площадке, который тоже работал на этом предприятии. Сосед сказал, что сам составит табель. Через месяц, когда Алексей спросил, как идут дела, сосед сказал, что ему не дали необходимых для составления табеля данных. Отец Алексей, будучи человеком глубоко религиозным, людям доверял и то, что его зарплату пропили, понял гораздо позже, чем мог бы понять обычный человек.

Разумеется, сегодня для большинства людей, если они находят работу, -- это является одной из главных радостей в жизни. Однако не стоит опрометчиво хвататься за первое попавшееся дело и так резко, как отец Алексей, менять профиль своей деятельности, потому что может быть, что вы не вольетесь в коллектив и зарплату вам выдадут пустым стаканом из-под самогонки.

Так и не получив спустя шесть месяцев положенных ему денег, отец Алексей сделал то, что и должен был сделать верующий человек, -- простил своих обидчиков и пожелал им пропитые его деньги во благо и во здоровье.

Спору нет, чистосердечно простить своего обидчика – это поступок прекрасный, но хорош он только как частный случай. В масштабах же страны – это может обернуться национальным бедствием. Если мы все вместе откажемся от помощи судов и станем прощать плохих людей, они нам просто на шею сядут. Они пропьют всю нашу зарплату, все наше имущество, пропьют нашу экономику, пропьют наше будущее, и мы превратимся в самое неправовое государство в мире. Судя по разгулу пьянства у нас в стране, мы вместе с россиянами уже самые религиозные народы в мире, и самое время нам вспомнить, что живем мы все-таки не на небесах, а на земле, и все мы – юридические лица впридачу к физическим, и наша юридическая жизнь регулируется не святыми заветами, а правовыми нормами. И нужно, чтобы каждый человек, даже если он священнослужитель, знал и защищал свои права. Только в этом случае мы останемся трезвыми и сможем потеснить зло, у которого одно название – беззаконие.

МАНЕВРЫ НА МИТИНГЕ, *КОТОРЫЙ НЕ САНКЦИОНИРОВАН*

ГОВОРИЛ я своему приятелю Сергею, чтобы он не ходил на несанкционированный митинг. Но мой приятель, сказав, что его волнует судьба страны, все-таки пошел на площадь независимости. Там он увидел много знакомых лиц, а больше – незнакомых, тысяч пять. Как всегда, они неумело подошли к площади со стороны проспекта, обнаруживая в расположении своей колонны полное отсутствие какой бы то ни было тактики. И уже в районе главпочтамта были встречены двойным кордоном, состоящим из милиционеров и бойцов "спецназа".

Из невидимого рупора уже звучала насыщенная четкими формулировками решительная речь какого-то военного начальника. Колонне пришлось слушать ее с середины. Рупор сообщал, что митинг несанкционирован, и призывал к благоразумию, которое должно было заставить митингующих остыть и разойтись. Закончившись, речь тут же началась сначала, как на автоответчике. Толпа выслушала речь точно до того места, с которого начинала слушать, и, узнав знакомые предложения, загудела и сделала попытку двинуться вперед. В ответ на это рупор зазвучал еще громче.

Колонна демонстрантов начала теснить первое кольцо милиционеров и в некоторых местах уже просочилась сквозь него. Тогда силы спецназа стали выдавливать человеческую массу изнутри, и она стала растекаться ручейками вокруг площади. То тут то там стали возникать стычки. Как и всегда бывает в таких случаях, политические личности, против которых был направлен митинг, отошли на второй план, и враг стал ассоциироваться со спецназовцем, больно бьющим резиновой дубинкой. Теперь даже у неагрессивных людей начинает закипать кровь. Однако кидаться на ребят из милиции специального назначения – все равно что биться носом о стенку. И вот уже на мостовой появились капельки крови. Рупор не шутил.

Стычки обострялись. Какой-то молодой спецназовец занес было руку, но вдруг замешкался, увидев седую голову и сморщенное лицо. Воспользовавшись моментом, несколько политически активных бабушек юркнули ему под руку и, проскочив спецзаслон, во весь дух побежали по направлению к дому правительства. Увидев брешь, митингующие ринулись сквозь нее за энергичными бабушками. На площадь ринулся и мой приятель Сергей, которому я не советовал ходить на несанкционированное мероприятие политического толка. Так вот, бабушки прорвались, а Сергей – нет.

Сергея заученно схватили двое здоровенных мужиков в форме спецназа и потащили к машине. Он стал отчаянно сопротивляться, в ответ на что на него посыпались удары резиновыми дубинками. Защищая онемевшими от боли руками голову, Сергей продолжал упираться. Тогда спецназовцы взяли его за одежду с двух сторон и понесли. Пронеся метров сто, передали его четырем милиционерам. Те приняли его и точно так же понесли и сходу закинули в машину, на которой было написано "милиция". Пока везли в отделение, каждый из четырех милиционеров не отказал себе в удовольствии оскорбить Сергея матюком и пинком.

Продержав Сергея полдня в милицеском лягушатнике, его выпустили, написав в протоколе, что он был пьян и ругался на спецназовцев матом. Вывихнутые руки и синяки на спине болели у него неделю. Говорил же я!..

Если вы пришли на несанкционированный митинг, надо учитывать простую вещь: митинг – это прежде всего скопление людей. Когда несколько тысяч людей с обеих сторон противостоят друг другу, это не то, когда выясняют отношения два человека. Во время выяснения отношений тет-а-тет себя можно как-то контролировать, а во время стычки одной толпы с другой толпой контролировать себя невозможно. Поэтому скопление людей, то есть толпа, -- это всегда стихия, а иначе говоря – безумие. Так что выбросьте из головы надеяться на какое-то тщательное соблюдение норм приличия, а попросту говоря прав человека во время этого безумия.

Среди основных обидчиков демонстрантов – спецназовцев – есть определенная часть ребят, у которых заметны хоть какие-то человеческие качества, но даже от них нельзя ждать снисхождения. Надо понимать, что они – тоже живые люди, и, несмотря на непроницаемые лица, внутренне очень возбуждены. Оставаться спокойным перед лицом страстей безумной стихии невозможно, и молодой и честный парнишка-спецназовец может сделать то, о чем не подозревал.

Остальную, большую часть, спецназа тем более берегитесь. Не пытайтесь дотронуться до их души и не говорите им "Что вы делаете?!" и "Как вам не стыдно?!". Поймите, что именно к тому, что они делают, они уже готовы. Ни один, даже самый бездушный человек, не сможет справиться с подобной работой, направленной против живых мирных людей, без предварительной соответствующей настройки. Поэтому перед каждым заданием по ликвидации митинга отряд спецназовцев обрабатывает специальный дядя, давая бойцам мощнейшую эмоционально-психологическую установку. Бойцы спецназа сами заинтересованы в такой установке. Человеку, который психологически уже ударил женщину по голове или сломал какому-нибудь парню руку, сделать это на самом деле очень легко.

Так что помните: когда бойцы спецназа ликвидируют митинг, они находятся в совершенно особом состоянии – состоянии дерева, не реагирующего ни на какие сантименты. Главное для них – разогнать людей. И упаси вас бог что-то доказывать спецназовцам. Забудьте о своих правах, когда находитесь в мясорубке. А если вы увидели, что к вам приближаются трое спецназовцев, недвусмысленно расставив руки и смотря вам в глаза, советую оставить всю политику и применить против них самый первый, самый точный прием – унести ноги.

Если же вас все-таки схватили, попытайтесь немедленно вывернуться и скрыться в толпе. Не надейтесь, сами они вас никогда не отпустят. В любом скоплении решительно настроенных людей есть несколько нервных узлов-очагов возмущения в виде отдельных людей, подавив которые, можно усмирить всю толпу. Таким образом, схватив вас как очаг возмущения, бойцы просто не имеют права вас отпускать, им важно, чтобы в сознании людей зафиксировалось это подавление очага возмущения. Не ждите, пока они приблизятся к вам на расстояние плевка – уносите ноги сразу.

ПОЧЕМУ МЫ, В БЕЛАРУСИ, ТАК ПЛОХО ЖИВЕМ? ПОЧЕМУ ТАК МЕДЛЕННО (А ТОЧНЕЕ – НИКАК) ИДУТ У НАС РЕФОРМЫ? ВЕДЬ В СТРАНАХ-СОСЕДКАХ ОНИ УЖЕ ПРИВЕЛИ К ОЩУТИМОМУ УЛУЧШЕНИЮ ЖИЗНИ. ПОЧЕМУ МНОГИЕ НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ СТРАСТНО РВУТСЯ НАЗАД, В СССР, В ТО ВРЕМЯ КАК ЗАПАДНЫЕ СОСЕДИ БЕГУТ ОТ НАС ПОДАЛЬШЕ, В ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ?

ОТВЕТОВ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ МОЖНО ПРИВЕСТИ МНОЖЕСТВО. НО ЕСТЬ ОДИН, ПОНЯТНЫЙ, ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ: У БЕЛОРУСОВ НЕТ ДОМА. ДАЛЕКО НЕ ВСЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ОЩУЩАЮТ СЕБЯ ГРАЖДАНАМИ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА. НЕ ВСЕ СЧИТАЮТ БЕЛАРУСЬ СВОИМ ДОМОМ. МНОГИЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЖИВУТ В СССР – ХОТЯ БЫ МЫСЛЕННО. ЖИВУТ НА ОКРАИНЕ РОДНОГО ДЛЯ НИХ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И КАК БЫ НА ОКРАИНЕ ЖИЗНИ.

ЭТО УНИКАЛЬНОЕ, СУГУБО БЕЛОРУССКОЕ ЯВЛЕНИЕ, ОНО РАСПОЛОВИНИЛО НАШЕ ОБЩЕСТВО.

В республике явно противостоят две группы людей: домовые (домашние), которые считают Беларусь своим домом и не желают никаких коммунальных квартир, и чужие квартиранты-подниматели, которые неуютно чувствуют себя в независимой республике, которым хорошо в прошлом, в воспоминаниях.

В сложившейся ситуации несколько вопросов волнуют меня. Первый. Почему люди, живя в одинаковых условиях, в одной коммунальной коммунистической квартире, приобрели такие разные потребности и желания, ценности и цели? Второй. Почему квартиранты не хотят иметь свой дом? Третий. Можно ли квартирантов приучить к домашнему теплу, уюту, спокойствию? Можно ли помочь им ощутить себя хозяевами в своем доме?

По-видимому, две столь противоположные по личным ориентациям группы людей возникли из-за того, что попали в разные идеологемные поля. Одно из них – коммунистическая идеология, имеющая следующие идеологемы. До 1917 года в Беларуси была сплошная темнота и отсутствие истории. После 17-го началась настоящая история построения земного рая. Причем Беларусь в том раю была крайней. Ее можно было даже отдать немцам в залог вместе с людьми. Центром рая была Москва. Она воплощала собой средоточие мудрости, силы. С кремлевских башен виделась вся страна, люди с любых окраин видели кремлевские звезды. Слова из радиопродуктора ГОВОРИТ МОСКВА воспринимались изречением Бога. Решения Москвы расценивались выше божеской мудрости. В центре страны, в Москве, было все самое лучшее: и ВУЗы, и театры, и колбаса. Заветной мечтой родителей считалось поступление детей на учебу в Москву. Те же, кто оставался жить и работать в белорусских городках, считались людьми второго сорта, неудачниками. Точно такое соотношение было между сельскими жителями и городскими. Сельские вообще не считались за людей. Им можно было не давать паспорта, свозить их дома в поселки, не платить зарплату.

Все это и многое другое формировало отношение к своему дому Беларусь как к чему-то второсортному, как к пристройке и коридору. Многие граждане жили или как перед переселением в Центр, в лучшую жизнь, или с чувством коренной перестройки своей квартиры по райскому образцу, то есть на московский манер.

Другая часть людей, я их назвал домовыми, от родителей и редких преподавателей знала настоящую историю своего древнего государства, которое дало Европе первый образец КОНСТИТУЦИИ, имело высокий уровень жизни, сильную армию, не позволявшую никому ни с запада, и с севера, ни с востока отвоевывать свои земли. Мечта о государстве Европейского типа становилась для домовых целью и смыслом жизни.

Распад в 1991 году империи СССР сделал мечту домовых реальностью. Домовыми же я назвал их потому, что ни радио, ни телевидение, ни государственные газеты не предоставляют им возможности высказываться, пропагандировать основу конституции – независимость и суверенность государства. Официальные лица и пресмыкающиеся журналисты периодически унижают этих людей, вот и складывается впечатление, что в нашем государстве есть домовые. Они любят свой дом, каким-то образом дают о себе знать. Их ругают, ими стращают народ, но они даже по щеке никого не ударили!

Для большинства граждан нового государства под названием Беларусь свобода и независимость оказались в 1991 году неожиданностью. Иди, куда хочешь, делай, что хочешь, а ешь, что заработаешь. Заработать-то не давали. Те, кто должен был бы заботиться о заработках трудящихся, незаконно перераспределяли коммунальную собственность в свою пользу. Реформы и санация предприятий откладывались на тот момент, когда все будет поделено и переварено. Так уровень жизни наших граждан опустился, по выражению президента, ниже колена.

Народ взроптал и возненавидел свой дом Беларусь, доставшийся ему в наследство от умершей бабушки-империи. "Хочу к бабушке" – взмолились верные внучата, эти политические несмышленыши, и стали заклинать ее уже окоченевший труп. Очнуться и дать им титю.

И тогда на политической сцене появились, уловив желания народа, реаниматоры имперских трупов. Публика, не думая, выбрала их светилами политического врачевания, а настоящих врачей, которые говорят правду, делают больно и здорово лечат, публика опасается, как дети опасаются доктора, особенно стоматолога.

У белорусских внучат тоталитарной бабушки-империи особая психика. Суть ее – в стойком нежелании взрослеть, становиться на ноги, учиться жизни. Чтобы понять эту белорусскую специфику, надо привлечь исторические аналогии, вернуться в детство человечества.

В древние времена задача шамана заключалась в том, чтобы сплотить людей и заставить их повиноваться, совершать те или иные действия. У людей периода природного тоталитаризма не было иных средств защиты, кроме как веры в чудодейственность шамана, идола их объединения. Силу давала вера и объединенность.

Люди вели собирательный (потребительский) образ жизни. Первые слова-мифы обладали функцией не передавать информацию, а заставить человека выполнить действие. Когда опасность становилась особенно велика, шаман внушал сородичам необходимость уйти с обжитых территорий. Или объединиться с соседним племенем. В то время люди не могли создавать. В лучшем случае жилищем им служили пещеры.

Аналогично поступают современные хулиганы. Только сбившись в стаю, подчинившись или подчинив, они начинают властвовать, грабить, убивать, насиловать. Дом таким заменяет подворотня, улица. А нарвавшись на силу, они убегают.

Нечто подобное происходит сегодня в политике тоталитарных режимов. Сначала из граждан при помощи СМИ формируют единый монолитный субъект – зомби. Для этого у людей не должно быть собственности! Затем их уровень жизни надо довести до нищенского первобытно-общинного состояния, чтобы они начали побираться.

Затем СМИ начинают уничтожать в менталитете культурные слои, реанимировать языческие инстинкты, приручая к идолопоклонству на ритуальных политинформациях, референдумах, телешоу. Людей, не поддающихся социальному животноводству, в расчет можно не брать, их меньшинство. Им только нужно заткнуть рот. В языческой батьковщине не должно быть ни пророков, ни мудрецов. Когда общество отброшено на тысячелетия назад, начинают действовать не социальные законы, а примитивные инстинкты, зародыши пещерного мышления: НЯМ-НЯМ, ТРАХ-ТРАХ, БАХ-БАХ.

Психику современных людей, лишенных собственности и воспринимающих свободу как рабство, удовлетворяет только один духовный наркотик, придающий им силу. Как и в обществе природного тоталитаризма, сегодня в обществе информационного тоталитаризма таким допингом является объединение. Как первобытно-общинные люди, так и современные с пещерным мышлением, они черпают силы или в объединении, или в мечте об объединении.

Психика таких людей восприимчива к идеологемным полям войны с множеством врагов, которые мешают жить, вредят и главным образом мешают объединению. Это уже смертельные враги. Во врагов превращены даже законы и Конституция, ибо они не предполагают объединительных ритуалов имперской направленности, они предполагают самостоятельность действия.

Что же можно сделать в сложившихся условиях? Как вернуть людей домой, в Беларусь?

Пропагандировать национальную идею и национальное возрождение? Конечно, это дело святое, делать его следует не жалея своей жизни. Но на сегодняшний день для тех, у кого не все дома, национальная идея вызовет только отторжение и озлобление, так как она прозомбирована в их сознании на СМЕРТЬ.

Предлагать строить гражданское общество? Но у имперских внучат слово гражданин ассоциируется со словами "начальник" и "пройдемте". А у тех, кто "прошел" и "отсидел", у их родственников "строить" означает под конвоем убыть в места не столь отдаленные, строить страну, но не свой дом.

На мой взгляд, сегодня самой перспективной идеологией, позволяющей вернуть белорусов домой, является домашняя идеология. Она требует изложения самых абстрактных политических понятий простым домашним языком. Пока люди стремятся получить свой кусочек земли и построить на нем хоть маленький, но свой домишко, они имеют способность воспринимать домашний язык.

Идеология нашего дома может быть представлена в форме МОРАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИИ НАШЕГО ДОМА БЕЛАРУСЬ.

Она может состоять из следующих разделов. НАШИ БОГАТСТВА, раздел, где следует рассказать о неисчерпаемых залежах ценнейших на мировых рынках полезных ископаемых. Например, только одной подземной воды нам хватит на сотни лет для того, чтобы менять ее тонна на тонну нефти с арабскими странами. Другой раздел – ЛЮДИ. Здесь следует рассказать о всемирно известных людях Беларуси которые одними из первых в мире печатали Библию, конструировали шатлы в США, как Борис Кит, создали технологию добычи золота, как Виталий Москвич.

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ в Беларуси – уникальны. Только что стали известны секретные документы из Российского госкомстата, которые свидетельствуют о том, что на протяжении столетий, вплоть до наших дней, люди в Беларуси жили и живут на 9 лет дольше, чем в России.

ВОЗРОЖДЕНИЕ – это прежде всего парсючок в каждом сарайчике, а рядом коровка с телком.

КРАСОТА БЕЛАРУСИ тоже не раскрыта и должна быть представлена как уникальная красота, которая скрывается от глаз жадных, бесстыжих и открывается только любящему сердцу.

Необходимо привлечь к созданию подобной БИБЛИИ БЕЛАРУСИ (ибо Библия есть любовь к Богу) всех, кто желает, но особенно – творческую интеллигенцию, ориентированную вовнутрь своего дома.

Идеология нашего дома Беларусь должна стать идеологией домашней культуры. Независимая от властей, гордая и умная интеллигенция способна спасти наш дом от превращения его в пристройку к России или к нарко-коридору в Европу.

Одним из эффективных путей возвращения белорусов домой может стать построение в головах наших людей проекта нашего дома, мечты о нем. Пропагандой этой идеологии могли бы заниматься все антитоталитарные партии и движения. В конце концов совместные усилия приведут к домашней революции, когда большинство граждан нашей республики выйдут голосовать за свой дом. За тех, у кого все дома.

(Продолжение "домашней" темы на стр. 18–19)

ТЭЗІСЫ:

1. СУД – НАЙЛЕПШЫ АБАРОНЦА.
2. РАЗЗЛУЕМСЯ НА АЙЧЫННУЮ ХАЛТУРУ.
3. НЕ БОЙСЯ ПРАДАЎЦА.

Сяргей ШАЎЦОЎ

БОГ КРАМЫ

1.

Трывіяльная гісторыя: купіў я вермішэль. І яна ў мяне ў каструлі згарэла. Таму што размяшаць яе не было ніякай магчымасці. Вермішэль склеілася ў камяк. Змесціва каструлі было адпраўлена ў смеццеправод, а я пайшоў у магазін. Элементарнае расследаванне высветліла, што партыя вермішэлі куплена магазінам праз пасрэдніка, а дзе купіў ён – тайна.

На патрабаванне вярнуць мне грошы адміністратар весела засмяялася. Прыйшлося сказаць, што я думаю пра яе асабіста і пра імпартныя макароны. Смех адразу спыніўся, і прагучала магічнае слова "міліцыя". Вось і усё. Спачатку мяне абдурылі, потым нахамілі. Праўда, і я не маўчаў. Слабае суцяшэнне.

У цывілізаваных краінах такія справы вырашаюцца ў судах. Калі прадавец не змог угаварыць вас у суд не звяртацца, а вырашыць праблему па ўзаемнай дамоўленасці.

Суд?! У нас?! Мінскае таварыства спажыўцоў зараз вядзе шэсць спраў, звязаных з парушэннем Закона "Аб абароне правоў спажыўцоў". Для многіх гэта будзе адкрыццём, але пазначаны Закон уступіў у дзеянне 1 студзеня 1994 года.

Дарэчы, людзі сталі больш ахвотна звяртацца ў таварыства спажыўцоў. Прыходзяць, звоняць па "Гарачай лініі" (226-72-90). Юрыст уважліва ўсіх слухае і прапануе дапамагчы скласці іск. Як толькі чуецца слова "суд", большасць пужаецца не на жарт і -- "Не-не! Што вы! Які суд?! Толькі не гэта!" Як, спытайце, абараняць правы спажыўцоў, калі яны гэтага самі баяцца?

Апошнія семдзесят гадоў нас дрэсіравалі аднабакова. Суд, лічыць народ, можа толькі пакараць, пасадзіць, расстраляць, саслаць. Само гэта слова нараджае адпаведныя асацыяцыі.

Між тым, нічога лепшага, чым суд, пакуль не прыдумана. Да таго ж ужо два гады дзейнічае закон. Застаецца толькі яго прачытаць і нарэшце асмеліцца бараніць сваю годнасць. Закон, кажуць, недапрацаваны, але іншага няма. Старшыня Мінскага таварыства спажыўцоў Ірына Астаф'ева лічыць, што ў пытаннях спажывання мы моцна адсталі ад Захаду. Не самае вялікае адкрыццё, канешне, тым больш што і самі тавары ў большменш прыстойнай колькасці з'явіліся ў нас параўнальна нядаўна. Дзе там паспець навучыцца правільна спажываць, калі мы яшчэ не ўмеем проста спажываць.

Цікава, што адставанне ў рэформах аўтаматычна цягне за сабою адставанне ва ўменні спажываць. Гэта, аказваецца, таксама навука. І без поўнай інфармацыі тут не абыйсціся. Банка інфармацыі аб таварах, якія трапляюць да нас з Захаду і Ўсходу, няма. Практычна гэта азначае: вы купляеце ката ў мяшку.

Боты "італьянскай" вытворчасці пачынаюць разваливацца праз месяц, халадзільнік поўнага класу, які вы купілі за 8 мільёнаў, можна было купіць за 5. Адсутнасць інфармацыі прымушае плаціць, а потым – "расплачвацца" за няякасны тавар.

Няма таксама рэйтынгу тавараў. Інакш кажучы, я заходжу ў ГУМ і перада мною – паліцы з тэлевізарамі. Іх многа, усе прыгожыя і не "нашы". Які лепшы? З вялікім экранам і больш танны, ці з малым, але дарагі? Што лепш: купіць "Філіпс" ці "Голдстар"? Дык вось, інфармацыю павінен вам прадаставіць прадавец. Калі ён гэтага не зрабіў (наўмысна ці як), то парушыў заканадаўства. Дарэчы, ён павінен расказаць вам аб якасці тавара і яго ўласцівасцях, пра вытворцу, цану, аб гарантыйных абавязацельствах, тэрміне службы.

Вы такое сустракалі? Асабіста я – не. Тыповая сітуацыя, калі прадавец маўчыць бы партызан. Або дае няверную інфармацыю. Два гады назад я такім чынам быў вымушаны выкінуць дзве пары красовак. Кожны раз запэўнівалі, што "носяцца вельмі добра". Што тут рабіць? Шукаць таго прадаўца? Нават, калі знойдзеш, што яму скажаш? Шукайце лепш сведкаў і -- ці іск у суд, ці "разборка" на месцы, у залежнасці ад кошту тавара.

2.

Таварыства спажыўцоў - - арганізацыя грамадская. Так, дарэчы, паўсюдна ў свеце. Але там самадзейныя спажыўцы з'яўляюцца ўплывовай сілай. Якая можа "пусціць па свету" сярэднюю фірму альбо прымусіць слухаць сябе нават транснацыянальную карпарацыю.

У Беларусі, скардзіцца Ірына Астаф'ева, справа пастаўлена саматужна. У таварыства нясуць няякасныя тавары – трэба праводзіць іх экспертызу. Сёння гэта дорага, далёка не кожны пагодзіцца плаціць. Але існуе дамоўленасць з ведамаснымі лабараторыямі. Даследаванні яны вядуць у лік будучых грошай, якія таварыства разлічвае мець пасля выйграных працэсаў. Пакуль, нагадаю, ніводзін не скончаны.

Даволі цяжка разабрацца са стандартамі. Белстандарт вызначыў: для экспертызы трэба, скажам, 2 кіло зямлі (для расады), 3 літры малака... Ісці дакупляць за свае грошы? Гэта здзек? Зусім справядліва – здзек над спажыўцом. Дакладней, прывычнае выяўленне яго інтарэсаў за двукоссе. Ты – ніхто, ніадкуль і нікому не патрэбны.

Закон "Аб абароне правоў спажыўцоў", адзначае Ірына Астаф'ева, спісаны з расійскага і прыстасаваны да патрэб Міністэрства гандлю. Просты прыклад: у тавары павінны быць адразу 3 бракаваных вузлы, каб вам яго памянялі. Інакш кажучы, ужо ў законе закладзена, што вытворца можа вырабляць няякасны тавар.

Таму вас і дураць на кожным кроку. Вы, напрыклад, купілі пральную машыну расійскай вытворчасці. Яна зламалася. Выклікалі механіка з сервісной майстэрні. Ён прыехаў, паглядзеў і сказаў, што запчастак няма. Але грошы за візіт з вас узяў.

Смела падавайце іск. Бо віноўныя: а). магазін, які набыў машыны ў пасрэдніка, але не паклапаціўся аб уключэнні абавязковага пункта аб запчастках; б). сервісная майстэрня, якая ўзяла ў вас грошы за нявыканаую работу.

Вядомыя замежныя фірмы разам з продажам у нас свайго тавара арганізуюць яго сервіс. Яны ўжо навучаны сваім патрабавальным спажыўцом. Вопыт давалі горкі: у Францыі раззлаваныя спажыўцы змаглі давесці да банкруцтва фірму "Клябер", яна выпускала няякасныя колы. Возьмем з іх прыклад, раззлуемся на айчынную халтуру!

Не ўсё залежыць ад жадання і ад такога святога пачуцця, як справядлівасць. Нам пакуль перашкаджае менталітэт. Чалавек за прылаўкам асацыіруецца з чыноўнікам. Ён ва ўсім праў, а вы – вінаваты. Таму што мы прывыклі: спачатку тавар дзеляць на базе, потым – у магазіне, да пакупніка даходзяць рэшткі з панскага стала. Што "выкінулі", тое і "бяры". Памятаеце: "У ЦУМе боты "выкінулі", я дзве пары "ўзяў"?

Купляць – гэта перш за ўсё выбіраць і проста мець права выбару. Мы не выбіралі, мы – "бралі". Што давалі. Адсюль вечная прыніжанасць (на генным узроўні) і сагнутая знакам пытальніка спіна: дадуць ці не?

3.

Цяжка ламаць сябе, я сам адчуваю. Але сітуацыя змянілася: выбар ужо ёсць. Хочацца таксама нагадаць: прадавец – гэта чалавек, які прапануе вам тавар, не больш. Не вы ў ім, а ён у вас зацікаўлены. Мы не ёсць спажыўцы халтуры. Мы – людзі і жадаем мець рэчы, дастойныя нас. Іншая справа, што грошай на такія рэчы не заўсёды хапае. У такім выпадку трэба мяняць урад, прэзідэнта да таго часу, пакуль яны не забяспечаць нам магчымасці зарабляць многа і законна.

Ну, а што рабіць, калі вас, кажучы слэнгам, "лажанулі"?

Ведаць элементарныя рэчы. Напрыклад, калі вы набываеце імпартны тавар, то ён павінен мець анатацыю на рускай ці беларускай мовах.

Памятайце, што тэрмін гарантыі для складана-бытавой тэхнікі -- 12 месяцаў, тэрмін службы – 10 год.

Арт. 10 закона "Аб абароне правоў спажыўцоў" гаворыць, што няякасны тавар вы можаце абмяняць на працягу 12 месяцаў з дня пакупкі, вярнуці яго і атрымаць кошт, мае це права на суразмерна зніжэнне пакупнога кошту Дастаткова мець чэк і тэх пашпарт.

Тавар вам павінны зам ніць адразу. Ці на праця 14 дзён, калі трэба я праверка. Калі такога т вару ў прадаўца няма, абавязаны прадаставі аналагічны іншай мадэлі маркі.

Бывае, рэч якасная, а не падыходзіць. Яе так ма можна замяніць на п цягу тых жа 14 дзён. П ўда, ёсць спіс тавараў, мяняць нельга.

Нарэшце, самае гал нае: калі прадавец зас ецца глухі да вашых п рабаванняў, то самае п стае – звярнуцца ў та рыства спажыўцоў. Я размешчана ў Мінску вул. Рэвалюцыйнай, 9. Т лефон – 223-71-15. Не пашкодзіць ведаць, што "спажывец вызваляецца ад уплаты дзяржаўнай пошліны паісках аб парушэнні яго правоў" (арт. 6 закона "Аб абароне...").

А ад вас патрабуецца толькі адно: не баяцца. Вы – Бог крамы, а не раб. Нядаўна ў таварыства званіў адзін пажылы чалавек, скардзіўся на дрэнную якасць хлеба. На ўсе пытанні ён адказваў надзвычай аднастайна – гэта ваша работа, вам за яе грошы плацяць, самі і шукайце вінаватых. Савецкі, словам, чалавек.

Па-першае, большасці валанцёраў таварыства грошы не плацяць, а толькі штатным работнікам; іх нямнога. Па-другое, нічога не зварухнецца ў краіне, калі гэтага не пажадаюць самі яе грамадзяне.

Вам усё роўна? Значыць, ежце "ножкі Буша", насіце адзенне "лепшых" польскіх кааператываў, ездзіце на "Фордах", выцягнутых са звалкі, пагалоўна насіць "скуру", з якой азлазіць фарба. Вы заслужылі. Так што - без крыўд.

Хочаш не хочаш, а зноў усё ўпіраецца ў праблемы маралі. Чалавек, які сябе паважае, не стане цярпець халтуру. Калі ён сваю справу робіць добра, то можа патрабаваць гэтага ж ад іншых. Праўда, мала хто з нас можа пра сябе такое сказаць: я раблю сваю работу выдатна. Што ж тады патрабаваць?

БИЛЛЬ О ПРАВАХ

КОНСТИТУЦИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ПРИНЯТА 17 СЕНТЯБРЯ 1787 ГОДА, НА ДВЕНАДЦАТОМ ГОДУ НЕЗАВИСИМОСТИ США. ОНА ЗАКРЕПИЛА ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА СТРАНЫ И МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ. В ТЕКСТЕ 1787 ГОДА ОТСУТСТВОВАЛИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРАВАХ И СВОБОДАХ АМЕРИКАНЦЕВ. ПОТРЕБОВАЛОСЬ ЕЩЕ 4 ГОДА, ЧТОБЫ ЧЕТКО СФОРМУЛИРОВАТЬ ИХ И В 1791 ГОДУ ПРИНЯТЬ В ВИДЕ 10 ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ. ВСЕ ВМЕСТЕ ЭТИ ЗНАМЕНИТЫЕ ПОПРАВКИ, НЕЗЫБЛЕМЫЕ УЖЕ 205 ЛЕТ, НОСЯТ НАЗВАНИЕ: БИЛЛЬ О ПРАВАХ. ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ СССР ПОПРАВКИ ЗАМАЛЧИВАЛИСЬ, ОФИЦИОЗНЫЕ СМИ НЕ ЗАМЕЧАЮТ ИХ ДО СИХ ПОР.

Поправка I 1791

Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб.

Поправка II 1791

Поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться.

Поправка III 1791

Ни один солдат не должен в мирное, равно как и в военное, время размещаться на постой в доме без согласия владельца; однако в военное время это допускается, но лишь в порядке, предусмотренном законом.

Поправка IV 1791

Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту.

Поправка V 1791

Никто не должен привлекаться к ответственности за караемое смертью или иным образом позорящее преступление иначе, как по представлению или обвинительному заключению Большого жюри, за исключением дел, возбуждаемых в сухопутных или военно-морских силах либо в милиции, когда она призвана на действительную службу во время войны или на период опасного для общества положения; никто не должен за одно и то же правонарушение дважды подвергаться угрозе лишения жизни или нарушения телесной неприкосновенности; никто не должен принуждаться в уголовном деле быть свидетелем против самого себя; никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры; частная собственность не должна изыматься для общественного пользования без справедливого возмещения.

Поправка VI 1791

При всяком уголовном преследовании обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата и округа, ранее установленного законом, где было совершено преступление; обвиняемый имеет право быть осведомленным о сущности и основаниях обвинения, он имеет право на очную ставку со свидетелями, показывающими против него, право на принудительный вызов свидетелей со своей стороны и на помощь адвоката для своей защиты.

Поправка VII 1791

По всем гражданским делам, основанным на общем праве, в которых оспариваемая цена иска превышает 20 долларов, сохраняется право на суд присяжных; но ни один факт, рассмотренный присяжными, не может быть пересмотрен каким-либо судом Соединенных Штатов иначе, как в соответствии с нормами общего права.

Поправка VIII 1791

Не должны требоваться чрезмерные залоги или налагаться чрезмерные штрафы, либо назначаться жестокие и необычные наказания.

Поправка IX 1791

Перечисление в Конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом.

Поправка X 1791

Полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам настоящей Конституцией и пользование которыми не запрещено ею отдельным штатам, сохраняются соответственно за штатами либо за народом.

"МЫ НЕ ДОПУСТИМ..."

В ИЗВЕСТНОМ ПОСЛАНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ПРЕЗИДЕНТУ И ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ ОТМЕЧАЕТСЯ, ЧТО СОСТОЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В БЕЛАРУСИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНО УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ. ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН, ЗАКРЕПЛЕННЫЕ КОНСТИТУЦИЕЙ, ПО МНЕНИЮ КС, "ВО МНОГОМ ОСТАЮТСЯ ДЕКЛАРАТИВНЫМИ". ПРЕЗИДЕНТ ОТВЕТИЛ СУДУ СОБСТВЕННЫМ ПОСЛАНИЕМ, ДОСТАТОЧНО ОБШИРНЫМ И ПЕРЕПОЛНЕННЫМ ЭМОЦИЯМИ. КВИНТЭССЕНЦИЯ СЕГО ДОКУМЕНТА СОДЕРЖИТСЯ В ОТРЫВКАХ, С КОТОРЫМИ "К" ЗНАКОМИТ СВОИХ ЧИТАТЕЛЕЙ.

...Президент как официальный общенациональный лидер, как глава государства, призванный служить народу (ст. 99 Конституции), должен иметь и имеет определенный объем законодательных полномочий. Поэтому в Конституции следовало бы, думаю, прямо записать, что указы Президента, изданные в пределах его компетенции, имеют высшую юридическую силу...

И ничего страшного в этом нет. Надо, наконец, решиться уважаемым депутатам, а возможно, сделать это на всенародном референдуме, законодательно признать за указами Президента то их юридическое значение, которое они должны иметь исходя из закрепленного в Конституции принципа разделения властей. Это не означает, что у нас появятся два законодательных органа – законы попрежнему будет издавать только Верховный Совет. Однако указы Президента по вопросам, входящим в его компетенцию, должны оцениваться, образно говоря, на предмет их соответствия только Конституции...

Разве не очевидно, что на современном, по крайней мере, этапе правопонимания такой орган, как Конституционный суд, а возможно, и некоторые другие органы, должны образовываться не только Верховным Советом, как в настоящее время, но, видимо, и Президентом. По крайней мере, их надо создавать на паритетных началах, с тем, чтобы они все-таки смотрели на состояние дел не однобоко, с позиций Верховного Совета или своих собственных, субъективных, как сейчас, а более объективно. Не создавать же, в самом деле, исполнительной власти свой Конституционный суд...

Не могу обойти молчанием и заявление Конституционного суда, и особенно выступление его председателя на сессии Верховного Совета, о том, что положение дел с правами человека в республике предопределило также известную позицию этого органа. Этот вывод сделан им потому, что во многом остаются якобы декларативными нормы Конституции, гарантирующие права и свободы граждан. Естественно, что сложнейшая экономическая ситуация, которую переживает страна в этот непростой переходный период, практически в одиночку, без заметных иностранных инвестиций внедряя в экономику принципиально новые, рыночные механизмы, с одной стороны, и не допуская значительных социальных катаклизмов, с другой стороны, не может не сказаться на реальных гарантиях обеспечения экономических, социальных и культурных прав граждан. Но все это решаемо.

Однако можно ли в целом добавить подобную оценку состояния законности в связи с положением дел в области политических гражданских прав человека, как это сделал Конституционный суд, желая, видимо, выделиться, повысить свою роль, а возможно, и накалить обстановку? Недавно прошел расширенный пленум Высшего хозяйственного суда, проведены заседание президиума Верховного суда, расширенная коллегия Министерства юстиции республики. На них остро и, по-моему, достаточно принципиально вскрывались недостатки и упущения в работе этих структур, намечались меры по их устранению. И это правильно, работу по борьбе с преступностью, по обеспечению безопасности граждан, других жизненно важных прав и свобод надо поднять на качественно новый уровень.

Но можно ли говорить, что у нас декларативными остаются права граждан на участие в решении государственных дел как непосредственно, так и через законно избранных представителей, как и некоторые другие права, что сделал в своем послании Конституционный суд? Это не просто оплошность составителей послания. Мы понимаем, что за этим стоит. Это политический вопрос международной значимости, и негативные последствия данного послания еще не скоро удастся исправить. Заявляем со всей ответственностью и хотели бы, чтобы все, включая представителей иностранных держав, международных организаций, знали, что все политические права и свободы у нас в стране обеспечиваются в полной мере, и я как Президент да и, думаю, Верховный Совет, Кабинет Министров со своей стороны примем все меры, чтобы гарантировать их. Путь демократического развития, многопартийности, свободы слова, всех других гражданских прав и свобод – путь необратимый, несмотря на все различия наших политических взглядов. И мы не допустим, чтобы он кем-либо ставился под сомнение в угоду своим политическим амбициям, а этот вопрос спекулятивным образом использовался в качестве козырной карты...

В СТЕНЕ ИМЕЕТСЯ БРЕШЬ

"К"-взгляд

Этой страницей мы соединили два документа – американский и белорусский. Два мировоззрения, которые несоединяемы, ибо первое предполагает жизнь и процветание, а второе – разложение.

Наконец мы узнали, что такое "рыночный социализм". Это базарная торговля конституционными постулатами, это прихватизация конституционных статей.

Послание президента непостижимым образом соединило его характер, его лексику и казуистику титулованных юристов, окружающих президента.

Нет ничего страшнее юридической казуистики, размывающей критерии, переворачивающей мироздание с ног на голову, сбивающей с толку здравый ум. С ее помощью можно сделать все: заболтать референдум и провозгласить новый, сделать нелегитимным легитимный парламент, разделить законы на плохие и хорошие, дать по спине депутатам, разнести Конституцию по ведомственным углам, опошлить принципы правового государства, убить в народе первые ростки правосознания.

В Америке за 200 лет принято всего 27 поправок к Конституции, в Беларуси через 2 года предлагают Конституцию переписать заново.

Можно с грустью констатировать: предложив кардинальную перекройку Конституции, президент по сути ликвидировал ее как явление жизни. В сознании наших людей все предыдущие (сталинские и брежневские) конституции и так ассоциировались с враньем, с кремлевским маразмом, с гулаговским стоном, с куропатскими рвами. Новая, лукашенковская, конституция будет восприниматься людьми фиговым листком, прикрывающим неуемное стремление президента к абсолютной ("легитимной", "конституционной") власти.

Как отметил в своей смелой публикации по поводу Послания президента судья КС, доктор юридических наук М. Пастухов, в документе "отчетливо просматривается стремление исполнительной власти осуществить новый передел власти. Предлагается совершенно надуманная теория о правовых законах".

Читатель, возможно, подумал: лукашенковской конституции еще нет, а есть Конституция Республики Беларусь, принятая Верховным Советом, цивилизованная, отвечающая всем нормам мирового права, -- и не надо паники, надо вступать в "Общественное движение в защиту Конституции", созданное недавно, противостоять прихватизаторам Конституции всем миром. Эх, дорогой читатель, будто ты за два года не убедился: наш президент если что задумал – сделает. Так что будет у нас лукашенковская конституция, для этого А.Г. перевернет мир, а в гробу – Сталина.

Умение перевертывать с блеском продемонстрировано в ответе президента Конституционному суду. Не согласившись с аргументированным выводом КС об отсутствии в нашей республике прав и свобод человека, без краски стыда заявив, "что все политические права и свободы у нас в стране обеспечиваются в полной мере", президент с краской праведного гнева застучал кулаком по столу в адрес тех, кто сталкивает его с необратимого пути "демократического развития, многопартийности, свободы слова, всех других гражданских прав и свобод", с которого, с пути, столкнуть его "мы не допустим".

Каков финт!

И все-таки, на наш взгляд, имеется возможность констатировать по всему этому грустному поводу маленькую надежду: президент – озабочен. Не зря он ополчился на КС главным образом за права и свободы, не зря бьет себя в грудь, что права и свободы есть. Мир-то знает, что оных в Беларуси – нет. А.Г. озабочен личным имиджем.

Вот в эту брешь в стене и сочитесь все, кто желает жить по Конституции во имя своего спасения.

ДЗЕКАБРЫСТ МІХАІЛ ЛУНІН АДНОЙЧЫ АФАРЫСТЫЧНА ЗАЎВАЖЫЎ, ШТО Ў РАСІІ ДВА ПРАВАДНІКІ: ЯЗЫК ДА КІЕВА, А ПЯРО – ДА ШЛІСЕЛЬБУРГА. МАГЧЫМА, БЕЛАРУСКІ ШЛЯХЦІЧ АЛЯКСАНДР НЕЗАБЫТОЎСКІ ГЭТЫХ СЛОЎ І НЕ ВЕДАЎ, АЛЕ ІХ СПРАВЯДЛІВАСЦЬ ПАЦВЕРДЗІЎ СВАІМ ТРАГІЧНЫМ ЛЁСАМ. ТУРМА Ў ВІЛЕНСКІХ ДАМІНІКАНСКІХ МУРАХ МАЛА ЧЫМ РОЗНІЛАСЯ АД ШЛІСЕЛЬБУРГСКІХ КАЗЕМАТАЎ. А ТРАПІЎ У АДЗІНОЧНУЮ КАМЕРУ НЕЗАБЫТОЎСКІ ВЫКЛЮЧНА ЗА СВАЕ ТВОРЫ.

ЗА ІХ МАЛАДЫ ПІСЬМЕННІК, ФІЛОСАФ І ГІСТОРЫК АТРЫМАЎ НЕВЕРАГОДНА ЦЯЖКІ ПРЫСУД: ПАСЛЯ ПАЗБАЎЛЕННЯ ДВАРАНСКАЙ ГОДНАСЦІ (КАТ ПАВІНЕН БЫЎ ЗЛАМАЦЬ НАД ЯГОНАЙ ГАЛАВОЙ ШПАГУ) І МАЁМАСНЫХ ПРАВОЎ АЎТАРА КРАМОЛЬНЫХ КНІГ І РУКАПІСАЎ ЧАКАЛА ДВАЦЦАЦІГАДОВАЯ КАТАРГА Ў СІБІРСКІХ РУДНІКАХ. ТАК У ІМПЕРЫІ СУДЗІЛІ ТОЛЬКІ САМЫХ НЕБЯСПЕЧНЫХ ДЗЯРЖАЎНЫХ ЗЛАЧЫНЦАЎ -- УДЗЕЛЬНІКАЎ СНЕЖАНЬСКАГА ПАЎСТАННЯ НА СЕНАЦКІМ ПЛЯЦЫ І ПЕТРАШЭЎЦАЎ.

Уладзімір АРЛОЎ

ВЯЗЕНЬ КАМЕРЫ № 13

У адну з кароткіх ліпеньскіх начэй 1847 года на мяжы Аўстра-Венгрыі і Расіі, каля мястэчка Радзівілава, мясцовы прыстаў перахапіў фурманку з трыма мяхамі кантрабанды. Гэтым разам, апрача звычайных тавараў, царскія служакі знайшлі нешта больш істотнае: "пераплеценых кніг на замежных мовах – 11, без пераплёту – 36, розных рукапісных сшыткаў -- 65, лістоў -- 346..." У дакументах і рукапісах раз-пораз сустракалася прозвішча Незабытоўскі.

Неадкладна быў падпісаны загад аб арышце памешчыка Мінскай губерні Аляксандра Хрыстафоравіча Незабытоўскага, які напярэдадні перасёк мяжу, вяртаючыся з трохгадовага падарожжа па Заходняй Еўропе і Міжземнамор'і ў свой маёнтак Смалічы пад Нясвіжам.

Справаю ўладальніка кантрабандных кніг і рукапісаў заняўся сам галоўнакамандуючы арміі генерал-фельдмаршал Паскевіч. З ягонай канцылярыі выходзіць адрасаваны віленскаму генерал-губернатару ліст аб тым, што "затрыманыя паперы выкрываюць Незабытоўскага ў наступных злачынствах: 1. У зняваге гасудара імператара і іншых высокіх асобаў самымі нізкімі і дзікімі лаянкамі. 2. У лютай нянавісці супроць ураду. 3. У пошуках сродкаў для знішчэння цяперашняга ладу ў Расіі. 4. У напісанні заклікаў з мэтаю ўзбунтаваць заходнія правінцыі і адарваць іх ад Расійскай імперыі, etc".

Далей у гэтай рэляцыі (яе адшукаў у архівах літаратуразнаўца С.Х. Александровіч) ішоў загад перадаць справу ў Віленскую следчую камісію, якая займалася палітычнымі злачынцамі. Так Незабытоўскі апынуўся ў адзіночнай камеры № 13 колішняга дамініканскага кляштара, у тых самых мурах, дзе калісьці сядзелі філаматы і філарэты Адам Міцкевіч, Тамаш Зан і Ян Чачот, а пазней – паўстанец 1830 года Сымон Канарскі і беларускі паэт-дэмакрат Францішак Савіч. Вырвацца адсюль на волю шчасціла нямногім: Канарскага расстралялі, Савіча выслалі салдатам на Каўказ...

■

Наглядчыкам і канваірам забаранілі размаўляць з вязнем. Пра чалавеку з трынаццатай камеры яны, па чутках, ведалі толькі тое, што ён напісаў нейкія крамольныя кнігі. Гэта была праўда: пяру Незабытоўскага належыла сем ананімна выдадзеных у Вільні і Парыжы кніг. Асобае месца сярод іх займалі надрукаваныя ў Францыі мемуары пра нацыянальна-вызваленчае паўстанне 1830—1831 гадоў і раман-утопія "Мары пра каханне, славу і свабоду". Менавіта за іх аўтару было наканавана атрымаць у якасці "ганарара" дваццаць гадоў катаргі.

На пачатку следства вёў штабс-капітан Мілер. Каб выклікаць вязня на шчырасць, ён расказваў на допытах пра свае поспехі ў жанчын, а потым, пускаючы блакітныя кольцы дыму ад дарагой цыгары, заводзіў гаворку пра тое, як ён перажывае, што выхаванец Дэрпцкага ўніверсітэта, адзін з самых багатых памешчыкаў свайго павета, бавіць час у сырой халоднай камеры. Грубая ежа, нямытае адзенне, насякомыя... Нават толькі дзеля захавання чалавечае годнасці ён, следчы, на месцы свайго візаві зрабіў бы ўсё магчымае, каб аблегчыць свой лёс. Ужо адно прызнанне віны...

Але Незабытоўскі са штабс-капітанам мелі розныя ўяўленні пра чалавечую годнасць і спосабы яе захавання. Перамогі над віленскімі дамамі відавочна даваліся Мілеру лягчэй, чым над палітычнымі злачынцамі, і неўзабаве святлейшы князь Варшаўскі Паскевіч асабіста прызначыў новага следчага.

■

Пратэжэ генерал-фельдмаршала стацкі саветнік Явецкі лічыў, што яму пашанцавала. Не трэба было мець вялікага таленту, каб здагадацца параўнаць почыркі ў прашэнні Незабытоўскага аб паездцы за мяжу і ў захопленых жандармамі рукапісах. Апрача таго, у мемуарах ён імкнуўся быць праўдзівым, і следству было вельмі проста суаднесці ананімныя ўспаміны з жыццём нясвіжскага памешчыка. Явецкаму мроілася, што не сёння дык заўтра ён пачуе поўнае прызнанне і будзе трыумфатарам. Сапраўды, ягоныя доказы немагчыма было абвергнуць.

Але іх можна было не прызнаваць.

Якраз такую тактыку і абраў пісьменнік і філосаф, які калісьці ў юнацтве за адну бяссонную ноч склаў параўнальны жыццяпіс Напалеона і Аляксандра Македонскага, які прагнуў славы і ўтаймоўваў гэтую прагу, не ставячы на сваіх кнігах свайго імя, які паслядоўна называў сябе літвінам і лічыў, што не мае права ні дня быць шчаслівым, пакуль няшчасная Айчына.

Незабытоўскі вырашыў зрабіць усё, каб яго справа не стала на кар'ерным шляху Явецкага прыступкаю ўгору – ад стацкага саветніка да сапраўднага стацкага, ад ордэна св. Ганны з каронай да св. Уладзіміра.

На адным з допытаў падследны паведамляе, што "любіць чытаць кнігі, але аўтарствам ніколі не займаўся". Ужо не верачы ў магчымасць вырваць прызнанне, Явецкі патрабуе ў Вільню сведкаў з нясвіжскага маёнтка і ваколіцаў -- аканома, арандатараў, слугаў. Лаканічны рапарт у вышэйшыя інстанцыі кажа пра многае: "З прычыны незвычайнай упартасці арыштаванага ў прызнанні нават відавочнай ісціны камісія прызнала непатрэбным даваць яму вочныя стаўкі".

Раз'ятраны следчы сам едзе ў Смалічы і ўласнаручна перятрасае маёнтак палітычнага злачынцы. Дзесьці ў спальні знойдзены галоўны трафей – аркушык са зместам напісанага па-французску і выдадзенага ў 1845 годзе ў французскай сталіцы рамана "Мары пра каханне, славу і свабоду".

■

Пасля вяртання Явецкага паміж ім і зняволеным адбываецца прыкладна наступная размова:

--Ну-с, пане Незабытоўскі, я толькі што скончыў чытаць адзін надзіва займальны раман, прысвечаны марам пра каханне і іншыя прыемныя рэчы...

--Мне заўсёды цікава пагаварыць з чалавекам, які чытае кнігі.

--А яшчэ цікавей звесці знаёмства з чалавекам, які іх піша, ці не так?

--Каго пан следчы мае на ўвазе?

--У вашай нездагадлівасці сапраўды няма межаў. Але вернемся да справы. У нас цяпер 1848 год. Такім чынам да прадказанай вамі рэвалюцыі застаюцца лічаныя гады, калі не месяцы.

--Аб якім прадказанні, пане следчы, ідзе гаворка? Мяне ніколі не вабіла роля аракула.

--Аб вашым, пане Незабытоўскі. Я кажу аб прароцтве, якое вы робіце ў сваім рамане.

--Але я ніколі не пісаў раманаў. Нават лісты да сяброў даюцца мне з цяжкасцю.

--Тым не менш почырк рукапісу (Явецкі ківае на дзве пульхныя папкі на стале) супадае з почыркам вашага дзённіка.

--На жаль, пана следчага ўвялі ў зман. У мяне няма звычкі заводзіць дзённікі.

--Цудоўна, цудоўна... А што вы скажаце наконт гэтай паперкі? Між іншым, на ёй пералічваюцца назвы раздзелаў памянёнага рамана. І, між іншым, яе я знайшоў у вашай спальні. У следчай практыцы гэта называецца рэчавым доказам.

--Вы ўжо дабраліся да маёй спальні? Віншую... Значыцца, на думку пана следчага, я склаў змест невядомага мне рамана. Выбачайце, але гэта пярэчыць логіцы.

--Тады як вы растлумачыце з'яўленне паперкі ў вашым маёнтку?

--Пан следчы ж лётаў нечага такімі маразамі за дзвесце вёрст у мае Смалічы.

Явецкі блізкі да шаленства, аднак допыт яшчэ не скончаны і ініцыятыва ў ім канчаткова пераходзіць да падследнага.

--Яшчэ раз перапрашаю, пане следчы, але раман, аб якім вы гаворыце, заняў у размове такое вялікае месца, што я насмелюся прасіць вас хаця б у двух словах акрэсліць яго сюжэт і ідэю.

--З вялікай прыемнасцю, пане падследны. У рамане апісваецца жыццё ў заходніх губернях пасля перамогі нейкай, з дазволу сказаць, народнай рэвалюцыі. Вядомы вам, напэўна, сэр Томас Мор мусіць недзе там, на Парнасе, пасунуцца, каб даць месца новай утопіі. Толькі яго фантазія, на вялікі жаль, скіраваная не на ўдасканаленне жыцця дзяржавы, а на падрыў яе святых асноў. Вы задаволілі цікавасць?

--Збольшага. Аднак, пане следчы, дазвольце заўважыць, што ў вашых паводзінах ёсць пэўная дзіўнасць. Спачатку вы безапеляцыйна заявілі, што раман напісаў я, а потым згадзіліся расказаць аўтару ягоны ж сюжэт. Вы не адчуваеце тут супярэчнасці?

Можна ўявіць, як пасля гэтых слоў пісар пакутліва моршчыцца, каб не засмяяцца.

■

Явецкі бясслаўна вярнуўся ў Варшаву. Следчая камісія вырашыла атрымаць хоць ускоснае прызнанне Незабытоўскага, дзеля чаго яму дазволілі напісаць лісты да сваякоў.

"Злачынца" быў напагатове.

На лісце да сястры Валерыі з'яўляецца рэзалюцыя: пакінуць у асобым аддзяленні. Дзякуючы гэтаму сёння можна атрымаць дадатковыя штрыхі да партрэта ўжо безнадзейна хворага на спінную сухотку, але нязломленага вязня камеры № 13. "Седзячы ў няволі, я ўяўляю, што на свабодзе ўжо нікога няма... Цяпер у твайго брата барада ў пояс, вусы ад вуха да вуха, пазногці больш падобныя да кіпцюроў, а калі я і раней быў бялявы, то цяпер зусім пасівеў... Аднак я ніколі не быў у такім цудоўным становішчы: мяне цяпер баяцца генералы!.. Як толькі выйду адсюль (а я павінен выйсці абавязкова, бо невінаваты і даказаў сваю невінаватасць), то куплю для пляменніка Ежы кнігу па гісторыі, а Анельцы ў падарунак – зборнік вершаў..."

З доўгага абвінаваўчага акту працытуем толькі адзін пункт: "Прызнаецца, што з дзяцінства ненавідзіць дэспатызм, рабства і арыстакратыю і што любоў да свабоды і нянавісць да яе ворагаў успрыняў з малаком маці і глыбока ўкараніў у сваю душу рэспубліканскія правілы."

■

Прысуд палявога аўдытарыята дзейнай арміі быў канфірмаваны генерал-фельдмаршалам Паскевічам 17 лютага 1849 года. Праз дзень адпаведны рапарт лёг на стол цару Мікалаю І, які пакінуў пакаранне без зменаў. Неўзабаве ў кабінеце віленскага генерал-губернатара зухавата шчоўкнуў абцасамі сталічны фельд'егер, што неадкладна атрымаў прагонныя на пару коней ад Вільні да Табольска і назад.

Аднак адмераныя царскім правасуддзем дваццаць катаржных гадоў ужо не палохалі Аляксандра Незабытоўскага. Ён адчуваў, што хвароба пакінула яму лічаныя дні. Перавесці палітычнага арыштанта з камеры ў шпіталь можна было толькі з дазволу імператара. Мікалай І падпісаў "літасцівы" дазвол 21 сакавіка. У той самы дзень турэмны доктар канстатаваў, што сэрца беларускага вольнадумца, якому ішоў трыццаты год, спынілася.

Праз тыдзень цару трэці раз далажылі пра непакорнага палітычнага злачынцу, і на матэрыялах судовай справы з'явіўся грыф: "Захоўваць вечна".

"ВОРАГІ НАШЫ НІКОЛІ НЕ РАЗДЗЯЛЯЛІ СЛОВА І СПРАВЫ І ЗА СЛОВА КАТАВАЛІ ЧАСТА ЯШЧЭ БОЛЬШ ЖОРСТКА, ЧЫМ ЗА СПРАВУ". НА АБШАРАХ БЫЛОЙ РАСІЙСКАЙ ІМПЕРЫІ ГЭТАЕ НАЗІРАННЕ АЛЯКСАНДРА ГЕРЦЭНА ЗАХАВАЛА САВЮ АКТУАЛЬНАСЦЬ ДА САМАГА КАНЦА XX СТАГОДДЗЯ.

Лявон БАРШЧЭЎСКІ, *намеснік старшыні Беларускага Хельсінкскага Камітэта:*

Я ЧАКАЎ НОВЫХ УДАРАЎ, АЛЕ КАМАНДЗІРСКІ ГОЛАС СКАЗАЎ: "ВСЁ. ЛЕОНИДА ПЕТРОВИЧА БОЛЬШЕ НЕ БИТЬ."

26 красавіка 1996 года, калі скончыўся мітынг пасля "Чарнобыльскага шляху", я з сябрамі паехалі ў сядзібу БНФ, што на Варвашэні, 8. Калі мы пад'язджалі да сядзібы, то адразу ў вочы нам кінуўся аўтобус з завешанымі фіранкамі вокнамі. Праз нейкае імгненне адтуль выскачыла чалавек пяць у цёмных уніформах і спартыўных касцюмах, у чорных масках і з аўтаматамі. Раздаліся крыкі: "Берите этого петуха!" -- і адборныя мацюкі. Гэтыя людзі накінуліся на мяне з бакоў і са спіны, сталі моцна біць нагамі ў спіну і запіхваць у аўтобус. Я паспеў толькі крыкнуць дэпутату Паўлу Знаўцу: "Глядзі і запамінай, што робяць!"

Мяне закінулі ў сярэдзіну салона, парваўшы плашч. Я чакаў новых удараў, але ў салоне нехта камандзірскім голасам сказаў: "Все! Леонида Петровича больше не бить!" Я пачуў, што каля дзвярэй аўтобуса Павел Знавец, паказваючы дэпутацкае пасведчанне, спрабуе нечага патрабаваць ад гэтых людзей. Выніку, натуральна, няма ніякага. Дзверы аўтобуса зачыняюцца. У паўцемры ўсе "героі" ў масках сядзяць ціха, бо той жа камандзірскі голас загадаў ім чакаць далей. Я падумаў сабе, што іх наступнай ахвярай павінен быць Зянон Пазьняк -- і суцяшаў сябе: чым даўжэй яны чакаюць, тым далей ад гэтага месца паспее ад'ехаць лідэр Фронту.

Праз хвілін 20 аўтобус пад'ехаў да самых дзвярэй сядзібы, людзі ў масках (апроч двух) выскачылі на вуліцу, і праз якія дзве хвіліны ў аўтобус пры тых самых мацюках запіхнулі новых ахвяр – дэпутата Знаўца, кіроўцу РАФа Уладзіміра Ляпарскага, непаўналетняга яшчэ ўдзельніка маладзёжнай фракцыі Аляксандра Шыбко, які затрымаўся пасля дзённага дзяжурства ў памяшканні, а таксама двух чалавек, якія выпадкова зайшлі даведацца пра навіны ў сядзібе БНФ, -- Ірыну Важнік і Андрэя Скачко. Потым у аўтобус былі закінутыя "трафеі" – афіцыйная харугва БНФ, некалькі звычайных бел-чырвона-белых сцягоў, яшчэ нейкія рэчы...

Аўтобус ірвануў з месца. Ірына Важнік, адзіная жанчына сярод усіх, халерычка паводле натуры, спыталася ў людзей у масках: "Куды ж вы нас везяце". Адзін з іх адказаў: "Куда надо", а потым дадаў па-беларуску: "У Курапаты".

■

Праз хвілін 15 аўтобус спыніўся. Праз ветравую шыбу быў відзён будынак міліцыі на Інтэрнацыянальнай вуліцы. Пасля паўгадзіннага чакання нас усіх павялі на трэці паверх гэтага будынка, дзе, аказваецца, месцяцца кабінеты следчых гарадской пракуратуры. Адзін з гэтых следчых запрасіў мяне на допыт. "У якасці каго?" – спытаў я. – "У якасці сведкі." – "Ці ж сведак да вас заўсёды дастаўляюць такім чынам, напаўшы на вуліцы ў цемры ды надаваўшы па спіне?" – "Калі ў вас ёсць сінякі або пашкоджанні, я выпішу накіраванне на судова-медыцынскую экспертызу," – адказаў ён.

Допыт быў з выхаваўчым падтэкстам. Следчы казаў: "Чарнобыльскі шлях" – гэта добра, але навошта ж біць міліцыю і перакульваць машыны?" Я заўважыў яму, што я асабіста не толькі не біў і не перакульваў, але ўвесь час шэсця сядзеў у машыне і не пакідаў яе – так, як раней было дамоўлена на перамовах кіраўніцтва Фронту з міліцэйскім начальствам горада. Потым я дадаў: "Вы добра паглядзіце відэастужкі. Мяркую, вы зможаце знайсці сярод тых, хто лез у бойку і перакульваў машыны, сяго-таго з блізкіх да вас ведамстваў..." Следчы, аднак, гэтага ў свой пратакол заносіць не стаў.

Пасля допыту скончыліся тры гадзіны, на якія закон дазваляе затрымліваць чалавека для высвятлення яго асобы. "Мне можна ехаць дадому?" – спытаў я ў следчага. – "Зараз вам выпішуць накіраванне на экспертызу, а пасля вы пасядзіце крыху ў Ленінскім пакоі." – "Паводле якога такога закону?" – "Я проста павінен трохі падумаць, як з вамі быць." – "Вы разумееце, што парушаеце закон, а ў дачыненні да дэпутата Знаўца -- і Канстытуцыю?" – "Ну, са Знаўцом тут не зусім добра выйшла... Але неяк разбяромся... Пасядзіце пакуль што ў Ленінскім пакоі."

Мяне адвялі (міма бюстаў "железного Феликса" і правадыра сусветнага пралетарыяту) у той самы "ленінскі пакой" (на другім паверсе будынка). Там былі ўсе мае сябры па гэтых падзеях, "пасажыры" таго самага аўтобуса, і яшчэ некалькі чалавек, сярод якіх я пазнаў свайго старога знаёмага, мастака Васіля Маева. Праз хвілін 15 да нас зазірнуў следчы і сказаў, што паедзе ў Ленінскі РАУС разбірацца з "хохламі" (відаць, з затрыманымі ўкраінцамі), а калі вернецца, нарэшце вырашыць, што рабіць з намі. Пратэсту дэпутата Знаўца і нашых ён слухаць не стаў, а хуценька знік, пакінуўшы на нас ахову з двух міліцыянераў ва ўніформе і двух маладых хлопцаў у спартовых касцюмах. Дарэчы, вельмі спецыфічнае ўражанне пакідаюць людзі, якія ахоўваюць цябе ў спартовых касцюмах: ні даць, ні ўзяць "добраахвотных памочнікі міліцыі"!

Хутка мы зразумелі, што следчага нам давядзецца чакаць і чакаць. Натуральна, што ні пазваніць дадому, ні звязацца з адвакатам ахова нам не дазваляла. Спробы Паўла Знаўца патэлефанаваць у Вярхоўны Савет або ў пракуратуру таксама ні да чаго не прывялі: да тэлефона яго не падпускалі ані блізка. І ўсё ж зломленымі сябе ў гэтай зале мы не адчувалі. Нехта пачаў напяваць "сівога каня", іншыя пачалі падцягваць. А потым беларускія песні паліліся адна за адной... Калі мы праспявалі "Магутны Божа...", міліцыянты неяк заварушыліся. Каля сямі раніцы прыйшоў міліцэйскі афіцэр і загадаў нам спыніць спевы: маўляў, досыць ужо...

■

Следчы прамільгнуў у дзвярах каля дзевятай раніцы, але [illegible] да нас не выклікаў. Міліцыянты ж на нашы [illegible] патрабаванні паклікаць яго паціскалі плячыма. Каля 12 гадзін (гэта ўжо было 27 красавіка) да нас прывялі Вінцука Вячорку, намесніка старшыні Фронту. Ён расказаў нам, што яго захапілі і запіхнулі (разбіўшы пры гэтым яго акуляры) у чорную "Волгу" людзі ў цывільным. Адбылося гэта каля пад'езда ягонага дома.

Неўзабаве мяне выклікаў следчы і пры мне склаў пратакол аб адміністратыўным правапарушэнні, якое быццам бы мела месца з майго боку ў час "Чарнобыльскага шляху". Заўважу, што адбылося гэта праз 14 гадзін пасля майго затрымання -- і гэта не ўпісваецца ні ў якія рамкі закону. Натуральна, што я з абвінавачваннем не пагадзіўся, пра што і напісаў у тым пратаколе (потым у судзе, перачытваючы пратакол, я са здзіўленнем убачыў, што да ранейшых абвінавачванняў была дапісана фраза, што я "не реагировал на предупреждения работников милиции", – хоць ніякіх папярэджанняў не было і блізка!)

Пасля працэдуры складання гэтага "пратаколу" мяне павялі ў дзяжурнае памяшканне. Калі пачалі канфіскоўваць рэчы, я зразумеў, што павязуць у турму. У якую – ніхто з прысутных адказу мне не даў. Тут я атрымаў магчымасць на адну хвіліну патэлефанаваць дадому, але нічога канкрэтнага жонцы паведаміць я яшчэ не мог.

Пасля гэтага прайшлі прыніжальныя працэдуры вобыску (да самых шкарпэтак!) у міліцыі і ў "ізалятары-размеркавальніку" на вуліцы Акрэсціна, куды мяне прывезлі разам з чарнобыльцам-ліквідатарам Андрэем Рысяўцом, журналістам Алегам Трызнам, інжынерам Аляксандрам Пятрушыным, студэнтам універсітэта культуры Аляксеем Матафонавым.

■

І вось камера. Драўляныя нары-пастамент з пакарабачаных дошак (з-за болю ў спіне – пасля доблесных дзеянняў людзей у масках - спаць даводзілася на жываце або на правым баку), маленькі праход каля дзвярэй, вузенькае акно з кратамі і на тры чвэрці зашклёная "параша" з кранікам для вады. Зрэшты, неўзабаве вада знікла і адсутнічала яшчэ амаль двое сутак. Сняданак – кавалак чорнага хлеба і конаўка "чаю", бураватай, крыху саладкаватай вадкасці. Абед – суп, каша з крупаў і "общепитовский" шніцаль, на 80% з хлеба. Вячэра ў гэтай установе не палажаная зусім.

Назаўтра ўранні ўсю нашу "пяцёрку" перакінулі ў камеру насупраць. У гэтай камеры нас было трынаццаць, у тым ліку мастак Васіль Маеў, яго калегі -- скульптары Алесь Мірончык і Аляксандр Карніцкі (на шэсці і мітынгу не былі), студэнты мінскіх ВНУ з прозвішчамі Корсак і Сівец, украінец Уладзімір Дрыгайла...

Трынаццаты быў малады хлопец, які надзіва добра арыентаваўся ў турэмным жыцці, ён сказаў нам, што быў затрыманы нібыта проста за бойку ў сваім двары. Рана-раненька, калі яшчэ не працуюць ніякія суды, яго выклікалі з рэчамі, і болей мы гэтага хлопца не бачылі.

Задуха ў гэтай камеры была страшэнная. У другой палове дня ў мяне пачала моцна балець галава. Але турэмныя дактары ў нядзелю (як і ў суботу) не працуюць, а ў турэмнай аптэчцы, як сказалі нам наглядчыкі, "няма нічога".

■

29 красавіка ўсе мы чакалі, што з раніцы нас пачнуць вазіць у суды (так нам было сказана раней). Але суды пачаліся толькі ў другой палове дня. І былі яны проста ў будынку турмы. Пад канвоем падсуднага выклікалі ў асобны пакой, дзе "працаваў" суддзя з якога-небудзь раённага суда горада Мінска разам з сакратаром. Тых, хто хацеў запрасіць якіх-небудзь сведак або адваката, адпраўлялі назад у камеры, паабяцаўшы, што будуць шукаць гэтых людзей, але "ўсё гэта можа зацягнуцца не на адзін дзень".

Калі ў "суд" выклікалі мяне, я адразу зрабіў хадайніцтва запрасіць майго адваката Дудараву і даў суддзі ўсе яе каардынаты. Маю прапанову даць магчымасць мне самому па тэлефоне звязацца з адвакатам суддзя адкінуў! "Будзем шукаць самі". Асуджаных (каго на трое, каго на пяць, каго на дзесяць сутак) таварышаў па нашай камеры разводзілі ўжо па іншых камерах. Нас з украінцам Уладзімірам Дрыгайлам адправілі зноў у маленькую камеру, дзе я правёў першую ноч. З яе перад намі вывелі восем чалавек -- і я не ўяўляю, як яны маглі там размяшчацца.

Неўзабаве мы атрымалі ў нашай камеры трэцяга чалавека – віцябчаніна Пятра Сараленю. Потым Дрыгайлу ад нас забралі, але прывялі двух іншых украінцаў -- Сяргея Патапава і Андрэя Гоца, якія ўжо аб'явілі галадоўку ў знак пратэсту супраць таго, "што робяць з людзьмі ў вас у Беларусі". Апроч таго, да нас далучылі траіх хлопцаў-студэнтаў, якія не мелі дачынення да "Чарнобыльскага шляху", але позна ўвечары былі захопленыя каля Белдзяржфілармоніі ў час АМАПаўскай аблавы. Хлопцы казалі, што да ўчарашняга дня палітыка іх не цікавіла, але цяпер яны – прыхільнікі БНФ і будуць хадзіць на ўсе мітынгі і дэманстрацыі. 18-гадовы студэнт фізфака БДУ з абурэннем расказваў, як пры ім АМАПаўцы паставілі на калені на тратуары дзяўчат, а сярод іх і яго каханую... "Калі б яны зачапілі яе хоць пальцам, я б падняўся і задушыў таго, хто гэта робіць", -- сказаў ён.

■

У аўторак, 30-га красавіка, пасля нялёгкай ночы ў перапоўненай камеры і напружанага чакання ўсю раніцу, мяне павезлі ў суд. Чамусьці гэта быў суд Маскоўскага раёна, хоць шэсце адбывалася ў Савецкім, а затрымалі мяне ў Цэнтральным раёне. Адвакат Дударава дапамагла, я быў адпушчаны на волю "да высвятлення абставін". Пазней мяне выклікалі ў гэты суд і прызначылі новы працэс.

СОВЕТСКИЙ ТОТАЛИТАРИЗМ

УДУШЕНИЕ ЭК

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ. НЕИЗВ

Татьяна ПРОТЬКО

"ПОРУЧИТЬ СКЛЯНСКОМУ, МАРКОВУ, ПЕТРОВСКОМУ И ДЗЕРЖИНСКОМУ АРЕСТОВАТЬ НЕСКОЛЬКИХ ЧЛЕНОВ ИСПОЛКОМОВ И КОМБЕДОВ В ТЕХ МЕСТНОСТЯХ, ГДЕ РАСЧИСТКА СНЕГА ПРОИЗВОДИТСЯ НЕ ВПОЛНЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО. В ТЕХ ЖЕ МЕСТНОСТЯХ ВЗЯТЬ ЗАЛОЖНИКОВ ИЗ КРЕСТЬЯН С ТЕМ, ЧТО, ЕСЛИ РАСЧИСТКА СНЕГА НЕ БУДЕТ ПРОИЗВЕДЕНА, ОНИ БУДУТ РАССТРЕЛЯНЫ."

Из постановления Совета Обороны, 15 февраля 1919г.

В январе 1921г. для борьбы с "экономической контрреволюцией" в структуре ВЧК было создано специальное экономическое управление, которому подчинялись аналогичные губернские отделы. В ЧК Белоруссии экономический отдел (ЭКО) входил в структуру секретно-оперативной части. В задачи ЭКО включался надзор за деятельностью Совнархоза, Наркомпрода, Государственными и частными предприятиями. ЭКО вел следственные дела, имел свою агентурную сеть, оказывал содействие в осуществлении налоговой политики.

В декабре 1922г. на основании указаний, поступивших из ОГПУ, были сформулированы общие положения деятельности ЭКО: "1. Основой в работе экономического отделения должно явиться всестороннее освещение всей экономической жизни Белорусской Республики с целью выявления ненормальных и преступных сторон, в виде экономического предательства, технической измены, экономшпионажа, крупного саботажа, подлогов и т.п. 2. Главную роль в работе экономотделов должно сыграть квалифицированное специальное осведомление. С этой целью оно должно иметь постоянное наблюдение и руководство за специальным осведомлением в лице пом.начальника и экономсовещению. 3. Приступить к немедленному насаждению специальной агентуры по хозорганам для ведения спец.работы по крупным агентурным разработкам. 4. Сведения, добытые о работе того или иного хозоргана негласным путем, должны сопоставляться с параллельно полученными сведениями осведомительного характера, и все это до установления факта должно концентрироваться в литерном деле, а затем выделяться в агентурное, затем, после производства операции, заводиться следственное дело..."

Экономическими отделами составлялись личные карточки предприятий, работающих во вред государственной экономике. ЭКО также выявляло "политическую физиономию руководителей и работников предприятий и учреждений", кратко характеризовало их и передавало полученную информацию в секретное отделение.

Была регламентирована деятельность и местных подразделений ЭКО. "2. Для изучения всех сторон хозяйственной жизни губернии следует создать в соответствующих областях промышленности сеть осведомителей из числа спецов. 3. Наряду с работой по изучению крупной промышленности обратить сугубое внимание на сельское хозяйство и подведомственные ему учреждения как непосредственно связанные с крупной промышленностью", -- указывалось в резолюции, принятой 5 марта 1922г. на съезде бывших начальников Политбюро Гомельской губернии.

■■■

К началу 30-х годов масштаб деятельности ЭКО стал еще более широким. Под его контролем теперь находилась работа всех центральных и местных организаций и учреждений, деятельность их администрации. Спецслужбы зорко следили за хозяйственной деятельностью и в мае 1932г. сигнализировали ЦКК КПбБ:

"По имеющимся в ЭКО ПП ОГПУ Бел. сведениям, руководители районных организаций по Азаричскому району усиленно занимаются самоснабжением, возбуждая против себя недовольство крестьян. Так, присланные овчины для премирования сдатчиков кожсырья пошли не по назначению – секретарь райкома, председатель РИКа, зав.Райземотделом, Райагроном, Пред.коопсоюза, Зав. АПО Райкома, Пред.Профсоюза и др. пошили себе из этих овчин шубы... Собрание рабочих артели свело прения по вопросу о мобилизации средств к тому, что районные работники пользуются привилегиями, приводились примеры". "Изложенное" сообщалось для "воздействия" по партийной линии.

К середине 30-х годов экономический отдел по числу секретных сотрудников находился на 3-м месте после секретно-политического и особого. В апреле 1936г. на учете в ЭКО состояло 1326 агентов.

Перед отделом ставилась задача "особое внимание уделить вербовкам на режимных предприятиях, по совхозам, сельскохозяйственным вузам, районам промышленного характера". В 1935г., например, ЭКО имел свою агентуру: на Оршанской льночесальной фабрике – 5 осведомителей, Белгресе – 4 спецосведомителя и 3 осведомителя, Государственном цементном заводе – 9 осведомителей...

Экономический отдел обладал огромной информацией о деятельности практически всех сторон экономического механизма республики. Во второй половине 30-х годов он собирал сведения о выполнении планов, производственных заданий, анализировал деятельность отдельных предприятий и отраслей. Результаты негласных проверок, донесения осведомителей оформлялись в виде "спецсообщений", "докладных записок", "просто информационных сообщений" и передавались секретарям ЦК КПбБ, в промышленный и хозяйственный отделы.

В декабре 1934г. нарком внутренних дел информировал Н. Гикало лично о результатах проверки наличия льна в районах республики. "Нами проведена негласная проверка отдельных колхозов в Могилевском, Шкловском, Быховском, Жлобинском, Гомельском, Буда-Кошелевском, Уваровичском, Мозырском, Парическом и Петриковском районах БССР... Проверкой установлено, что не все колхозы "подчистую" сдавали льноволокно государству: в отдельных колхозах его было обнаружено по 25—50 пудов."

В отделы ЦК КПбБ направлялись более подробные сведения. В мае 1935г. в промотдел была дана информация о состоянии лесозавода им. Халтурина в г. Рогачеве: завод систематически не выполнял план, старое оборудование грозило авариями с человеческими жертвами. Сельхозотдел ставился в известность о плохом ремонте уборочных сельхозмашин в совхозе "Буденовец" Червенського района, отсутствии кормов на свиноферме совхоза "Соревнование" Дубровенского района.

■■■

Информация, посылаемая спецслужбами руководителям республики, носила объективный характер, отражала реальное положение экономики Белоруссии, хотя не содержала глубоких аналитических выводов. В спецзаписке "О ходе торфодобычи по торфозаводу "Осинторф" НКВД ставило в известность секретаря ЦК КПбБ "о невыполнении плана по всем способам добычи торфа". Констатируя срыв плана, нарком НКВД указал и на другие недостатки "социалистического торфопроизводства" – нехватку рабочей силы, неиспользование внутризаводских возможностей, большие простои техники. "На участках царят безответственность, бесконтрольность и игнорирование начальниками участков дирекции завода."

Анализ причин, приведших к тем или иным срывам, делался спецслужбами исходя из определенных, заранее заданных предпосылок. Причины искали не в нарушении законов экономического развития, отсутствии заинтересованности в результатах труда, внедрения достижений научно-технического прогресса, а в политических недостатках "кадров".

В докладной записке "О состоянии лесозаготовок и лесовывозок по БССР на 25 ноября 1938г." указывалось, что план 4-го квартала по заготовкам древесины выполнен на 30,1%, по ее вывозке – на 26,4%. "Анализ материалов о ходе лесозаготовок и лесовывозок свидетельствует о том, что несмотря на полную реальность спущенных планов, выполнение их явно стоит под угрозой срыва. Причинами столь медленного выполнения плана заготовок и вывозок является слабое руководство заготовками со стороны НКЛ БССР, неподготовленность к ним Леспромхозов и мехпунктов и недостаточное внимание к этой хозполитической кампании со стороны местных партийных и советских организаций".

26 июня 1936г. нарком Внутренних дел БССР Лепельской докладывал в Москву о результатах только что проведенного стахановского декадника по их строительству: сделано 896 км дорог при плане 751 км, план озеленения выполнен на 140,4%. "Сейчас особо нажимаем на окончание строительства мостов, на вывозку гравия, на сборку местного камня. Нажимаем, чтобы темпы работ по строительству стратегических дорог, взятые в стахановской декаде, сохранить на достигнутом уровне."

Стахановские методы не были главными в работе, они в большей мере представляли показной энтузиазм, подкрепленный бдительным надзором спецслужб. "Одновременно на участок посылаю группу работников НКВД для проверки правильности произведенных расходов и точного учета количества добытых материалов."

Начальники окружных, городских, районных организаций НКВД обязывались "ставить перед РИКами и райкомами" вопросы, связанные со строительством. "Предлагается вам непосредственно и немедленно включиться в дело строительства дорог и принять надлежащие меры к тому, чтобы все работы были закончены в установленные правительством и наркомом союза тов. Ягода сроки, обеспечить высокое качество работ, стопроцентное выполнение постановления СНК о трудучастии."

■■■

Спецслужбы не только информировали высшее партийное руководство республики. Они и сами, осуществляя контроль за выполнением правительственных директив, называли виновных. "В целях пресечения действий классового врага, направленных к срыву борьбы с вредителями растений, разоблачения преступно-небрежного отношения к делу защиты и сохранения урожая" Нарком внутренних дел в директиве от 10 июля 1935г. предлагал своим подчиненным в районах, "через агентуру тщательно проверить и установить все факты неправильного распределения, засылок, залежей химикатов и аппаратуры... и принять меры к немедленному устранению вскрытых дефектов".

Согласно постановления пленума ЦК ВКПб от 1—4 июня 1936г. "Об уборке урожая и сельхоззаготовках", с 10 июля по БССР прекращалась колхозная и индивидуально-крестьянская торговля хлебом. Органы НКВД обязывались обеспечить выполнение этого постановления. С помощью гласных и негласных сотрудников осведомительной сети устанавливались факты "незаконной торговли". Дела на привозивших хлеб на продажу передавались в суд, виновные арестовывались с обвинением в спекуляции.

Борьба со спекуляцией была под особым контролем спецслужб. Работа органов НКВД в этой области была главным образом направлена на выявление "вредной" деятельности сотрудников государственных учреждений. "Имеющиеся материалы свидетельствуют о наличии организованных групп спекулянтов, которые входят в соглашение с работниками торгующих организаций, получают от них дефицитные товары и перепродают. Спекулянты широко используют имеющуюся разницу в ценах на промтовары между городом и сельской местностью". Не помогало и запрещение торговать промышленными товарами. Дефицит продавался кустарям, которые его слегка "модернизировали и перепродавали уже как свою продукцию". Чтобы усилить контроль за спекуляцией, на базах госторговли и кооперации была создана обширная агентурная сеть, которая должна была контролировать хищения.

Борьба со спекуляцией, увы, не принесла эффекта. В январе 1937г. нарком внутренних дел сообщал наркому юстиции о затяжке рассмотрения в судах дел о спекуляции. За октябрь-ноябрь и 15 дней декабря 1936г. в суды было передано 337 дел о спекуляции на 416 человек. Суды же рассмотрели только 195, осудив 255 человек.

Объяснить судебные задержки в этот период легко – спекуляция казалась не таким уж значительным преступлением по сравнению с "контрреволюционной" деятельностью крестьян. В 1936г. за спекуляцию к уголовной ответственности было привлечено 1457 чел., за хищения, растраты, подлоги – 653 чел. (из 19.977 всех осужденных по БССР).

■■■

К концу 30-х годов агентурная и осведомительная сеть привлекалась к выявлению фактов наличия в крестьянских домах запасов печеного хлеба, проверке подготовки к весеннему севу и уборке, к контролю за строительством складов, учреждений. Органы НКВД БССР сообщали в прокуратуру о том, что "план строительства на 1936г. по стационарному оборудованию связи Строительной конторой Белорусского управления связи выполнен до 50%".

Спецслужбы констатировали плохую организацию работ, небрежное хранение материалов, отсутствие учета. Сообщая о том в прокуратуру, нарком Внутренних дел просил "о производстве расследования".

В 1929—32гг. сотрудники спецслужб вместе с местными партийными и советскими органами приняли активное участие в "ликвидации кулачества как класса". Задачи и функции различных органов государства в проведении этой политики были определены постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930г. "О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством". В принятой в дополнение к постановлению секретной инструкции для ЦИК и СНК союзных республик определялся порядок раскулачивания. Основную работу проводили исполкомы местных Советов: определяли, кто должен быть раскулачен, в каких размерах следует конфисковать имущество, кого из раскулаченных и куда высылать. На спецслужбы возлагалось оперативное обеспечение выселенных, аресты кулаков "для предотвращения бандитизма".

В середине 30-х годов спецслужбы стали вскрывать на селе "контрреволюционные организации". Только по Витебскому сектору НКВД в 14 подчиненных ему районах в 1934г. велись дела "Священные" (25 человек) и "Белогвардейцы" (25 чел.) – в зоне Горецкой МТС; "Осевшие" (19 чел.) и "Максималисты" – в Суражском районе; "Волки" – в Лиозненском, "Упорные" (45 чел.) – в Городокском районе. Однако этого было недостаточно, и республиканские руководители в январе 1936г. отметили "плохую работу" по ведению дел в Витебском секторе.

"Контрреволюционные организации" создавались следующим образом. В 1936г. в колхозе "Ковалевщина" Ушачского района Лепельского округа " пало 3 лошади от чрезмерной эксплуатации". Все, кто работал на лошадях, а также

ЕЩЕ НЕ УШЕЛ В ИСТОРИЮ

бригадир колхоза были зачислены в "организацию".

В системе Бобруйского райпотребсоюза наблюдались срыв молокопоставок и плохое снабжение хлебом, промышленные товары не завозились в села, а продавались в городе, дефицит раздавался "своим" людям. "Контрреволюционная троцкистская вредительско-хищническая" организация Бобруйского райпотребсоюза была "разоблачена". В нее входили председатель райпотребсоюза, зав. торговым отделом, уполномоченный по закупкам хлеба, директор маслозавода.

В марте 1936г. начальник Могилевского сектора получил из Минска директиву, в которой указывалось: "В течение ряда лет Мстиславльский район является прорывным. Все планы срываются. Имеющиеся материалы свидетельствуют об организованной контрреволюционной кулацкой работе на ряде участков и в ряде колхозов этого района. Вам предлагается: послать помощника, переговорить с агентурой лично и представить практические предложения, связанные как с очисткой колхозов от кулаков, так и особенно в части вскрытия организованных контрреволюционных формирований".

С кулацкими "вредителями" не церемонились. В марте 1935г. начальник Витебского сектора НКВД БССР сообщал в Минск, что за период с 15 февраля по 1 марта по районам сектора (без Витебска и Горецкого района) было подвергнуто аресту 375 чел., из них по Оршанскому району – 100 чел., по Чашниковскому – 67, Россонскому – 57, Толочинскому – более 50.

"В целях своевременного пресечения дезорганизующей деятельности антисоветских элементов в деревне и устранения недочетов в ходе подготовки к уборочной кампании" спецслужбы на местах получили задание: "Заострить внимание агентуры на селе на проверке ремонта сельхозорудий и машин, обеспеченности запасными частями, их рационального распределения, оборудованности ремонтных мастерских и обеспеченности их рабочей силой. Особое внимание должно быть уделено качеству ремонта сложных сельскохозяйственных машин, агрегатов и подготовке кадров для их обслуживания". Сотрудники спецслужб должны были "ставить вопрос в партийных и советских органах, добиваясь устранения недочетов". Нарушители трудовой дисциплины предавались суду.

■■■

Борьба государства с вредителями стала главным "двигателем" "социалистической" экономики в тридцатые годы. Их, вредителей, находили повсюду: там, где не выполнялись производственные планы, случались аварии, была низкая производственная дисциплина. "Вредители" были одиночками или объединены в контрреволюционные "организации", их обнаруживали в государственных учреждениях, колхозах, вузах.

При нормированной заработной плате, практически независимой от результатов труда, только страх мог заставлять работать более производительно. Страх должен был стимулировать рост производительности труда, модернизацию производства, внедрение новой техники. В этих условиях работа спецслужб, особенно экономического отдела, становилась одним из главных факторов экономического развития республики. От интенсивной борьбы с "вредителями" зависело само существование "социализма".

С целью нагнетания страха и "раскрывались" разного рода организации, устраивались показательные процессы. В мае 1931г. ЭКО принял участие в ликвидации "Белорусского филиала Трудовой крестьянской партии". Социальной базой контрреволюции в сельском хозяйстве считались "организованные в производственныее объединения кулацкие элементы, вооруженные охотничьи товарищества и крестьяне-опытники, владельцы так называемых "культурных хозяйств", а также кулацкая часть добровольных корреспондентов ЦСУ".

"Ячейки" ТПК были обнаружены в Наркомземе БССР, сельскохозяйственной секции Госплана, в ЦСУ, Белсельсоюзе, Белколхозцентре, Белсельтресте, НИИ сельского хозяйства, Белколхозстрое. По делу о контрреволюционной деятельности членов Трудовой крестьянской партии было арестовано 59 человек. Коллегия ОГПУ по БССР приговорила их к различным срокам наказания: 6 человек к расстрелу (четырем расстрел заменили 10 годами заключения в концлагерях), 13 – к 10 годам концлагерей, 6 – заключались в лагеря на срок от 3 до 5 лет. 34 члена "организации" после замены лагерей высылкой отправлялись в Сибирь, Казахстан.

Члены белорусского филиала ТПК были "связаны" с другими "контрреволюционерами", в том числе с членами Белорусского филиала "Промпартии". В Промпартию записали руководителей Госплана БССР, ВСНХ, Белстройобъединения, Белметаллообъединения, Белкожобъединения – всего 30 человек. Им инкриминировалось "желание перерождения советской власти в буржуазно-демократическую республику", проведение мероприятий, "которые должны были мешать и тормозить развитие народного хозяйства и создавать те или иные порывы и затруднения".

Решением Коллегии ОГПУ по БССР члены этой "организации" были осуждены к различным срокам исправительно-трудовых лагерей: 10 человек к 10 годам, остальные – к 5 годам.

В ноябре 1932г. в Минске была раскрыта "контрреволюционная организация", которая "проводила подрывную работу в сельском хозяйстве, срывала работу МТС, колхозов и совхозов, умышленно вызывая снижение урожайности в колхозах и совхозах, разваливая их, создавая массовое недовольство крестьян, чтобы этим подготовить их участие в борьбе с Советской властью".

"Вредителей" нашли в Трактороцентре и Наркомземе – всего было арестовано 650 чел., в системе животноводства и ветеринарии – арестовано 94 чел. С 15 декабря 1932г. по 4 января 1933г. с помощью ГПУ БССР, по данным 57 районов Белоруссии, было исключено из партии 998 человек, 325 из них сразу отданы под суд. 484 человека получили партийные взыскания. В деревне было "учтено" 46.540 человек "кулацко-антисоветского элемента".

С мая 1932г. по май 1933г. было "раскрыто" 42 контрреволюционные повстанческие организации, 2.828 кулацких групп, арестовано 43.552 человека.

■■■

14 марта 1933г. ЦИК СССР принял постановление о контрреволюционной деятельности государственных служащих. Это постановление давало право рассмотрения на судебных заседаниях коллегии ОГПУ дел по диверсии, поджогам, взрывам и "прочим видам вредительства" "с применением, в зависимости от характера преступления, всех мер репрессий". Постановление предусматривало, что следствие должно проводиться "с особой строгостью по отношению к уличенным в этих преступлениях".

Сразу же после постановления в Горках была раскрыта студенческая, а затем и преподавательские организации "контрреволюционеров" (20 чел.).

В конце 1933г. – первой половине 1934г. на базе Гомельского отделения ПП ОГПУ по БССР была проведена операция всесоюзного масштаба – ликвидация "вредителей" в спичечной промышленности. Неважно, что многочисленные проверяющие комиссии установили: на спичечных фабриках "Везувий", "Маяк", "Белка", "Пламя" пожары были по техническим причинам – изношенное оборудование, простои, а затем "штурмовщина", переход на 3-х сменную работу был осуществляем "за счет массового пополнения рабочей силой, в большинстве совершенно неквалифицированной, без всякого производственного навыка".

Простои на фабриках, выпуск недоброкачественной продукции происходили из-за недостатка сырья (осины, бертолетовой соли, бумаги), отсутствия специалистов-спичечников. Спецслужбы по-своему определили причины этих явлений – "действия вредителей". Мнение о наличии вредителей на производстве разделяли и руководители предприятий – это снимало с них ответственность за экономическую безграмотность.

О том, что спецслужбы стали необходимым элементом производственного процесса, свидетельствует письмо директора фабрики "Маяк", направленное в прокуратуру и ОГПУ: "Партия и Правительство неоднократно обращало внимание всего рабочего класса, хозорганов и предприятий на качество продукции в своем постановлении от 8 декабря 1933 года. Правительство ставит вопрос о привлечении к суровой ответственности бракоделов и основных виновников, допускающих брак выпускаемой продукции для широкого потребления рабочих. Несмотря на ряд приказов со стороны дирекции по вопросу улучшения качества продукции и снижения брака спичек со стороны отдельных лиц, работающих на фабрике "Маяк", ответственных за сбыт доброкачественной продукции. К настоящему моменту не только не видно улучшения в работе по борьбе с браком, но есть тенденции прямой халатности и безответственности за порученное дело отдельных работников, отвечающих за выпуск доброкачественной продукции... На основании вышеизложенного прошу привлечь к судебной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции 25 декабря 1933г. технорука фабрики..., зав.цехом инженера..., зав.цехом... и сменных мастеров".

■■■

Спецслужбы стали главным контролирующим звеном в развитии советской экономики, основным поставщиком информации для партийного и государственного руководства республики. Борьба с вредителями становится основным двигателем экономического развития. Большие потери в животноводстве – падеж, яловость, не выполняется мясосдача – спецслужбы сообщают: "Причины гибели многих тысяч голов свиней и телят кроются в преступной работе ряда лиц, крайне плохой работе наркомата и его отдельных совхозов".

"Причины неудовлетворительной работы стекольной промышленности заключаются в преступной работе ряда руководящих работников стеклотреста и заводов".

"Обнаружена хищническая группа" в системе управления и связи Минской электростанции.

Для травли крыс под полами складов "Заготзерно" насыпалась известь. Обнаружили слой выше нормы – привлекли к уголовной ответственности зам. уполномоченного.

К концу 30-х годов полномочия НКВД по контролю за экономическим развитием расширились: в компетенцию спецслужб включили и подбор кадров.

"Наркомзем БССР и его новый руководитель нарком Шишков, который был рекомендован ЦК КПбБ известным Мезисом, по меньшей мере никуда не годится, никакого улучшения работы Наркомзема БССР нет, и оставлять Шишкова во главе Наркомзема БССР – значит допустить повторение вредительских дел прошлого руководства. Во главе Наркомзема должен стать безусловно проверенный и хорошо знающий это дело человек. Здесь вместо Шишкова ищут Наркомзема-белоруса. Тянется это дело довольно долго. Почему нельзя во главе Наркомзема поставить нашего человека, понимающего дело, хотя бы и русского по национальности?.. Считаю, что этот вопрос затягивать ни в коем случае нельзя, и если местные организации до сих пор не могут найти преданного и толкового наркома, надо прислать работника из Москвы или другого края."

Органы НКВД контролировали практически все государственные службы, анализировали их работу, вновь и вновь находили вредителей.

Деятельность спецслужб по контролю за развитием экономики к концу 30-х годов становится единственно необходимым элементом. Спасительным. С их помощью ограничивается всевластие хозяйственной бюрократии, ликвидируются "экономические прорывы", проверяются на "благонадежность" и компетентность кадры.

Спецслужбы – неотъемлемый элемент партийного руководства "социалистической экономикой", основанной на командирском окрике, страхе наказания, безынициативности, игнорировании подлинно экономических законов. Подобная "экономика" долго существовать не могла – к концу семидесятых она задохнулась.

КОНОМИКИ

ЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ

Эпилог "К"

РЕАНИМАЦИЯ

Спешим развеять трагический финал, нарисованный нашим автором, и завершить его повествование на оптимистической ноте. Социалистическая экономика не умерла!!! Уже бездыханную, ее в начале девяностых доставили спецрейсом на военный аэродром Мачулищи (близ Минска), где без промедления подключили к реанимационной системе под названием "восстановление связей, разорванных демократией" (творческий коллектив под руководством В. Кебича). В результате оперативных мероприятий удалось приостановить уход соцэкономики в мир иной.

Успех кебичевского коллектива подхватил и приумножил в середине девяностых вставший на круглосуточную реанимацвахту коллектив, направляемый А. Лукашенко. Был провозглашен Указ. В затылок друг другу были поставлены контролирующие органы, они начали делать соцэкономике искусственное дыхание "рот в рот". Параллельно работала колонна спецслужб, восстанавливающая самые интимные органы порозовевшей экономики.

Затем был провозглашен новый Указ. И еще! И еще! В итоге обнаружились вредители. Началось перетрахивание (тросянка) хозяйственных кадров. Были проведены республиканские совещания. Состоялись накачки. Подключились угрозы, компромат, оргвыводы, закрытия, прекращения, слияния, интеграция, референдумы, социологические опросы, СМИ, спецназ, омон, милиция, содружество, вертикаль, горизонталь, Москва, Могилев, Багдад, рыночный социализм, апатия, вера, ностальгия, старо-новый флаг, ново-старый герб, фото Сталина, фото президента... Короче, не будем пересказывать публикацию Т. Протько. Эпилог – логичен: социалистическая экономика не умерла. Умерла просто экономика.

РАЗГАДАЕМ ТАЙНУ?

С момента появления на Земле Адама и Евы мужчины и женщины пытаются разобраться в своих отношениях, но немного преуспели в этом деле. Современного мужчину, как и его далекого предка, постоянно шокирует лишенное, на его взгляд, всякой логики поведение женщины, ее склонность все усложнять, искажать и драматизировать, ее талант в одно мгновение поставить все с ног на голову и убедительно доказать, что так и было. Женщину поражает мужское скудоумие в делах, где требуется проявить особую тонкость, его неумение постигать ее душевные переживания, его нежелание оценить тот сложнейший узор взаимоотношений, которые она плетет так искусно и который он норовит со свойственной его натуре прямолинейностью вытянуть в одну прямую линию.

И все же несмотря на подобные разногласия и противоречия, какая-то неведомая сила влечет их одно к одному, и лишь слившись воедино, они способны воспринимать жизнь во всей ее полноте и красоте.

Отношения мужчины и женщины всегда были окутаны тайной, разгадать ее пытались и поэты, и философы, и ученые всех веков. Силу, толкающую мужчину и женщину в объятия друг к другу, назвали любовью. Поэты облекли ее в романтические одеяния, медики сухо объяснили ее возникновение воздействием гормонов, физики – взаимовлиянием магнитных полей.

Еще Платон, древнегреческий ученый и философ, в своей легенде о мужских и женских половинках, которые ищут друг друга по всему свету, чтобы слиться в единое целое, говорил о законе полярности, которому подчинено все в природе, в том числе и взаимоотношения между мужчинами и женщинами. Определения "мужской" и "женский" означают не только различия, связанные с полом. Мужской пол соответствует активному мужскому началу, женщина несет в себе пассивную силу спокойного поддержания жизни. Женская, пассивная часть – эфирнее, восприимчивее, мягче. Активная – грубее. Внешне это проявляется через определенные черты характера, тип поведения. Чем более мужественен мужчина и чем более женственна женщина – тем сильнее между ними магнитное поле притяжения.

ГЕРМЕТИЗМ

Из глубокой древности до наших дней дошли знания, которые сохранились благодаря философу из Древнего Египта Гермесу Тримесгисту и стали называться герметизмом. Согласно этой философии, человек – это микрокосмос Вселенной, ее частичка, и он подчиняется ее законам. Несмотря на успехи, которых человек добился в науке и технике за прошедшие тысячелетия, сам он изменился очень мало. Наука, хотя и дала нам некоторые познания материи и энергии, мало что добавила о тайне духа и тех сил, которые порождают и поддерживают жизнь.

Еще со школьных учебников по физике нам известно, что мы живем в океане магнитных излучений, окружены бесчисленными магнитными вибрациями. У каждого из нас своя частота вибраций магнитного поля. Она зависит от наших человеческих качеств, от знаний, которыми мы владеем, от уровня развития нашего сознания.

Чем примитивнее человек, тем ниже у него частота вибраций. Замечали ли вы, что к одним людям мы с первого взгляда чувствуем симпатию, к другим – резкую антипатию, хотя и не можем объяснить, с чем это связано. А это связано с вибрациями нашего магнитного поля. Когда наши частоты совпадают, нам легко и приятно с этим человеком, когда не совпадают – мы чувствуем дискомфорт, и нам хочется поскорее от него избавиться.

О человеке, внезапно почувствовавшем в своем сердце ЧТО-ТО, поэт скажет, что "его сердце пронзили стрелы Амура". А физик объяснит это воздействием магнитных флюидов индивида противоположного пола, или влиянием человеческого Эроса, сила которого становится причиной взаимного притяжения между мужчиной и женщиной.

Мужчина и женщина имеют различные магнитные полюса, соответственно – положительный и отрицательный. Не в этой ли силе притяжения между двумя полюсами кроется тайна жизни? Однако, чтобы эта сила была по-настоящему действенной, каждый полюс должен сохранять внутренне присущее ему состояние. Положительный – должен оставаться вполне активным, а отрицательный – пассивным. Именно этот принцип прежде всего лежит в основе взаимного влечения между мужчиной и женщиной. Сексуальное желание, как составляющая часть любовного влечения, здесь будет вторичным. Если в полюсах произойдут изменения, отношения между мужчиной и женщиной резко меняются. С такими "переполюсовками" мы встречаемся довольно часто. Иногда это приводит к жизненной трагедии того, кто в силу обстоятельств или собственного безволия "переполюсовался".

Вот, для примера, несколько узнаваемых картинок из жизни.

ВОСЕМЬ ДЕВОК – ОДИН Я...

В женском коллективе появляется наконец мужчина. И женщин словно подменили. Не говоря уже о переменах в их внешности – более тщательный макияж, аккуратные прически, новые наряды – изменилась как-будто даже внутренняя суть каждой: голос стал более мягкий, походка легкая, улыбка игривая. Неважно, что ни одна из них не увидела в новичке ни жениха для себя, ни любовника. Тем не менее, она приложит массу усилий, чтобы привлечь к себе его внимание.

Но проходит какое-то время – и все меняется. Женщины совершенно перестают замечать мужчину, в его присутствии говорят о своих женских проблемах, делают макияж, жуют бутерброды. Что же произошло?.. Он разочаровал их, не оправдал их ожиданий, оказался не столь интересным, как те мужчины, по которым они вздыхают тайком?..

Ничего подобного! Он может быть и умным, и деловым, и порядочным, и даже красивым. Но вот НЕ ТЯНЕТ их к нему. Они перестают воспринимать его как мужчину. Отчего это происходит?

Каждый человек несет в себе заряд магнитной сексуальности. Женщина получает магнитную энергию, мужчина отдает. Женщина испытывает постоянную потребность в магнетизме мужчины и может получать эту энергию, не вступая с ним в половой контакт. Для этого ей достаточно находиться в непосредственной близости от него, овладеть его вниманием. Этим объясняется истинная причина женского кокетства.

У женщины может быть прекрасная семья, замечательный муж, в которого она влюблена, и тем не менее она "строит глазки" всем мужчинам подряд. Она и сама не понимает до конца, зачем ей это надо, она лишь чувствует, что ей при этом – хорошо. Привлекая к своей особе внимание мужчин, вызывая у них восхищение, женщина тем самым поглощает мужской магнетизм, мужскую силу и благодаря этому становится моложе и красивее. Не удивительно, что у женщин, пользующихся вниманием мужчин, всегда цветущий вид. Чаще всего их флирт не заходит слишком далеко, женщина не ставит себе целью завязать с кем-то из поклонников серьезные отношения, ей достаточно того, что она имеет.

Мужчине трудно понять ее игру, сам он не получает от этого ни малейшего удовлетворения, он чувствует себя неуверенно. Неопределенность отношений выматывает его, и часто такой "служебный" роман кончается для него нервным истощением.

Вернемся к ситуации, когда мужчина оказывается среди женщин в единственном числе. Он становится единственным источником мужского магнетизма для целой группы женщин. Это может привести к тому, что в своих ежедневных отношениях с ними он утрачивает свою магнитную сексуальность, приобретает женские черты характера. Происходит его "переполюсовка". Женщины легко улавливают эти изменения и теряют к нему как к мужчине интерес. Если в такой обстановке он находится достаточно долго, это может привести его к импотентности.

Подобная опасность подстерегает мужчин в семьях, где женщина – лидер. Если мужчина по природе робкий, нерешительный, волевая женщина поглощает его магнетизм, но по своему психологическому складу не способна преобразовать активную силу мужчины в новую энергию, которая бы давала ее мужу чувство удовлетворения, собственной значимости. Муж при этом становится все более покорным и женственным, а жена все более деспотичной.

У сыновей такой женщины должен быть сильный устойчивый характер, чтобы они смогли устоять под ее напором. Иначе у них, как и у отца, могут развиться женские черты характера, появиться сексуальные отклонения.

О возможной потере магнитной сексуальности и "переполюсовке" надо помнить женщинам, которые воспитывают мальчиков без отца. Нельзя, чтобы они долгое время находились в женском обществе, надо приучать их к самостоятельности, приобщать к мужским видам спорта.

ЖЕНЩИНА БЕЗ МУЖЧИНЫ

Как мы выяснили, женщина испытывает постоянную потребность в мужском магнетизме. Что же происходит с ней, когда в силу разных причин она оказывается изолированной от мужского общества?

Как уже было сказано, женская природа изначально настроена на то, чтобы получать энергию. Магнетизм женщин, не получающих активного, положительного заряда, постепенно накапливается и застаивается. Женщины переносят такое состояние мучительно. У них появляются различные отклонения в психике, возникают неврозы, истерика.

В поисках "кислорода", который всколыхнул бы застоявшееся болото их магнетизма, они начинают соперничать друг с другом. Иногда это проявляется в скрытой форме, но борьба за лидерство идет постоянно. Резкое неприятие друг друга, антогонизм приводят к ожесточенным спорам и скандалам. Магнитный голод толкает их на подражание мужчинам, в них начинают проявляться мужские черты характера. Они становятся грубыми и агрессивными. В последнее время в нашей прессе было немало публикаций о жизни женщин в местах лишения свободы, о наблюдаемых там нравах и извращениях. Все это можно объяснить магнитным голодом, но не оправдать. Человеческий дух в состоянии вынести любые испытания и не сломаться.

МУЖЧИНА БЕЗ ЖЕНЩИНЫ

Итак, женщине, чтобы чувствовать себя женщиной, достаточно находиться вблизи от мужчин, общаться с ними, чувствовать на себе их взгляды. Мужчине этого мало. В отличие от женщины, он может поглотить через космос лишь незначительное количество магнетизма. Свою потребность в пассивной женской энергии он может удовлетворить, лишь вступая с ней в половой контакт. При этом он освобождается от собственной эротической энергии. Если эта энергия долго накапливалась, ее избыток может привести к появлению у него извращенных эмоций и фантазий.

Женщина может длительное время находиться среди мужчин и без особых усилий сохранять свое целомудрие. Мужчинам же воздержание дается с большим трудом. Эротическая энергия, накапливаясь, достигает того уровня, когда может стать причиной нарушения нервного и гормонального равновесия. Онанизм, к которому прибегают некоторые мужчины в подобных случаях, приносит им большой вред. При нормальном половом сношении происходит обмен магнитной энергией, при онанизме -- лишь ее потеря, а это ведет к опасности возникновения тяжелых заболеваний, ослабляет жизненные силы.

Полную изоляцию мужчины переносят легче, чем женщины. У них не наблюдается тех явлений – соперничества, подражания противоположному полу, антогонизма, агрессии, -- которые присущи женским изолированным группам. Мужчины обычно рассказывают неприличные истории о своих реальных или вымышленных любовных похождениях, и эти фантазии частично компенсируют им отсутствие женщин.

ОПАСНОСТЬ БРАЧНОГО ЛОЖА

Почему у супругов с годами ослабевает сексуальное влечение? Последователи мудрого Гермеса Тримесгиста считают, что виной тому является брачное ложе. По их мнению, общая супружеская постель вовсе не способствует сохранению гармонии в семье, как это принято считать. Она может стать причиной исчезновения магнетического влечения между партнерами. Когда супруги спят вместе, они постоянно обмениваются магнитными флюидами. При этом напряжение между полюсами падает, а вместе с этим уменьшается и взаимное влечение. С годами тесного общения полярность каждого утрачивается до такой степени, что они оба объединяются в некий промежуточный полюс, не имеющий магнитного напряжения.

Возможно, это и не приведет к разводу. Супруги, у которых за плечами много лет совместно прожитой жизни, не станут придавать большое значение отсутствию сексуального влечения друг к другу. Тем более, что половые контакты у них могут быть такими же частыми, как и в начале супружеской жизни. Но если это происходит в силу привычки, а не в результате непреодолимого влечения друг к другу, то такой контакт нельзя назвать полноценным.

Ни мужчина, ни женщина в таком браке не получают друг от друга то, что они должны получать во время физической близости. Что разлука освежает чувства, думаю, напоминать лишний раз не стоит. Каждый испытал это на себе. Здесь главное понять – не надо в браке бояться одиночества, не надо стараться всюду и везде быть вместе. Человеку всегда полезно оставаться наедине с собой. И мужчина и женщина должны стремиться к тому, чтобы и в браке сохранить свой индивидуализм, не стать эхом любимого человека. Симбиоз, о котором многие мечтают, вступая в брак, таит в себе много опасностей. И одна из них – потеря влечения друг к другу.

БОМЖ

Андрей КОЗЛОВИЧ

ОКАЗАВШИСЬ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА, КАЖДЫЙ СДЕЛАЕТ, КАК ОН, БОМЖ

1.

Нужна одна секунда, чтобы в толпе определить бомжа. Бомж – это, как правило, совершенно засаленная одежда, небритость, грязные волосы, кривые башмаки и абсолютное непопадание в общий ритм движения толпы. Какою бы ни была манера ходьбы отдельных людей, но всех их объединяет какой-то общий ритм движения, ритм людей, вышедших на улицу на несколько часов по делам. А бомж на этой улице не по делам, он тут навсегда, и сразу видно, что он всех этих людей, временно запрудивших его улицу, совсем не замечает, что и определяет его совершенно независимую манеру передвижения. И именно эта манера передвижения, а не внешний вид, вызывают у окружающих смутное нехорошее чувство, похожее на легкий шок.

По нескольким движениям бомжа мы сразу видим повадки стопроцентного животного. Животного не опасного, не хищного и не злобного, но стопроцентного. Понаблюдав бомжа всего лишь несколько секунд, мы уже чувствуем, что он все свободное от сна время думает о поисках пищи, что желудок его способен усваивать практически все – от черствых корочек хлеба и картофельных очистков до арбузных семечек и пареной крапивы. Мы чувствуем, что белье и носки у него превратились в серую плесень. Мы чувствуем, что ночлег он выбирает не по соображениям красоты и удобства, а исходя из наличия тепла, и что если в холодную ночь рядом не окажется ничего, кроме горы гнилой картошки, он зароется в нее целиком, и лежа по уши в дерьме, жалеть будет не о том, что завтра от него будет вонять за версту, а о том, что гора гнилой картошки не очень велика и недостаточно защищает от холода.

Мы чувствуем, и нам необязательно знать, что ночевать ему приходится в самых разных местах, в туалете, на свалке, в старом вагоне, стоящем в тупике, в недостроенном коттедже, в сломанном лифте и т.д. Мы чувствуем, что он должен находить все более неожиданные места для ночлега, потому что бывают облавные дни, когда милиция рыщет по всем чердакам и подвалам в поисках неустановленных лиц, называемых отбросами цыганского сообщества.

Минские бомжи в основном живут в своем городе, а цыгане побывали уже везде и поэтому лучше знают, как выжить на улице. Все они сплочены в одну дружную мафию, где все места и обязанности четко распределены. Это делает их очень сильными и дает возможность контролировать самые злачные места в смысле попрошайничества, сбора стеклотары и ночлега. Такое положение дел заставило минских бомжей объединиться в свою мафию, создать свою систему выживания на поприще конкуренции, что позволило им в последнее время значительно потеснить цыган в смысле сбора стеклотары и ночлега.

Несколько лет каждое воскресенье в районе вокзала можно видеть в девять часов вечера всеобщий сбор минских бомжей, входящих в мафию. И любой бомж-одиночка рано или поздно к этой мафии присоединяется.

Все это мы чувствуем по нескольким движениям бомжа. Все это так и есть на самом деле. Но как нам удается так много почувствовать-узнать о жизни бомжа, посмотрев на нее лишь краткий миг? Я думаю, что почувствовать все это по нескольким движениям бомжа мы можем потому, что смутно понимаем: окажись мы на улице, мы стали бы действовать и думать точно так же, как и этот бомж. Но как же, воскликнете вы, мы же такие интеллигентные люди, занимаем достойное социальное положение в обществе, все у нас в жизни в порядке, все у нас, как у людей! Как же можно себе представить, что жизнь наша внезапно изменится в худшую сторону, и мы окажемся на месте человека, копающегося в урне для мусора? А вы – представьте! От сумы и от тюрьмы не зарекаясь.

2.

Минский объединенный приемник-распределитель очень похож на тюрьму – со всех сторон обнесен высоким кирпичным забором, на всех окнах до третьего этажа – мощные решетки, и вход только через контрольный пункт. В приемнике содержатся лица, осужденные народными судами за мелкие правонарушения, и отбывают здесь наказание до пятнадцати суток. Также в приемнике содержатся лица специфического внешнего вида, не сумевшие документально подтвердить свою личность, а попросту говоря, бомжи.

Их, бомжей, здесь большинство. Задержать их могут до 30-ти суток, пока не выяснится их личность. Если же для выяснения не хватило месяца, то специальным постановлением суда задержание продлевается до выяснения личности. После выяснения бомжа отпускают на все четыре стороны, так как сегодня у нас в стране бродяжничество законом не преследуется.

Приемник-распределитель – это звено в системе органов безопасности, и главное для него – способствовать правопорядку, поэтому занимается он бомжами не из-за их бомжизма, а лишь постольку, поскольку среди них оказывается много людей без документов, а чем меньше неустановленных лиц, тем лучше криминогенная обстановка. Бомж помещается в приемник один, максимум два раза, после чего, оказавшись на учете, он уже никому здесь не нужен. Если милицейский наряд задерживает явного бродягу, а им оказывается уже известная в приемнике личность, и один из милиционеров знает его в лицо, бомжа отпускают на месте.

Приемник-распределитель – это ближайшая к бомжам служба, которая имеет с ними дело, но занимается она ими не как бомжами, а как совсем другими людьми. Значит, такой службы у нас нет вообще. И даже реабилитационный центр при приемнике, где бомж может найти помощь, называется не "центр помощи людям, оказавшимся без крыши над головой", а "Центр реабилитации бывших заключенных".

Бомж как бывший зэк может прийти в центр реабилитации и попросить помощь. Ему помогают восстановить документы, прописывают в центре, подыскивают работу с общежитием, для чего сотрудничают с отделом занятости населения, откуда всегда получают свободные места.

Как видно, из пучины бродячей жизни выбраться можно, если захотеть. Но получается, чтобы найти помощь в разрешении той сложной ситуации, в которую попал человек, ему нужно сначала отсидеть в тюрьме. Что тут скажешь? Нет у нас службы, которая целенаправленно бы занималась бездомными людьми. Служба, занимающаяся бездомными собаками и кошками, есть, а службы, занимающейся бездомными людьми, нет.

Есть при приемнике специальная поисковая группа. Но одна машина с тремя сотрудниками, выезжающая один раз в неделю по воскресеньям, да на полк бомжей, -- это не практика, а скорее хобби, если не сказать, просто воскресное развлечение.

По личному мнению начальника центра реабилитации и по совместительству замначальника приемника-распределителя Веркеева Николая Михайловича, в настоящее время наблюдается явная тенденция к увеличению бомжей. Цифры подтверждают это мнение. За 1995 год через приемник прошло 314 человек, называемых бомжами. А за 1 квартал 1996 года их уже прошло в два раза больше по сравнению с 1 кварталом прошлого года.

Раньше действовала уголовная 204 статья, по которой могли за бродяжничество посадить в тюрьму на несколько лет. Кроме того, была статья, по которой могли посадить за тунеядство. Благодаря этому, бомжей при коммунистах было очень мало, да и те уходили в такое подполье, что нужно было составить целое следствие, прежде чем найти хоть одного из них.

Вот общая схема превращения в бомжа, в которой ключом является потеря прописки. Сначала человек совершает уголовное преступление, как правило, легкое, и, сидя в тюрьме, теряет прописку. Освободившись, он идет туда, где раньше жил, но родственники не желают его прописывать обратно. Человек бросается в правоохранительные органы, но родственники уже заранее подсуетились, и закон уже на их стороне. Без прописки человека не берут ни на одну работу и не пускают на ночлег ни в одну гостиницу. Попав в замкнутый круг, человек начинает злоупотреблять спиртным и посреди угарных дней пьяной жизни теряет документы. Не желая попадаться милиции на глаза, вынужден теперь выбирать глухие и недоступные места для ночлега и унизительные способы добывания пищи. В процессе такой жизни он окончательно машет на свою жизнь рукой, то есть перестает осознавать себя человеком. Эта схема подходит почти к каждой конкретной судьбе какого-нибудь бомжа.

3.

Что же делает наше государство для облегчения участи человека, в социальном падении которого оно само принимало участие? Да ничего, кроме "рыночных реформ"! А в подлинно рыночных странах любой человек, начиная с подростка и кончая стариком, оказавшийся на улице без гроша в кармане, может найти ходы для поправки своего положения. В США, например, молодой человек имеет возможность существовать, получая денежное пособие. В стране целая система таких пособий. Скажем, парень рос в семье, где было много детей. Считается, что он не мог получить должного образования. Пособие получают также некоторые представители нацменьшинств, мексиканцы, пуэрториканцы и другие. Считается, что им труднее ассимилироваться в стране.

Это, конечно, не те деньги, которые получают люди, лишившиеся работы. Пособие, по американским меркам, совсем маленькое, 100-120 долларов в месяц. Жить на него нельзя, даже один раз в день как следует не поешь, но угол какой-нибудь снять можно. То есть фактически государство дает человеку шанс хотя бы не потерять человеческого подобия, позволяя ему ночевать дома, а не на улице.

Взрослому человеку, имеющему специальность, но не имеющему работы, выдают пособие по безработице в размере 400-500 долларов в месяц. В принципе любой американский бомж, предварительно побрившись, выбрав одежду почище и подсобрав документы, может прийти в контору, стать на учет и получить деньги.

В стране существует целая система специальных ночлежек. Их приходится по несколько штук на каждый район в городе средней величины. Здесь есть и государственные ночлежки, и частные, и профсоюзные. Ночлежка – это, конечно, не гостиница, но по сравнению с нашим приемником-распределителем с его каменными стенами, изъеденными плесенью, ржавыми кроватями и цинковыми дверьми она выглядит как место, где можно чувствовать себя человеком. В каждой комнате есть телевизор, душ, удобная тахта, чистая постель, необходимая мебель, холодильник, на каждом этаже – телефон. Плата за ночлег мизерная, и то ее берут не со всех.

Тех денег, которые получает в США бродяга-подросток, нашему взрослому бомжу хватило бы на то, чтобы снимать в городе отдельную однокомнатную квартиру, и еще оставалось бы на питание. А про те деньги, которые получает в Америке взрослый безработный бродяга, и говорить боязно, о такой зарплате мечтает подавляющее большинство граждан нашей страны. Насчет ночлежек у нас в Минске не слышно. Есть что-то вроде благотворительной ночлежки от одной религиозной организации в районе площади Притыцкого, недалеко от магазина "Богатырь". Там тебя примут, если что, накормят, спать уложат, и при этом будут настойчиво приобщать к Богу.

Нелегко быть бомжем в стране переходного периода, когда у государства у самого нет ни гроша. Среди бомжей немало таких, которых устраивает такая жизнь, я имею в виду – в моральном плане. Они не спешат избавиться от такой жизни любой ценой. Их не мучает унизительность своего положения, необходимость ходить в драной одежде, есть подобранные корки хлеба и перенимать повадки диких кошек. Их мучает, как поесть и где поспать. Они приходят в центр реабилитации ради любопытства и меркантильных соображений, но узнав, что здесь дают не похлебку, а шанс стать человеком, уходят разочарованные. Они не могут представить себя со стороны, и это самое страшное. **Животная жизнь, свободная от всякой ответственности перед людьми и перед собой, -- это наркотик, и они к нему привыкли, и в какой момент это произошло, они не помнят.**

4.

Груздя Сергея Сергеевича (фамилия изменена) задержали на начальной стадии этой наркомании. В приемнике он уже целую неделю. Ему 40 лет. Документов нет. Одет во все старое-грязное. Вот его история. Родился Сергей в Королев-Стане Минской области. Окончил школу. Потом – армия. Вернувшись из армии, устроился трактористом. Потом мать с отцом развелись. В семейном конфликте принял сторону матери, за что отец его возненавидел. После того как дом продали, все разъехались.

Сергей попал в другую деревню, женился, прописался в доме жены, устроился на работу трактористом. Деревня оказалась состоящей из лоботрясов и пьяниц, а Сергей работал хорошо, за это его и невзлюбили, тем более, что он был здесь чужой. Отношения с сельчанами повлияли на отношения с женой, и дело стало идти к разводу. Это выбило его из колеи, и он стал выпивать. По пьяному делу, поддавшись на чьи-то уговоры, залез в чужую хату и стащил какую-то безделицу. Дали один год. Отсидев полгода, был выпущен досрочно за примерное поведение. Прийдя к жене, узнал, что он уже выписан и что прописывать обратно его никто не собирается.

Поехал к отцу в надежде прописаться, но тот Сергея прогнал, сказав, что знать его не желает. Мать его тоже не приняла, испугавшись, что он станет претендовать на жилплощадь в ее новой семье. Много раз Сергей пробовал устроиться на работу, но без прописки да со штампом бывшего зэка его никто не хотел брать. Потом в переполненной электричке у него украли все документы.

Оказавшись без ничего, он начал промышлять на минском вокзале, собирая стеклотару и помогая подносить чемоданы. Ночевал где придется. На вокзале познакомился с бомжом со стажем. Тот его приютил в своей берлоге в теплом подвале и научил основным правилам выживания на улице. Вместе они обследовали свалки и внутренние дворы гастрономов, вместе прятались от милицейских нарядов в канализационном люке, вместе ремонтировали "свой" подвал. И скоро Сергей, освоив все тонкости новой жизни, смог уже самостоятельно "овладеть" улицей так, чтобы она поддерживала его жизнь.

Вот так, еще совсем недавно, он был самым обыкновенным человеком, ничем не выделявшимся среди остальных, и ничто не предвещало ему такого будущего, и даже самый опытный психолог, поговорив с ним, не смог бы сказать, что он – потенциальный бомж.

Так как же случилось, что здоровый психически и нравственно человек и много других людей вместе с ним живут теперь жизнью дикого животного? Да очень просто! В стране у нас якобы идут реформы. А реформы – это якобы рынок. Но рынок у нас нецивилизованный, а нецивилизованный рынок – это не оборот капитала, а борьба за выживание, значит, совершенно естественно то, что на наших улицах слоняется масса людей в образе диких животных.

Я, разумеется, разговаривал с Сергеем, как с человеком. **"Что вас больше всего мучает во время бродячей жизни?" – спросил я его, но он ответил:** "Холод." Я спросил, пробовал ли он когда-нибудь "Сникерс". Он сказал, что не было такой возможности, а если удавалось скопить несколько лишних рублей, они шли на пиво или водку. Я спросил, какие у него планы на будущее. Он сказал, что решительно настроен вернуться к нормальному образу жизни. Начальник центра реабилитации обещал ему прописку и работу.

Я верю в искренность намерений Сергея, но в нашей стране ничего гарантировать ему не могу, потому что дальше с ним может случиться все, что угодно.

Принято считать, что человеком руководит судьба. Судьба – это некая жесткая линия, по которой должен пройти человек. Но индивидуальная судьба не может не зависеть от состояния общества. Чем меньше стабильности в обществе, тем менее устойчива линия судьбы одного человека. И то, что с ним произойдет, не зависит ни от его характера, ни от происхождения, ни от таланта, вообще ни от чего. Только от случайной комбинации отдельных фрагментов чужих судеб, все осколки которых, собравшись в одну общую кашу, прыгают и перемешиваются, как шары в лототроне. Для одного могут выпасть таким образом, что это будет сплошное везение, для другого могут случайно выстроиться в сплошную цепочку неудач.

Все, что происходит с каждым человеком у нас в стране, переживающей социальное землетрясение, произвольно и случайно. И то, что произошло с Сергеем, никак не звисело от него самого, а было комбинацией сплошных случайностей, которые могли с тем же успехом выпасть на долю совсем другого человека. А то, что произошло с тем, другим человеком, с той же самой вероятностью могло произойти и с Сергеем.

Парень он, я убедился, добрый и трудолюбивый. Мог попасть в нормальную деревню. Раскрылся бы там, стал работать от зари до зари. Стал бы лучшим. Выбрали бы его бригадиром, послали бы заочно в институт. Дальше, зная дело по собственному опыту, Сергей поставил бы его на лад, завоевал уважение сельчан. Выбрали бы председателем колхоза. Стал бы человечным толковым председателем, любимцем всех доярок окрестных деревень. Будучи когда-то трудягой сам, горой стоял бы за трудовой народ. Таких председателей всегда любит и уважает весь район. Выбрали бы его народным депутатом. Человек честный и прямой, он, столкнувшись со всякими мерзостями, свойственными большой политике, не замедлил бы выплеснуть свое негодование и запомнился бы парламенту своими простыми, ясными и твердыми речами. Включили бы Сергея в комиссию по делам коррупции высших должностных лиц. Потом выбрали бы председателем этой комиссии. Собрал бы Сергей целый портфель компромата, сделал бы несколько скандальных разоблачений, покрывших его имя всенародной славой. И увидел бы народ в нем человека-новатора, жаждущего решительных перемен. Собрал бы он необходимое количество подписей и выставил свою кандидатуру на пост президента страны. И выбрали бы его президентом. **И руководил бы он нами. И внимали мы и делали бы, что говорит бомж.**

Сергей ШЕВЦОВ

ТЯНЕТ *В* ЗОНУ

В тюрьмах и колониях Беларуси содержится свыше 50.000 осужденных. По словам начальника Главного управления по исполнению наказаний МВД Юрия Тарабрина, "каждый месяц контингент увеличивается на 600-700 человек. Такая ситуация возникла потому, что часто в нашей судебной практике под статью Уголовного кодекса попадают граждане, которые совершили такие не очень значительные провинности, как кража мешка картошки или прокол автомобильной шины".

Иначе говоря, "колосковая" тенденция в области судебного права продолжает оставаться преобладающей. Позволю себе напомнить происхождение термина: в начале 30-х появился "указ от 7/8", который предусматривал уголовную ответственность за хищение соцсобственности. Это называлось – "посадить за колоски".

НЕХОРОШАЯ СТАТЬЯ

Г-н Тарабрин предлагал искать выход с помощью амнистии. Но вот беда: не любят ее у нас. За последние 9 лет в Беларуси провели 2 амнистии, досрочно на волю вышло... 576 человек, в основном женщины. А если учесть, что проект нового УК, по мнению многих экспертов, есть лишь подкорректированный УК 1961 года, можно сделать вполне определенный вывод: амнистии не помогут. Карательный уклон правосудия делает их, мягко говоря, бессмысленными.

В декабре прошлого года Заводской суд г. Минска рассматривал дело гражданина К. Сей гражданин похитил в магазине пол-индейки, а еще раньше – несколько кило гороха. Суд определил меру наказания в 5 лет лишения свободы. До этого К., правда, был уже трижды судим и носил почетное звание ООРа – особо опасного рецидивиста. И все же срок впечатляет.

Интересно, что в том же суде некто Б. был осужден на 7 лет за умышленное убийство. В первом случае – пол-индейки и 5 лет, во втором – жизнь человека и 7 лет. Есть о чем подумать.

Хотя в обоих случаях, вероятно, не стоит искать злого умысла судьи. В конце концов, он действует в том правовом поле, которое было создано до него. Отчасти он марионетка, как ни обидно это звучит.

Самое большое раздражение вызывает у судей печально знаменитая статья 91' – хищение в особо крупных размерах. Она предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет. Судьи называют ее "мафиозной". Это они горько шутят.

И им ничего иного не остается. Чтобы попасть под эту статью, достаточно украсть на сумму в 100 минимальных зарплат. Теперь это 10 млн., недавно еще было 6, еще раньше – 10 тысяч полновесных советских рублей. На которые можно было купить полторы машины. Что такое 10 миллионов теперь? Даже смешно говорить. Все течет и все изменяется, сроки наказания все те же: от 10 до 15. Хоть тресни.

Почти каждый раз перед судьей встает дилемма – не наказать нельзя, но и отвалить положенный по закону срок – совесть не всем позволяет. Судья с 15-летним стажем Диана Бабицкая рассказывает о случае из практики. Шестеро подростков, две кражи, общий ущерб – более 6 млн. рублей (1995г.): чистая 91'-я. Отправить в колонию, чтобы лет через 10 получить обратно квалифицированных злодеев? На свой страх и риск судья пожалела подсудимых. Трое заплатили ущерб и отделались условными сроками и отсрочкой, но двое получили по 4, один – 3 года вполне реального лишения свободы.

Не всегда, правда, получается так замечательно. По той же 91'-й Диане Павловне пришлось судить троих рабочих. На кражу они пошли от отчаяния, все были безработными, а кормить семьи за них никто не собирался. Суд постарался учесть все смягчающие обстоятельства, тем не менее... Кроме всего прочего, судья должен помнить о вышестоящих инстанциях, которые могут решить, что приговор мягок. И отменить его.

В качестве иллюстрации. В 1994г. Рогачевский суд осудил Т. по ст. 91' на 3 года условно. Суть: кража автомобиля, ущерб – 3,2 млн. рублей. При этом он был возмещен, судимость первая, молодой возраст и т.д. Однако Председатель Верховного Суда внес протест, а судебная коллегия по уголовным делам ВС его удовлетворила. Приговор отменили. В определении, в частности, говорилось: "Преступление... представляет повышенную общественную опасность, отнесено к числу тяжких уголовно наказуемых деяний и свидетельствует о повышенной общественной опасности лица, его совершившего". Вот так.

Сообщаю дополнительно, что в Заводском суде готовится к рассмотрению дело о хищении 650 млн. рублей. Как говорится, красть – так миллиард. По крайней мере, сядешь за дело...

СЛУЧАЙНЫЙ КИРПИЧ

Человеку, воспитанному в духе классической логики, довольно трудно воспринимать наш УК. Такое впечатление, что принцип, по которому он составлялся, -- нарочитая алогичность.

Достаточно провести небольшой сравнительный анализ некоторых статей, чтобы в этом убедиться. Например, максимальное наказание за неосторожное нарушение правил дорожного движения – 3 года (ч. 1, ст. 206). В то же время за умышленное нарушение ПДД (ч. 1, ст. 107) – также 3 года.

Идем дальше. Неумышленное причинение тяжких телесных повреждений (либо смерть) влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет (ч. 2, ст. 206). То же, но умышленное преступление наказывается сроком до 8 лет (ч. 1, ст. 106), если привело к смерти – до 10 лет (ч. 2, ст. 106). Таким образом, логики действительно маловато. Разные по движущим мотивам преступления наказываются одинаково. Стоит заметить, что за рубежом 97% лиц, совершивших неосторожные преступления, подвергаются тривиальному штрафу.

Заграница нам, правда, не указ. Внесенные за последние годы изменения в УК почти не затронули категорию неосторожных преступлений. Более того, принятый в первом чтении проект нового УК также не содержит ничего принципиально нового.

Какие законы – такая практика. За 1990-92г.г. в Гомеле из общего числа осужденных за неосторожные преступления 25% лишены свободы, 30 – лишены свободы условно, 20 – условно, но с обязательным привлечением к труду. За те же два года за получение взяток при отягчающих обстоятельствах ни к одному из осужденных не применено лишение свободы.

Нет, значит, сомнения, что человек, случайно уронивший кирпич на голову соотечественника, гораздо более опасен для общества, чем взяточник или закоренелый убийца.

КОЖАНЫЕ КУРТКИ

Нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Не знаю, как другие категории населения, а судьи правильность этих святых слов проверяют на своей шкуре регулярно.

Мало кто из них испытывает большую радость при рассмотрении дел по ст. 93 (рэкет). "Мерседесы" под окном, крепкие парни в "коже", сидящие в зале, воздействуют на судью определенным образом.

Ст. 93 содержит три части. Максимальное наказание – от 5 до 10 лет, минимальное – от 1 до 5 лет лишения свободы. Как ни странно, рэкет не считается у нас тяжким уголовным преступлением. Это понятно: вымогают-то не у государства, а у частного лица, раскаленный утюг приставляют к животу не директора завода, а малого предприятия – приоритеты налицо.

Знакомый судья откровенно признается: "Я не защищен". Он понимает, что вот этому подонку нужно давать максимальный срок. Но не дает. К сожалению, так. В случае обострения ситуации после вынесения приговора судья остается один на один с дружками осужденного. В том же Заводском суде одному судье названивают два года подряд, грозя расправой ему и его семье. Возникает вопрос: стоит ли рисковать за 900 тысяч? Столько получает судья в среднем. С доплатами за стаж и классность. Тем более, угрозы совсем не пустые: буквально недавно случилось нападение на двух женщин-судей в Могилеве.

Общество беременно насилием, и родовые схватки в самом разгаре. По существу, судья не знает, чем лично для него обернется очередной суровый приговор. Он – камикадзе. Поэтому, по выражению Жванецкого, мягче, мягче, товарищи.

"АЛЬТЕРНАТИВНОЕ" ПРАВО

Широко распространенное в народе мнение: все судьи куплены. Как говорится, далеко не без этого, хотя все сложнее.

Парадокс, но в советские времена судья был более независим. Во-первых, эта должность была выборной. Судей выбирали наравне с депутатами разных уровней. Что интересно, голосов "против" того или иного судьи подавалось значительно меньше, чем при голосовании за депутатов.

Во-вторых, судья мог вежливо выслушать "пожелания" и сделать по-своему. Конечно, это грозило осложнениями и возможным неизбранием впоследствии. Диана Бабицкая считает, что все зависело от личности судьи. На тех, кто не поддавался, обычно и не давили. Хватало других, готовых на все.

Сейчас все проще, хуже и страшнее. Сейчас звонят, представляются и говорят: "Нам бы хотелось..." В принципе, их просьбу, если вы такой справедливый, можно проигнорировать. Но лучше не надо.

Дело в том, что сегодня судья полностью подконтролен и зависим от власти исполнительной. Судей ныне назначает Президент. Разумеется, представление готовится в Министерстве юстиции, но можно не сомневаться, что там чутко прислушиваются к рекомендациям людей из администрации.

ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ

Зведение суда присяжных – вопрос практически решенный. Соответствующие положения в проект нового УК включены. То есть уже окончательно решено, что суд присяжных – это хорошо и прогрессивно. Тем более интересно мнение судей-практиков.

А они, как ни удивительно, в основном против. Считают, что мы до такого суда еще не дозрели.

Во-первых, трудно будет реализовать сей проект в условиях современного районного суда, где элементарно не хватает места (к примеру, в Гомеле три райсуда размещаются в одном здании, на 24 судьи – 6 залов). Во-вторых, даже двоих нынешних народных заседателей трудно собрать. Обычно это пенсионеры, согласные заниматься довольно опасным делом за 10 тысяч в день. В-третьих, по наблюдениям Дианы Бабицкой, заседатели (читай: присяжные) слабо ориентируются в проблемах юриспруденции. Склонны жалеть подсудимых, о чем те прекрасно осведомлены и активно это используют. Хорошо, если человек попал на скамью подсудимых случайно. А если это опытный и опасный преступник, хорошо "волокущий" в психологии?

Сомнительные моменты заложены уже в проекте кодекса. Скажем, ст. 330 так и озаглавлена: "Напутственное слово председательствующего". Понятно, что никто не даст гарантии, что в своем "слове" судья-профессионал не сможет завуалированно проинструктировать присяжных относительно вердикта: виновен или невиновен.

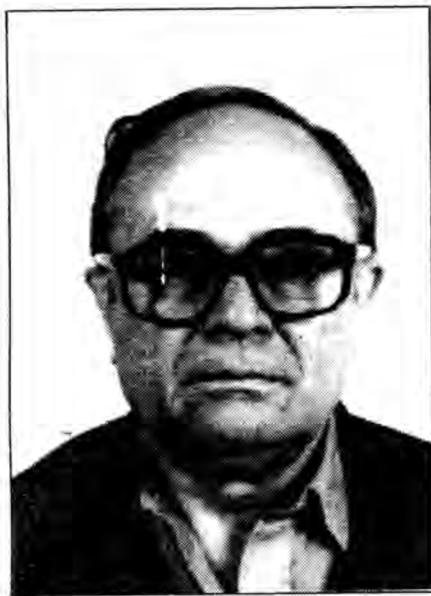
С другой стороны, присяжные являются хоть каким-то связующим звеном между гражданским обществом и государством. Таким образом общество пытается участвовать в судебном процессе. Это прекрасно, но возникает другая проблема: от присяжных требуется весьма высокий уровень сознания и ответственности. Можно ли утверждать, что наше общество его уже имеет? Нет такой уверенности.

Кстати, на Украине суд присяжных почему-то не прижился. В то же время в Великобритании он действует давно и успешно. Правда, британцы, в отличие от украинцев, в условиях демократии живут гораздо дольше.

НЕМНОГО КОСМЕТИКИ

Обычная мировая практика: изменения в судебном законодательстве готовятся 5-6 лет. Причем, речь идет о странах с устоявшимися демократическими традициями. У нас этот сложный процесс занял чуть более 4 лет. И уже готов новый проект, и уже поспешно принят в первом чтении. Суть, однако, осталась прежняя: казнить, нельзя помиловать. В таком случае стоит ли говорить о реформе? Без кардинального изменения карательного законодательства это не имеет никакого смысла. Судя по всему, нынешний режим положение дел в судебной системе полностью удовлетворяет.

Власть судебная обслуживает власть исполнительную, что обусловлено тем, что власть – всласть. Это значит, что неправедные приговоры будут множиться, что тюрьмы и зоны будут переполнены, и вся страна постепенно обрастет колючей проволокой беззакония. Это мы, к сожалению, уже проходили. Но ничему не научились. Опять тянет в зону.

У ЛЮДЗЕЙ, ЯКІЯ ПАКІНУЛІ РАДЗІМУ, СКЛАДАНЫ ЛЁС. І НЕ ВІНА ІХ, ШТО ТАК ЗДАРЫЛАСЯ, А БЯДА. БЯДА, ПАКОЛЬКІ ПАЗБАВІЛІСЯ СВАЙГО, НАЦЫЯНАЛЬНАГА ГРУНТУ ПАД НАГАМІ. БЯДА, ШТО ВЫМУШАНЫ ЖЫЦЬ СЯРОД ЧУЖЫХ. І -- ПАРАДОКС – ГЭТА НАШАЕ ШЧАСЦЕ, ШТО ДЗЕСЬЦІ ЖЫВУЦЬ ЛЮДЗІ, ЯКІЯ БАЧАЦЬ РАДЗІМУ ЗДАЛЁКУ І ЛЁСАМ СВАІМ ПАДКАЗВАЮЦЬ НАМ, ЯК ТРЭБА ЖЫЦЬ У БЕЛАРУСІ.

Алесь МАРЦІНОВІЧ

НАВУКА ВЫГНАННЯ

ЯНКА ЗМІТРАВІЧ ЮХНАВЕЦ НАРАДЗІЎСЯ З ЛІСТАПАДА 1921 ГОДА Ў ВЁСЦЫ ЗАБРОДАК ЦЯПЕРАШНЯГА ДОКШЫЦКАГА РАЁНА.

Сям'я была дружная, працавітая. Акрамя Янкі, патомныя хлебаробы Юхнаўцы мелі яшчэ шэсць сыноў. Адзін старэйшы за Янку, астатнія – малеча. Здавалася б, жыць ды радавацца: мірнае неба над галавой, ёсць у хаце акраец хлеба, ды і сёе-тое да хлеба перападае, як ні як, а заробіш уласным гарбом на сваёй гаспадарцы. Канечне, не маглі не чуць і пра "ворагаў народа", ды хто надта задумваўся, віноўныя яны ці не. А калі і не верылі ў віноўнасць, дык баяліся пра гэта гаварыць.

Беларускасць у душу Я. Юхнаўца ўваходзіла паступова. З казак, якія любіў слухаць ад цёткі Куліны: "Яна была хадлівай вясковай энцыклапедыяй, хоць і непісьменнай". З кніг, што траплялі ў вясковую хату. Яшчэ ў школе меў і "сваіх" пісьменнікаў: "Калісьці, быў ў 4 класе (нацдэмаўшчына была ўсюды), купіў, ад бацькі грошы выпрасіў, зборнік "Вянок" (М. Багдановіча – А.М.). Хаваў яго разам з гісторыяй М. Гарэцкага (маецца на ўвазе "Гісторыя беларускае літаратуры" – А.М.) і Евангеллем, ад прадзела, у падстрэшшы хлява".

З гонарам прызнаецца Я. Юхнавец: "Я наследак М. Багдановіча".

Першы верш напісаў "дзесьці ў кастрычніку 1939 года (Заходняя Беларусь была далучана да свае дзяржавы)". А потым – вайна. Яна і перайначыла лёс юнака, улюбёнага ў свой край, з душой чулай, уражлівай, паэтычнай. Янку разам з іншымі вясковымі юнакамі і дзяўчатамі гітлераўцы вывезлі ў Нямеччыну.

Пра лёс блізкіх ён доўгі час нічога не ведаў. Адбылося ж самае жудаснае. Карнікі "кінулі ў падпаленую хату ўсіх малых братоў, растралялі бацьку". Старэйшы брат Я. Юхнаўца таксама не дачакаўся перамогі, загінуў на фронце.

У Нямеччыне Я. Юхнавец вымушаны быў, як кажуць, станавіцца на ногі. Гэтаксама, як і тысячы іншых выгнаннікаў, хто разлучыўся з Бацькаўшчынай не па сваёй волі. Ростань, безумоўна, была пякучай і балючай. Але адначасова ў нечым і жыватворнай. Гэта тычыцца лёсу не аднаго Я. Юхнаўца.

Менавіта на чужыне ў людзей абвострана заявіла аб сабе пачуццё нацыянальнай годнасці. Пераважная большасць з іх нарэшце ўсвядоміла, што яны БЕЛАРУСЫ. І тут, на чужыне, павінны разам трымацца і несці, як толькі можна, гэтую сваю беларускасць. Не губляючы яе, а ўмацоўваючы. А яшчэ ці не кожны адчуў асаблівую любоў да мясцін, дзе нарадзіўся. Я. Юхнавец прызнаецца: "Шчаслівы выпадак быць народжаным між паэтычных мясцінаў. Я толькі пазней апамятаваўся іх любіць. А для гэтага была прычына – 2-я вайна." Любоў жа гэтая падштурхнула ўсур'ёз захапіцца паэзіяй.

Асобыя творы Я. Юхнаўца былі змешчаны ў часопісах "Шыпшына", "Сакавік", іншых выданнях, што выпускаліся беларусамі ў Нямеччыне. Зразумела, як і ў кожнага аўтара, яны далёка не роўныя. Але з ранніх яго твораў прыкметна вылучаецца цыкл "Цярністым шляхам", што пісаўся, як кажуць, у два прысесты: у 1946 і ў 1947 гадах. Наперадзе была яшчэ такая няпэўнасць! Аднак, мажліва, гэтая няпэўнасць, калі яшчэ не ведаеш, як і што будзе ў цябе, таму і вымушаны задумвацца над перажытым, -- яна і падказала радкі, якія ўражваюць сваёй непрыдуманай праўдай. Яны, як агалены нерв, і дакрануцца да яго боязна, але нельга без гэтага, неабходна перасіліць сябе, зрабіць ратавальны рух, каб пасля палягчала, а боль знік, прыйшло заспакаенне.

Спавядаецца лірычны герой Я. Юхнаўца. Свядома не гавару – спавядаецца паэт, бо ў гэтай споведзі не адно асабістае. У ёй і тое, што лёс наканаваў многім выгнаннікам. Іншая справа – адны з іх, як Я. Юхнавец, аказаліся на чужыне пад прымусам. Другія самі шукалі там паратунку. Трэція... Чужая душа – поцемкі. І яна, гэтая душа, у цыкле "Цярністым шляхам" і пакутуе, і спавядаецца, і крывавіць:

І я ваўком плятуся
па чужыне,
ад болю ран
не чую сваіх ног.

Ваўком "пляцецца" ў выгнанні чалавек... Перажытае ім пачынае гнясці і цябе самога. Спакваля ўваходзіш у атмасферу, у якой мусіў жыць Я. Юхнавец і гэткія ж, як і ён, бедалагі. Разам з лірычным героем ступаеш па чужой зямлі. Канечне ж, абавязкова хочацца спадзявацца і на лепшае, на тое, што наперадзе калі-небудзь засвеціць светлы прамень.

І сам Я. Юхнавец, і іншыя аўтары-эмігранты доўгія і доўгія гады мусілі пісаць калі не для сябе, дык для вельмі вузкага кола людзей. Літаратура была для іх ратаваннем ад самоты па Радзіме. Калі чытаеш цяпер іх творы – лепш разумееш і самога сябе, і сваю няясную тугу па існай Беларусі.

Спачатку Я. Юхнавец заставаўся прыхільнікам верша традыцыйнага. Але традыцыйнага ў самой форме, бо ўласна-аўтарскае, не запазычанае, а народжанае непасрэдна талентам, праяўлялася ў экспрэсіўнасці паэтычных малюнкаў. Рэдка ў якога яшчэ паэта сустрэнеш гэтулькі "хмарнасці", "маланкавасці", "навальнічнасці". У Я. Юхнаўца ёсць нават цэлы цыкл "Усцяж ночаў". Там "срабрыстым клыкам месяц апону цемры разрывае", "зоркі сходзяць з вышыняў напіцца смагла ў плёсах хвалі", "краскі пад узмахам ветру" нагадваюць "полымя пажару".

Праз неўтаймаванасць прыроды ён хацеў праўдзівей узнавіць сваю неўладкаванасць у свеце. Змрочнасць перажыванняў нараджала адпаведныя матывы. Вобразна кажучы, неабходна было "перахварэць". Пазбавіцца сваёй непрыкаянасці і другаснасці, выпадковасці ў чужым свеце. Пазбавіцца, каб ён стаў тваім. І гэта Я. Юхнавец не мог не разумець. Як не мог не разумець, што замыканне ў пэўным коле тэм для паэта небяспечна. А ратунак – у паўнакроўным адчуванні самога жыцця.

Паўсядзённае жыццё, узведзенае ў ранг паэтычнага, напаўняе цыкл "Шорах моўкнасці", што даў назву першай кнізе Я. Юхнаўца, якая пабачыла свет у Н'ю-Йорку ў 1955 годзе. Перабраўся Я. Юхнавец у ЗША яшчэ ў 1949 годзе, паспеўшы атрымаць юрыдычную адукацыю ў Вольным універсітэце ў Мюнхене па спецыяльнасці заходнееўрапейскае права. На гэты час ён авалодаў англійскай мовай, пачаў перакладаць вядомых амерыканскіх паэтаў, асвойваць сучасныя формы вершаскладання.

Раскаванасць радка, свабода паэтычнага пісьма, ускладнёная вобразнасць, насычаная метафарычнасць, пераход ад паэзіі да прозы, увядзенне ў сюжэтную канву дыялогаў і маналогаў -- усё гэта характэрна для паэмы "Калумбы", што падказала назву трэцяй кнізе Я. Юхнаўца (Н'ю-Йорк, 1967; другая, "Новая Элегія", выйшла ў 1964 годзе ў Баварыі).

Аўтарскай гаворцы папярэднічаюць радкі: "Сыну слаўнаму народу ўслаўленага Беларускага, Доктару Скарыне – прысвячаю".

Яшчэ ў 1962 годзе, калі ў нас, на Беларусі, да Ф. Скарыны па сутнасці толькі спрабавалі прыглядацца і яшчэ знаходзіліся ахвотнікі засумнявацца ў гістарычнай значнасці здзейсненага ім, аддаючы перавагу як першадрукару І. Фёдарава, у замежжы знайшоўся паэт, які ўславіў таго, хто "жадаў, каб з маёй зямлі пайшло брацтва людское", і стаў сапраўдным "Калумбам у прасторы Айчыны сваёй і чужацкіх". Ва ўяўленні Я. Юхнаўца, Скарына і сын свайго часу і ў многім апераджальнік яго.

На творчым рахунку Я. Юхнаўца і іншыя паэмы – "Вежы стромкія ўзвысіў замак", "Новая элегія", "Сула"... У іх паэт асвойвае гістарычную тэматыку, што характэрна і для некаторых яго вершаў. Прынамсі, тых з іх, дзе заглыбленне ў мінуўшчыну – гэта і жаданне разабрацца ў самім сабе, ва ўласных пачуццях, перажываннях, і спроба зразумець сам народ, якому наканавана гэтулькі выпрабаванняў і цярністых дарог. Творчасць Я. Юхнаўца поўна прадстаўлена ў трохтомніку "Творы" (Н'ю-Йорк, 1987, 1989, 1990).

Я. Юхнавец пад псеўданімамі К. Юстапчык, Я. Юхневіч, а таксама пад крыптанімам "Я.Ю" неаднаразова выступаў з прозай на старонках замежных беларускамоўных газет і часопісаў. Праўда, сам да гэтага занятку ставіўся даволі крытычна: "Яна (проза – А.М.) у мяне пакуль не апрацаваная... Хачу падрыхтаваць да друку ўспаміны пра Менск у часе вайны. Матэрыял вельмі цікавы".

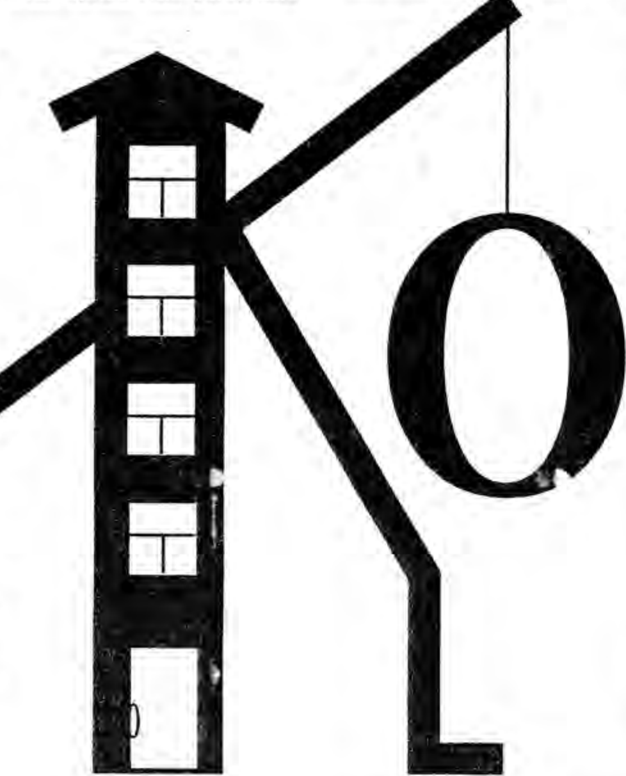
Айчынны ж чытач можа атрымаць уяўленне аб творчасці Я. Юхнаўца па кнізе "Сны на чужыне" (укладанне і прадмова А. Бяляцкага), якой выдавецтва "Мастацкая літаратура" у 1994 годзе распачало серыю "Галасы беларускага замежжа".

Даўно, у 1947 годзе, ён напісаў радкі, якія сёння, праз столькі гадоў, набываюць глыбокі сэнс:

Жадаю сніць
я на чужыне сны,
а ў снох:
вясны зялёныя абрусы,
званіцы гонкія
Святой Сафіі,
спрадвечны шум
палескіх пушчаў, --
сны тады мяне ажывяць
пацешыць сэрца
леташнясць гадоў,
і буду знаць,
што мытарам убогім
на зямлі сваёй
я нарадзіўся жыць.

Сны на чужыне – пра Беларусь. Сны на чужыне – пра зямлю крывіцкую.

А ці ўсім нам, хто жыве на гэтай зямлі, сняцца дарагія і мілыя сэрцу яе краявіды? На вялікі жаль, не ўсім. Інакш... Зусім не так мы жылі б!

КОТТЕДЖ

Павел СТАСЕВИЧ

ЧАСТЬ I.
БОЛЬШОЙ ХАПУН

К этой теме я присматривался давно. Еще в годы умирающей партократии и шумно нарождающейся демократии. Ну ничего не могут сделать хлопцы тихо, мирно, без шума-гама и склок!

А люди ж вроде неглупые. Но за что ни возьмутся -- обязательно вляпаются по самые уши. Даже привилегиями не сумели толком воспользоваться: советский народ все как-то узнал и весь Советский Союз из-за этого дела пошел по швам.

Сейчас, уже ясно видно, многие погорят на особняках, то есть в коттеджах.

Ведь нашему Начальству всегда невтерпеж. Вместо того, чтобы на нормальном, хорошем, всеми желанном деле -- своей земле и строительстве своего дома -- сделать хорошую политику, сплотить вокруг него народ, показав ему реальные ориентиры лучшей жизни, дав шанс сократить стояние в десятилетних и более очередях "на квартиру", "верхи", едва приняв хорошие законы, тут же начали применять их к себе. Получать землю и строить особняки начали те, кто и так живет ого-го.

Ударными темпами, под завывания о любви к "простому" народу, под "заботу" о чернобыльских новостройках, под липовые справки о составе семей, липовые накладные выбивалась земля, "доставались" стройматериалы, работали краны...

В кратчайшие сроки был окружен "царскими селами" Минск, областные центры, остальные города.

***

А в итоге вот что: понатыкание где попало "коттеджи", обозленное население пристоличных и иных городов, хаотическое "обрезание" земель колхозов-совхозов, большие взятки, высвеченная сверху донизу коррупция, паралич Власти, падение до нуля авторитета Начальника.

Многие так старались, что понаставили замки в антисанитарных зонах, у дымных кольцевых автодорог, без привязки к коммуникациям.

Многие из государственных мужей в погоне за даровыми коттеджами сломали себе головы, т.е. карьеры. Начав с привычки строить коммунизм сначала для себя, они не сделали поправку на уже проклюнувшуюся демократию, свободу слова и любопытство народа.

В итоге Беларусь получила парламентскую антикоррупционную комиссию и "феномен Лукашенко". Да, именно вороватo-нахраписто возведенные особняки и сделали народного депутата А.Лукашенко "народным Президентом" Беларуси. Потому что особняки, даже в антисанитарных зонах, даже недостроенные, -- не доллары. Их в банке не спрячешь.

Они мозолили глаза живущим на одну зарплату и днем, и ночью. Не какие-то непонятные "простому" народу финансовые аферы, а именно особнянки били его прямо в сердце.

Они не давали спать безработному и "работяге". Они перечеркивали миллионам привычные устои жизни, занозой залезая прямо в душу.

Тем более что сразу, повторюсь, стало видно: особняки в основном строят люди, имеющие прекрасные квартиры. Остальные не получат ни того, ни другого.

Кто-то должен был выразить все больше закипающее недовольство "низов". С.Шушкевич на резкие слова и действия не решился. Всезнающий В.Кебич стыдливо уходил от темы.

-- Мы со всеми разберемся! -- говорил людям народный депутат А.Лукашенко, показывая на особняки. -- Воры будут сидеть в тюрьме!..

Страна давно ждала таких слов. Ходила слушать их на многотысячные митинги, потирая от нетерпения руки.

И решительная молодость победила!

Всегда "памяркоўны" на глазах начальства, белорусский народ все самое сокровенное сказал при тайном голосовании на президентских выборах. Особняки в тот исторический момент могли "вывезти" в Президенты многих. Даже лидера БНФ З.Позняка, поставь его бывший парламент (это, конечно, чистый сон) во главе антикоррупционной комиссии.

А.Лукашенко победил, особняки проиграли. И это было видно сразу после выборов: стройки застыли, краны уехали, хозяева прижали хвосты.

ЧАСТЬ II.
БОЛЬШОЙ РАЗВРАТ

...Май 1993-го. Зеленеют озимые, щебечут птички, цветут сады.

-- Поворачивай туда! -- говорит шоферу народный депутат тогдашнего парламента Сергей Антончик, показывая в центр цветущих яблонь. Подъезжаем к особняку, гордо стоящему там: спутниковая антенна, несколько собак, сторож с ружьем.

-- Я -- народный депутат! Чей особняк? Откройте! -- кричит Сергей через ограду.

Нет нам ответа. Только собаки лают.

-- Чей особняк?! Фамилия?! -- спрашивает Антончик уже у председателя местного Совета.

-- А кто его знает, -- отвечает местная Власть. Из Минска кто-то. А землю без меня выделили...

-- Эх, вашу мать! -- честно говорим местной Власти и едем к власти совхозной. Посевная, а самого "головы" нет -- отдыхает с женой на Кипре.

-- За взятки, -- объясняет нам агроном. Дает участки по запискам от друзей.

Агроном почти плачет.

-- Вчера ж только засеяли этот участок, а утром еду -- глазам не верю: колки вбиты, блоки и перекрытия лежат. Ну, что, что делать?!

Мы сначала молчим. Потом рождается предложение:

-- Стрелять надо! Ставьте на ночь рабочих в засады и если что -- по фарам.

-- Каких рабочих?! Кого?! Да они за десять "зеленых" сами эти блоки и разгрузят! Полный разврат, публичный дом, а не республика. Ну, блин, ты видишь, что делают?!

На этом месте агроном резко тормозит, хватает монтировку, выскакивает из машины. За ним -- и мы.

Прямо у дороги, метрах в десяти, работает бульдозер: грузит на два "Беларуса" землю.

-- Что же ты делаешь, скотина?! -- кричит агроном бульдозеристу, размахивая монтировкой. -- Это ж плодородный слой, совхозное поле!

"Работяги" отвечают матом, кидаются к агроному, но нас больше, и мы с фотоаппаратом. Отряд земледобытчиков сворачивает работу и удаляется в поселок.

Агроном медленно остывает.

-- Обед. Хотели на пару бутылок заработать. Землю сдерут -- и к особнякам. И так -- каждый день. Я, дурак, гоняюсь за ними, но уже на пределе. Или кого-то прибью, или плюну на все -- на хрена мне одному эта нервотрепка? В деревне я как враг народа, всем мешаю. Точно вам говорю: если так пойдет и дальше, плюну на все и тоже буду брать взятки.

***

Едем дальше, к почти готовым особнякам. Сергей показывает толстенную книгу. Ба-а, чего тут только нет! Целый том из жизни начальства и "новых" белорусов. Особняки сняты с трех сторон, на каждый "объектив-ка": чей, когда начат, кто строит, какими силами. Кадры уникальные: вот газовую ветку к коттеджу тянут, вот "хозяин" дает ЦУ, вот решительный подвоз стройматериалов...

Да, есть, есть у нас настоящие фотомастера-охотники! День просидят в засаде, но начальство в непотребном виде заснимут!

Но грустно мне почему-то от этого "компромата". Что-то мешает радоваться. Что -- пока понять не могу...

А вот и особняки стоят рядышком, как гуси. Обед. "Работяги" жуют и режутся в "очко".

Народного депутата Антончика, видно, узнают.

-- Ну, что, мужички, снова на панов работаем? -- с ходу приступает к делу Сергей. -- А еще рабочий класс. Чей особняк? Фамилия? Должность?

"Мужички" мнутся, но не говорят. И так -- на каждом "объекте".

-- Да я и без вас знаю! -- в конце концов не выдерживает С. Антончик. -- Молчите дальше. Но на лучшую жизнь не надейтесь, поняли?!

***

Через месяц инкогнито прихожу на заседание поселкового Совета Минского района. Советский актив "распределяет" участки под коттеджи.

В столице в это время шумят дебаты о "коллективной собственности" на землю да насчет того, "может ли земля быть товаром". А тут, в двадцати километрах от кольцевой дороги, иные разговоры.

-- Ивановне один участок на продажу мы уже недавно дали, а сейчас надо дать еще один, под застройку, -- толкует активу голова сельсовета. -- Дадим?

-- Да-адим! -- одобрительно гудят.

По такому же аргументу проходят участки для Семеновны, Петровича, Алеся Михайловича и других членов актива. По второму-третьему разу берут для детей, внуков.

-- Тут в списке несколько фамилий... Не наших, -- продолжает голова. -- Вы понимаете: люди нужные, вы их все равно не знаете. Так что давайте голосовать списком.

Против -- не было.

После всех формальностей обземеленный народ выходит перекурить. Я -- тоже. Чтоб не вычислили "чужака", для маскировки начинаю усиленно читать "Соцобязательства поселкового Совета". Мужики сразу принимают за полного дурачка и откровенничают, не стесняясь.

-- Так ты, Петрович, покупателя уже нашел или как? -- спрашивает дядька у дядьки.

-- Да есть тут одни. За восемьсот "зеленых" берет.

-- И я нашел.

-- И я.

-- Так вы, хлопцы, и мне богатенького найдите!

И чем дальше я читаю "Соцобязательства", тем большее уважение испытываю к мужикам, совершающим перекур за моей спиной. Приехав готовить критическую статью, я постепенно понял совершенно другое: мужики делают правильно! На их месте в такой ситуации так поступал бы каждый, находящийся в здравом уме.

***

Зачем я, граждане, рассказываю вам эти суровые были? Для чего тягаю вас по страницам нашей еще не остывшей истории?

Ответ прост: чтобы от наглядных фактов перейти к менее наглядным выводам. Они будут неутешительными.

Коттеджи развратили всех -- и богатых, и бедных. Цинизм, переходящий в подлость, поселился по обе стороны житейских баррикад.

Впопыхах отгроханные особняки так ударили по морали, по мозгам, по мировосприятию белоруса, что он в большинстве своем вообще потерял ориентировку, основанную на здравом смысле.

Скажу еще грубее, но точнее: в нашем обществе в результате строительства, а затем "борьбы" с особняками постепенно и незаметно произошел сдвиг по фазе -- дело, угодное Богу, т.е. строительство своего дома, стало синонимом преступления.

Повторяю: пре-туп-ле-ния!

И вот этот переворот в сознании масс -- самая опасная вещь. Ибо делает -- уже сделал! -- из строительства своего дома постыдное, преступное занятие. Ненормальное!

С ума можно сойти от такого настроения "широких масс". Это же так надо нашему Высокому Начальству и "новым" белорусам строить, так суметь все запутать и опохабить, чтобы за одну пятилетку совершить такую революцию в мозгах остального населения?!

Для большинства самих "застройщиков" итоги я бы не назвал победными: снова подставились под глаза того самого народа, о котором пекутся на Больших Трибунах, а попутно -- попались никогда не дремлющему рэкету; нажили себе массу врагов, завистников.

***

Разве ж так поступают взрослые и неглупые люди? Разве надо было нарываться на гражданскую междуусобицу в благородном (подчеркиваю еще раз!) деле всенародного строительства особняков-коттеджей? Разве надо было организовывать взрыв замедленного действия в едва успокоившемся от потрясений государстве?!

Запоздалые, увы, вопросы.

Потому что за Высоким Начальством и Большими Деньгами в строительство особняков пошел и Середняк. Так же стихийно, так же суетливо, так же пугливо, так же бестолково. Исключения, конечно, есть. Но они только подтверждают правило.

Единственно полезное, что вижу я в деле аврального возведения особняков возле кольцевой автодороги г. Минска и наших областных центров, -- так это проекты. На многие архитектурные формы любо-дорого смотреть.

КАК ЗЕРКАЛО НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

АНТИУТОПИЯ. КОНЕЦ 20в.

ЧАСТЬ III.

ОСОБНЯК – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

А сейчас -- вернемся к здравому смыслу. Пора!

С особняками бороться бесполезно. Так же бесполезно, как бороться с едой.

С особняками бороться вредно. Для государства в целом и для каждого человека в отдельности. Бороться надо с собственной дуростью!

К чему эта грубость? А чтобы сказать себе и вам: нам давно пора менять точку зрения в этом деле.

Особняк -- это звучит гордо! -- вот вам, граждане, истертый от неправильного употребления лозунг дня. Этому лозунгу пора вернуть изначально нормальную суть. Хотя бы в мозгах.

Так что вспомним еще раз, с чего все начиналось.

Стройся, гражданин! Богатей и размножайся! Вылезай из городского муравейника на природу! Лепи родовое гнездо размашисто, солидно, оригинально! -- вот какими свежими, радостными, еще не опохабленными были наши желания в начале 90-х.

Тогда все как-то сразу поняли, что "при партии" людей загоняли в болота и кустарники исключительно по недомыслию "руководящей и направляющей". Да еще на четыре сотки, которые можно легко переплюнуть. И потому эти четырехсотковые дачи в начале 90-х вообще напоминали всем кучки гнок, раскиданные там и сям.

У свободного народа зачесались связанные разными "теориями" руки. Затаенное запретом и страхом желание "купіць зямлі, прыдбаць свой кут" вырвалось наконец-то наружу! И стало нормальным!

***

-- Спасибо Горбачеву! -- сказал мне недавно мой друг П. -- Не было бы его -- еще лет десять жил бы с семьей в одной комнате. А сейчас -- ты видишь? Тут у меня сейчас в футбол играть можно! Своя хата!

Дело происходит на окраине одного райцентра. Дом моего друга П. стоит внутри "царского села", за три года выросшего на бывшем пустыре. Хороший дом, двадцать пять соток земли, гараж, хорошие соседи, освещаемая улица, все, как у "белых людей".

Душа радуется!

Да, именно в райцентрах, богатых колхозах-совхозах и больших деревнях, как, скажем, мой полесский Мотоль, идея особняка, т.е. Своего Дома, получила в республике наилучшее воплощение. Дала огромнейшую пользу людям.

Да, там тоже первыми были те, у кого за душой, т.е. в кармане, кое-что шевелилось. Да, без "ты -- мне, я -- тебе" не обошлось. Да, без "помощи" за государственный счет тут тоже не обошлось.

Впрочем, к чему эти объяснения? В жизни всегда есть место исключениям, компромиссам, взаимопониманию и т.д. Да и "равенства и братства", скажем это сами себе честно, долго еще не будет, не надо понапрасну пудрить свои мозги еще и этим.

Тем более что все так называемые нарушения, за которыми так рьяно начали гоняться после президентских выборов его "контролеры" различных мастей, -- мелочи по сравнению с тем, что понастроили. Кроме кратковременного испуга местного Начальства и вреда в смысле снижения темпов строительства особняков в наших райцентрах и крупных деревнях, эти контролерские вылазки ничего, по-моему, так и не дали. А бесполезное -- всегда вредно.

Это мое личное мнение. И я его аргументирую просто: в "глубинке" особняки люди строили не для показухи, не для безумного вкладывания денег, не ради моды, а для Жизни! И они -- масса семей! -- построили себе Свои Дома и живут в них! Это -- главное!

Слова "особняк", "коттедж" в таких местах уже сейчас, в отличие от пригородов Минска, звучат гордо.

***

Утром мы с другом П. проснулись раненько. Попили пивка, еще раз прошлись по его хоромам: два этажа, просторные комнаты, кухня, ванная (да не такие, как в столичных панельных домах, где просторно себя могут чувствовать только мыши), в цоколе -- гараж, мастерская, прочее. Настоящий особняк!

По дороге на вокзал предлагаю П. эксперимент -- буду по особнякам узнавать, кому они принадлежат.

-- Вот этот, -- показываю на что-то грандиозное с башней, -- явно начальника милиции. А вот тот, с круглыми окнами, председателя райисполкома...

-- Заместителя, -- поправляет меня П. -- Председателя вон тот, с зимним садом...

Идем, словом, мы с другом П. и радуемся жизни. Толково построено их "царское село"! С размахом, на перспективу. Бывший задрипанный райцентришко словно вдохнул какого-то чудодейственного эликсира жизни и смотрится как польский кавалер перед вечеринкой.

-- Начальство у нас толковое, -- сказал мне мой друг П. -- И сами построили, и людям дали. Мне, например. Я же, ты знаешь, несколько лет в столице промучился, в общаге на тракторном заводе. Как вспомню -- вздрогну. А сейчас у меня, Паша, особняк. Особняк! Понимаешь?! А над контролерами, которые не так давно пытались "трясти" наше руководство насчет стройки, мы вдоволь нароготались -- неужели, дураки, не понимают простой вещи: если человек сумел построить особняк, то неужели он не сумеет достать чемодан справок?..

***

...От друга П. я проездом заглянул в свой Мотоль. И тоже еще раз порадовался тому, как мои земляки за несколько лет выстроили, по сути, еще полдеревни! Темпы приблизительно такие, как в годы "золотой лихорадки" на Клондайке -- участки осваиваются мощно, деловито, со знанием дела.

Многие начали строить с расчетом на детей, т.е. по второму-третьему дому. Вот вам лучшая и самая эффективная демографическая политика: только работу давай -- никто никуда не уйдет! Не говоря уже о том, что расширились, помолодели и дома "внутри" деревни. Кто баню пристроил, кто гараж, кто просто навел "марафет".

-- А где деньги берут?! -- строго и справедливо спросит меня придирчивый читатель.

Честно говоря, меня этот нюанс не особо интересует. Заглядывать в чужой карман -- пустое занятие. Каждый берет там, где сумеет, дело это хозяйское. В строительстве Своего Дома я вижу два главных нюанса: желание и возможность. Если возможность людям дают, да еще толково (желание иметь Свой Дом есть всегда, это заложено в людях от рождения!), -- неизбежно начинается строительный бум. И, несмотря на все, слово "особняк" начинает звучать гордо!

В моей деревне такую возможность людям дали. Смотрю через озеро -- дали и в соседних Тышковичах: на глазах преображается чисто болотная ранее деревня.

А Ивацевичи?! А Логишин, Пинск, Дрогичин, Иваново, Кобрин, Волковысск, Кореличи, Молодечно?!. А десятки иных поселков, райцентров, деревень?! Разве не стали они краше, удобнее, уютнее для жизни?..

На этом месте мне остается только пожалеть КПСС: додумайся она раньше разрешить народу строить себе особняки, да еще по тем ценам, да на нормальном куске земли -- она бы осталась у власти навсегда!

Молодцы, мужики! Буквально за пару лет и себе, и остальной Европе доказали, что в наших головах есть светлые места!

В остальном -- увы, мрак. Мракобесие:

а) особняками занята земля, на которой ничего не растет;

б) на этой земле построены дома, в которых никто не живет;

в) в большинстве этих домов-замков никто не живет и жить там не собирается, потому что жить там нельзя: обогреть их почти невозможно, нет ни воды, ни дорог, ни школ;

г) в маленькой небогатой стране без толку угрохано несметное количество кирпича, цемента, плит, спалены эшелоны горючего;

д) пущен на ветер человеческий труд, без толку угроблено здоровье, нервы и даже жизни...

Я люблю свою страну. Уважаю свой народ. Но когда начинаю прокручивать в памяти эпоху "выбивания" земли, потом эпоху суетливого возведения особняков, затем эпоху "борьбы" с ними, когда сейчас вижу, как строительство Своего Дома в итоге становится понятием преступным, подозрительным, ненормальным и уже по стоимости для большинства населения невозможным -- рука моя пишет два коротких слова: Страна Дураков.

ЧАСТЬ IV.

ПРОЕКТ ЖЕНЫ

Жизнь уже давно подсказывает, что вокруг областных городов и особенно Минска нужно продуманно, гласно и спокойно формировать "зеленый пояс", в котором бы жил и вольготно чувствовал себя любой Гражданин. Земли под дома-особняки потребуется много. Нужно не только думать, но и серьезно решать, какое сельское хозяйство должно быть вокруг этих прожорливых городов. Надо ли сеять под боком у города ячмень или все-таки выгоднее возводить теплицы, экономя землю и давая местным жителям хорошую работу?

В принципе, отвод земли под особняки-коттеджи -- и текущий, и на перспективу -- должен вестись так, как нынче очередь на жилье, т.е. хотя бы более-менее управляемо. Через управляемое строительство коттеджей в стране можно достичь национального согласия. Его, согласия, нашим политикам, разного рода начальству, богатым нужно достигать, не дразня гусей, т.е. расширяя, а не суживая возможности "простых" людей.

Именно такая политика (и это давно доказано!) уберегает общество от революций, митингов-протестов, забастовок, голодовок и прочих актов. Тем более убережет ставка на Особняк, на Свой Дом. А при нашей всеобщей бедности для этого, кстати, пока не нужны большие капиталовливания -- дайте народу хотя бы Надежду!

Ведь особняки дали "сдвиг по фазе" и в политике. Посмотрите внимательнее: на чем въезжают у нас люди во Власть, на каких лозунгах? Бери хоть президентские выборы, хоть парламентские -- в программах на разные лады талдычатся: дисциплина, порядок, социальная справедливость.

Скучно, господа! Хочется видеть у кормила Власти побольше людей, которые били бы себя в грудь не за "дисциплину и порядок", а за совершенно иные вещи, реальные, ориентированные на созидание.

В России, где особняки, в силу понятных причин, произвели в мозгах широких масс еще больший разврат, чем у нас, до этого уже додумались. Борис Ельцин в своем ежегодном послании к парламенту (читай -- к народу) заявляет о программе "Свой Дом". И не только заявляет, но и обещает каждому желающему отгрохать особняк, выделить кредит на 25 лет. Очень серьезная, по-моему, заявка. Похлеще, чем "снятие голов" министров и "вертикальщиков".

В Беларуси большая политика под названием "Свой Дом" видится мне еще более эффектной и эффективной, если учитывать характер народа и известные социально-исторические обстоятельства. Не проходит у нас пока ни "национальная идея", ни "идея государственности". "Незалежнасць" досталась практически без борьбы, флаги меняем без особого душевного трепета.

Очень жаль, что упущена возможность сплотить белорусов вокруг реального дела -- идеи особняка, своего дома, которая в белорусе сидит, пожалуй, покрепче, чем у иных (еще раз читай Я. Коласа, "Новую зямлю").

Да и в житейском смысле Особняк -- лучшее лекарство от Длинных Языков, Больших Животов и Большой Пьяни.

***

Все кризисы имеют обыкновение заканчиваться. На смену "плохо" рано или поздно всегда приходит "хорошо". И это зависит даже не от политики, таков Закон Жизни. Денег сегодня нет, а завтра они могут и быть!

В Библии не зря сказано: "Сначала было Слово..." Что означает: если не ставится определенная цель -- не будет и конкретных действий, не будет желания -- не будет и результата. Кто хочет делать -- ищет возможности, кто не хочет -- ищет причины.

Насчет возможностей. Я на этот счет кое с кем беседовал. Некоторые наши парламентарии меня приятно удивили: они уже "прикинули" реальный механизм управляемого строительства особняков.

Вот вам, граждане, метаморфозы в наших головах: пару лет назад мы двигали во Власть тех, кто боролся с особняками, нынче же все заметнее зреет желание двинуть туда тех, кто обеспечит возможность их строить.

Особняк ведь не одну страну вывел в люди. Возьмите ту же Америку: насколько я знаю, там начали с того, что на Свой Дом человеку растянули кредит на сто лет. Стройся, дорогой, внук отдаст! Результат идеи вы, наверно, видели по телевизору.

Особняк, а если шире -- Свой Дом, Жилищное Строительство – могут сплотить страну, переживающую кризис. Они понятны и зримы, идут от Природы. А это уже биология, прочнее этого нет.

Не верите мне -- проверьте на своей жене.

-- Дорогая, -- шепните ей сегодня ночью, -- а давай построим особняк!..

-- Ой, с зимним садом! -- сразу воскликнет она.

-- Ну...

-- С двумя спальнями?!

-- Ага...

-- И с тремя оранжереями?!!

В общем, через десять минут она вам уже прикинет проект Своего Будущего. А своей женщине в этих проектах надо доверять. Она -- не чужая, она радеет для тебя, для твоих детей,

ЧУЖОЙ АВТОМОБИЛЬ ПОД ТВОИМ ОКНОМ

1. ПРИГОВОР СУДА

Суд Октябрьского района г. Минска рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Ч.

Установил:

Ч. примерно в 11 часов, возле дома 23 к. 1 по улице Чкалова в г. Минске, нарушил общественный порядок и проявил явное неуважение к обществу, совершив злостное хулиганство, а именно: беспричинно, умышленно из хулиганских побуждений, в присутствии граждан нанес удар кулаком в лицо потерпевшему Р., причинив последнему легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья.

Р. препятствовал отъезду Ч. со стоянки на своей автомашине, вынул ключ из замка зажигания, удерживал его в кулаке правой руки. В результате умышленных действий Ч. по изъятию ключа от автомашины, которые заключались в том, что Ч. пытался разжать пальцы правого кулака Р. были причинены, согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, легкие телесные повреждения.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Ч. виновным себя не признал и пояснил, что он поставил свою автомашину на площадке возле дома, чтобы произвести влажную уборку автомашины после ее ремонта. Принес 2 ведра воды, вытряхнул коврики из салона автомашины. В это время к нему подошла Р-ва и потребовала уехать с площадки, взяла ведро с водой, облила его и залила водой салон автомашины, затем пошла вызывать милицию, он также вызвал сотрудников милиции. Удара Р. не наносил, перелом пальца Р. мог получить вследствие активного противодействия ему, когда он пытался взять ключ от машины, который Р. удерживал в кулаке правой руки.

Однако вина подсудимого Ч. в судебном заседании установлена полностью, подтверждается материалами уголовного дела, комиссионной судебной экспертизой, показаниями потерпевших Р., Р-вой, свидетелей: Б-ч, Б., С., К., Л., Ш.

Суд полностью доверяет показаниям потерпевших, свидетелей, т.к. они последовательны, правдивы и не противоречивы. Не отрицая факта, что потерпевшая Р-ва после нанесенного ей оскорбления в состоянии эмоционального возбуждения облила водой подсудимого и вылила воду в салон автомашины, суд не расценивает, как хулиганские действия, т.к. поводом к указанным действиям было незаконное поведение подсудимого, на просьбу покинуть площадку и уехать не реагировал, его действия были неправомерны, т.к. мыть и утирать автомашину во дворе домов запрещено. Ранее подсудимый и Р. знакомы не были и никаких личных неприязненных отношений между ними не было.

Р., Р-вой заявлен иск о взыскании с Ч. материальной компенсации за причинение им обоим морального и материального ущерба, в размере 1.500.000 рублей. Суд считает, что указанные требования подлежат удовлетворению, в соответствии со ст. 61 Конституции Беларусь "с целью защиты прав, чести и достоинства граждан".

Оценивая собранные по делу доказательства, суд находит вину подсудимого установленной полностью, действия его квалифицированы правильно по ст. 201 ч. 2 УК Республики Беларусь – умышленные хулиганские действия в общественном месте, с особым цинизмом, с причинением телесных повреждений.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 302 – 304 УПК Республики Беларусь, суд

Приговорил:

Ч. признать виновным по ст. 201 ч. 2 УК Республики Беларусь и на основании указанной статьи назначить наказание в виде одного года лишения свободы.

Применив ст. 43 УК Республики Беларусь, назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 1 год.

Взыскать с Ч. в пользу Р., Р-вой 1.500.000 руб. и госпошлину в доход государства в сумме 150.000 рублей.

2. ЖАЛОБА ОСУЖДЕННОГО

Считаю приговор суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

Обвинительный приговор постановлен только лишь на основании показаний потерпевших Р., явно заинтересованных в исходе дела.

Кроме самих потерпевших никто из присутствующих при конфликте очевидцев не подтвердил того, что я вел себя грубо, нарушал общественный порядок и совершал какие-либо хулиганские действия в отношении потерпевших. Так, допрошенный в ходе предварительного следствия и судебного заседания, свидетель К., которого вызвали на улицу сами потерпевшие Р., показал, что я находился в машине, когда на улицу выбежала Р-ва, что она с ругнью и криками подбежала ко мне и потребовала убрать машину, затем вылила на меня ведро воды, а другое ведро вылила в салон машины. Более того, Р-ва взяла кирпич и кричала, что если я не уеду, то она разобьет все стекла в моей машине. Вслед за Р-вой выбежал ее муж – потерпевший Р., с криками и руганью в мой адрес, требуя уехать, а затем выдернул ключи из замка зажигания. Я пытался забрать ключи у Р., схватил его сзади за руки, но Р. выкручивался, махал руками и говорил: "Может ты меня ударишь?", однако я ему никаких ударов не наносил.

При этом свидетель К. показал, что он присутствовал при конфликте с самого начала, находился на расстоянии 10 шагов и все видел. По мнению свидетеля, я был в растерянности и принимал не наступательную, а оборонительную позицию. Свидетель Б. дала аналогичные показания, подтвердив то, что сами потерпевшие Р. спровоцировали конфликт, что Р-ва облила меня водой, вылила ведро воды в салон машины, угрожала кирпичом разбить стекла моей машины. При этом свидетель Б. показала, что я был спокойно настроен, никого не оскорблял, что только Р-ва бегала вокруг нас, кричала, накаляла обстановку. Свидетель подтвердила, что Р. достал ключ из замка зажигания моей машины, снял номерной знак, а также всячески препятствовал мне уехать, бревнами преграждал путь машине. По мнению свидетеля Б. все очевидцы имевших место событий были на моей стороне, осуждая при этом Р.

Свидетель Ш., сотрудник милиции, прибывший на место события, показал, что я был в мокрой одежде, салон моей машины был также облит водой, что я вел себя вежливо и просил отдать ключи и дать возможность уехать. Однако Р. категорически отказывались.

Сами потерпевшие не отрицали того, что меня и салон машины облили водой, что забирали ключи зажигания, препятствуя моему отъезду, сняли номерной знак.

Объективный анализ добытых судом доказательств позволяет сделать единственно правильный вывод о том, что действия потерпевших Р. по отношению ко мне с самого начала были противоправные, что именно Р., а не я, вели себя грубо, вызывающе, своими действиями нарушали общественный порядок и выражали явное неуважение к соседям, к общепринятым нормам поведения в обществе, присвоили себе право запрещать стоянку транспорта на специально оборудованной площадке.

Именно Р., а не я, создали антисанитарные условия, завалив площадку бревнами. Именно они занимались самоуправством и издевательством надо мной в присутствии людей, облили водой меня, салон машины, повредив документы, сняли номерные знаки, забрали ключи от автомашины.

Я же в сложившейся ситуации вынужден был защищать себя, свое имущество от незаконного на него посягательства Р. Суд в приговоре действия Р. оправдывает и не расценивает как хулиганские, ссылаясь на то, что поводом к такому издевательству и наглости послужило, якобы, незаконное мое поведение, выразившееся в том, что я хотел мыть и убирать автомашину, что во дворе запрещено.

А между тем, никто из присутствующих при конфликте лиц не показал, что я мыл машину и все свидетели подтвердили, что всего лишь производил влажную уборку автомашины, что не является нарушением норм санитарии и не запрещено. И это обстоятельство признали прибывшие на место работники милиции, не усмотревшие в моих действиях ничего противозаконного. По этой причине суд в приговоре обязан был сослаться на нормативный акт, предусматривающий ответственность за мои действия для того, чтобы признать их неправомерными.

Я признавал в ходе следствия и суда тот факт, что действительно у потерпевшего мог быть поврежден палец во время того, как он не отдавал мне ключи, зажав их в кулаке, крутился, изворачивался, пытаясь любым образом помешать мне забрать мои ключи от моей машины, которые незаконно забрал.

3. ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда

Установила:

Как усматривается из материалов дела, конфликт был начат и спровоцирован потерпевшей Р-вой... которая, увидев Ч., стала ругаться, бросать коврики из машины на стекло автомобиля, одним ведром облила Ч., а второе вылила в салон автомобиля, взяв в руки камень, угрожала разбить стекло.

При этом потерпевший Р. выдернул из замка зажигания автомашины Ч. ключ, удерживал его в кулаке, затем снял номер с машины Ч.

Данные обстоятельства не отрицались самими потерпевшими и нашли также подтверждение в показаниях свидетелей В., Б., Ш., К. и Л.

Однако суд, ограничившись перечислением фамилий указанных свидетелей, за исключением В., без изложения их показания, не дав им надлежащей оценки, посчитал возможным привести их в приговоре как доказательство виновности осужденного несмотря на то, что они свидетельствуют об обратном.

Кроме того, суд не дал оценки показаниям Ч. в той части, что злостного хулиганства он не совершал, а палец был сломан у потерпевшего вследствие активного противодействия последнего в процессе того, как Ч. пытался забрать у потерпевшего ключи от своей машины.

Судебная коллегия считает, что судом не добыто доказательств, подтверждающих наличие у Ч. умысла на причинение потерпевшему менее тяжкого либо какого-нибудь другого телесного повреждения. Оснований не доверять показаниям Ч., вышеприведенных свидетелей, судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного, судебная коллегия полагает, что действия Ч. подлежат переквалификации со ст. 201 ч. 2 УК Республики Беларусь на ст. 112 ч. 2 УК Республики Беларусь.

Учитывая конкретные обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные, характеризующие личность осужденного, обстоятельства, смягчающие его ответственность, судебная коллегия полагает возможным назначить Ч. наказание в виде общественного порицания.

Вместе с тем, судебная коллегия, исходя из тяжести совершенного преступления, степени повреждения здоровья, иных конкретных обстоятельств уголовного дела, не находит оснований для возмещения морального вреда потерпевшим.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 347 УПК Республики Беларусь, судебная коллегия,

Определила:

приговор суда Октябрьского района г. Минска от 2 июня 1995 года в отношении Ч. изменить:

Действия Ч. переквалифицировать со ст. 201 ч. 2 УК Республики Беларусь на ст. 112 ч. 2 УК Республики Беларусь, в соответствии с которой назначить ему наказание в виде общественного порицания.

Исключить из резолютивной части приговора указание о взыскании с Ч. в пользу Р. и Р-вой 1.500.000 руб., а также госпошлины в доход государства в размере 150.000 руб.

4. КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Осужденный Ч. обратился ко мне за оказанием юридической помощи после провозглашения приговора суда Октябрьского района, признавшего его виновным в злостном хулиганстве.

Изучив материалы дела, и приговор суда, побеседовав с осужденным, я была поражена тем, насколько беззащитным и бесправным может оказаться человек перед людьми, призванными решать его судьбу. Многочисленные жалобы осужденного Ч. в органы милиции, прокуратуру, взывавшие к объективной оценке, просьбы разобраться в сложившейся ситуации оставались без ответа.

Не нашла понимания и позиция Ч. в суде при рассмотрении уголовного дела. Я бы даже сказала, что суд явно тенденциозно подошел к его рассмотрению: не были приняты во внимание ни разъяснения Пленума Верховного суда Республики Беларусь, ни сложившаяся судебная практика, ни конкретные обстоятельства дела. В основу обвинения Ч. были положены только лишь показания потерпевших, явно заинтересованных в исходе дела в их пользу: ведь именно они спровоцировали конфликт и вели себя самым вызывающим образом.

Будем считать, что Ч. повезло – Минский городской суд исправил ошибку нижестоящего суда, однако защита полагает, что Ч. не совсем обоснованно осужден и за причинение потерпевшему повреждения.

Анна ДОКУТЬКО

5. ПРИМЕЧАНИЕ "К"

Мозги отечественной фемиды до сих пор запудрены обвинительным уклоном. Защищайся, гражданин, как хочешь, и считай ты себя хоть трижды правым, суд не станет особо копаться в твоих проблемах. Хорошо, когда вышестоящий суд хоть мало-мальски разберется – остаемся довольны: пусть хоть так.

Дело Ч. закончено, но не прекращено, он все же остался виновным. Будет ли он бороться за себя дальше или махнет рукой: "Бог с ним, с этим порицанием", -- решать будет он сам. Но защитник говорит, что борьбу за справедливость можно продолжить. Ведь ст. 112 ч. 2 гласит: "Неосторожное менее тяжкое телесное повреждение – наказывается исправительными работами на срок до 1 года или общественным порицанием." По мнению адвоката, Ч. такого наказания не заслужил.

Подготовила страницу Наталья ДОЛГИХ

Алесь МІКАЛАЙЧАНКА

ВАЙНА Ў СЁМЫМ КЛАСЕ

ТЛУМАЧАЛЬНАЯ ЗАПІСКА

Старшыні Салігорскага гарвыканкама сп. Юрчыку Мікалаю Фёдаравічу

"Я, Мацюкевіч Марыя Сцяпанаўна, настаўніца беларускай мовы і літаратуры сярэдняй школы № 11, улічваючы ціск на дырэктара школы з боку вертыкальных структур, даю тлумачэнне аднаму з элементаў майго ўрока ў 7 "б" класе па кнізе вялікага песняра беларускага народа, прарока нацыянальнага адраджэння Янкі Купалы "Жыве Беларусь".

Пярэпалах сярод чыноўнікаў выкліканы тым, што адным з элементаў абсталявання на ўроку было выкарыстанне старадаўніх нацыянальных сімвалаў нашага народа – бел-чырвона-белага сцяжка і гебра "Пагоня", якія, на іх думку, з'яўляюцца забароненымі.

Справа ў тым, што пры падрыхтоўцы да ўрока мною не ставіліся "крамольныя" мэты палітычнага зместу. Мне неабходна было паказаць, што найгалоўнейшай тэмай творчасці народнага паэта (побач з сацыяльнай і маральна-этычнай) была нацыянальна-патрыятычная, і тым самым выхоўваць у навучэнцаў любоў і пашану да нашай нацыянальнай спадчыны, да роднага слова, да Бацькаўшчыны.

У прадмове да зборніка, якая мае назву "Несмяротная душа Беларусі", яго ўкладальнік Вячаслаў Рагойша адзначаў: "Янка Купала разумее, што кожная самастойная дзяржава павінна мець сваю нацыянальную сімволіку – Сцяг, Герб, Гімн. Паэт радаваўся, багачы, што бел-чырвона-белы сцяг як адзін з асноўных сімвалаў незалежнай дзяржавы Беларусь, нарэшце пачаў лунаць над беларускай зямлёй ("Беларускі сцяг уваскрос!")".

Дык што ж недазволенага зрабіла я на ўроку?...

Не патрэбна шукаць ворагаў у тых, хто самааддана любяць свой край, свой народ. Не да твару тым, каму (магчыма, нават па іроніі лёсу) даверана выконваць законы Рэспублікі Беларусь, сутыкаць ілбамі настаўнікаў, а таксама дырэктара з настаўнікамі.

Што ж датычыцца гістарычнай сімволікі беларускага народа – бел-чырвона-белага сцяга і герба "Пагоня", то іх ніхто не забараняў, а вынікі майскага рэферэндуму не выносіліся на разгляд Вярхоўнага Савета, які (і толькі ён) мае права ўносіць змены ў адпаведныя заканадаўчыя акты? Таму ні прэзідэнт, ні тым больш старшыня Салігорскага гарвыканкама не могуць быць па-за законам ці вышэй за яго."

19 кастрычніка 1995г.

ПА ЯКІМ ЗАКОНЕ ЖЫЦЬ?

Вытрымка з дыктафоннага запісу размовы журналіста з Тамарай Карняйчук, намесніцай загадчыка аддзела адукацыі Салігорскага гарвыканкама (4.04.1996г., г. Салігорск)

--Якая Ваша пазіцыя ў канфлікце?

--Я паважаю Марыю Сцяпанаўну як вельмі эрудыраванага настаўніка, чалавека вельмі эмацыянальнага, чалавека, які поўнасцю аддадзены справе адраджэння беларускасці, беларускай мовы, беларускай нацыянальнай свядомасці ў чалавеку, беларускай адукацыі. На сваіх уроках яна пастаянна гаворыць аб значэнні Радзімы для беларусаў, беларускім менталітэце.

Гістарычную беларускую сімволіку, скажам так, яна прымяніла на сваім уроку, які давала на момант правядзення свята беларускага пісьменства ў горадзе... Я разумею дырэктара школы. Школа з'яўляецца месцам, дзе загадам міністэрства адукацыі не дазваляецца ніякая палітычная агітацыя. Ведаеце такі дакумент? І калі мы сёння хочам жыць у прававой дзяржаве, мы павінны выконваць загады.

--Прабачце, а законы мы павінны выконваць? Вярхоўны Савет не адмяніў яшчэ старую сімволіку. Як тут быць? Вярхоўны Савет для нас – аўтарытэт ці не?

--Ён павінен быць аўтарытэтам. Але прымае столькі спрэчнага, столькі Законаў, якія адмяняюць адзін адно, што не ведаеш, па якіх Законах жыць. Мабыць, як казалі, трэба жыць па тым Законе або загаду, які з'яўляецца апошнім. Марыя Сцяпанаўна не будзе звольнена са сваёй работы. Таму што настаўнік, калі ён навучае дзяцей, дае ім веды, выхоўвае ў іх патрыятызм, ну, на якой выснове ён будзе звольнены з работы? І мовы быць не можа аб гэтым!.. Была размова і з дырэктарам школы. Была размова і з настаўніцай. І ніяк яны не могуць зразумець адзін адно. Я лічу, што ў гэтым канфлікце трэба проста пайсці насустрач адзін аднаму...

ДЗВЕ СІМВОЛІКІ – ДЗВЕ РАДЗІМЫ?

Як высветліў аўтар гэтых радкоў, ні кіраўніцтва аддзела адукацыі, ні старшыня гарвыканкама "Тлумачальнай запіскі" у Марыі Мацюкевіч не патрабавалі. Патрабаваў дырэктар СШ № 11 Уладзімір Каштальян. Па сведчанні Тамары Карняйчук, Марыя Мацюкевіч і Уладзімір Каштальян знаходзяцца ў канфлікце вось ужо два гады.

Як вядома, кіраўнік Адміністрацыі Прэзідэнта М. Мяснікові распарадзіўся, каб у кожным офісе, кожным кабінеце офіса, у тым ліку і ў школах, на добрым для агляду месцы былі размешчаны паслярэферэндумаўскія сцяг і герб. Зразумела, гэта мера тычылася і школы, дырэктарам якой быў Уладзімір Каштальян, а настаўніцай беларускай мовы і літаратуры Марыя Мацюкевіч.

Марыя Сцяпанаўна катэгарычна адмовілася размяшчаць у сваім кабінеце па-над класнай дошкай "новы" герб "з каласкамі". Маўляў, усе папярэднія гады яна выхоўвала ў дзецях павагу і любоў да іншых, сапраўдных нацыянальных сімвалаў -- бел-чырвона-белага сцяга і герба "Пагоня". Маўляў, вучні гэтага не зразумеюць – нельга педагогіку выцясняць з навучальнага працэса палітычнымі рашэннямі, якія да таго ж не зацверджаны Вярхоўным Саветам.

Але довады настаўніцы ніхто не прыняў да ведама. Было вырашана выканаць распараджэнне прэзідэнцкай Адміністрацыі ў стылі, які намесніца загадчыка аддзела адукацыі гарвыканкама Тамара Карняйчук ахарактарызавала так: самы апошні загад начальства – самы законны.

З вучнямі школы (а СШ № 11 – школа беларуская, да таго ж з харэаграфічным ухілам, адсюль, мяркуецца, выйдуць людзі культуры, людзі мастацтва) ніхто не патлумачыўся. Не дзіва, што выхаваныя Марыяй Сцяпанаўнай нацыянальна свядомымі (а гэта таксама адзначыла Тамара Карняйчук у нашай гутарцы), яе вучні сустрэлі акцыю размяшчэння ў кабінеце беларускай мовы і літаратуры "прэзідэнцкай сімволікі" з варожасцю. І калі адміністрацыя школы па-над класнай дошкай прымацавала герб "з каласкамі", выраблены з гіпсу, вучні гэты герб таемна, як падпольшчыкі часоў грамадзянскай або Другой сусветнай, ушчэнт разбілі. Пасля гэтага дырэкцыя школы зноў зрабіла свой ход: над дошкай прымацавала "новы" герб, праўда, ужо ў папяровым выкананні. На гэты раз дзеці яго не зрывалі. Яны проста побач з ім размясцілі намаляваную на паперы "Пагоню". Але і "Пагоню" нехта садраў. Хто? Дырэктар?

Прапаную ўвазе чытачоў дыктафонны запіс нашай гаворкі з Уладзімірам Каштальянам (4.04.1996г., г. Салігорск)

--Пакуль юрыдычна і афіцыйна не адменена "старая" сімволіка, ці можа яна знаходзіцца побач з новай сімволікай? У тым ліку ў кабінеце беларускай мовы і літаратуры СШ № 11?

--Я скажу вам вось што: ёсць Указ Прэзідэнта, і я, дзяржаўнай школы кіраўнік, буду выконваць Указ Прэзідэнта. Усё. Новая сімволіка, сказана, каб была, я і павінен прасачыць, каб ва ўсіх кабінетах гэта сімволіка была. Новага ўзору, а не старога. Пакуль я тут дырэктар... А 205-ы кабінет падпадае пад Указ. Быў бы гэты кабінет музеем – там была б сімволіка гістарычная і дагістарычная. А так у гэтым вучэбным кабінеце павінна быць новая сімволіка. Усё.

--Гэта не азначае, што старая сімволіка павінна адтуль знікнуць?

--Гэта азначае адно, што там павінна быць адна сімволіка – новага ўзору.

ЯКІМІ БУДУЦЬ ДЗЕЦІ?

Чаму ж дзеці так упарта супраціўляюцца?

Пытацца пра тое ў іх саміх было б нетактоўна, бо вучні сваю вайну супраць прэзідэнцкай сімволікі вядуць таемна, і размаўляць з журналістам на гэтую тэму для іх значыць – парушыць канспірацыю.

І ўсё ж адказ я знайшоў.

У іхніх вершах. Напісаных няўмела, але шчыра. Іх я знайшоў на старонках падшыўкі газеты "Рагнеда".

Мяркую, чытач паставіцца да першых літаратурных вопытаў вучняў 7-х класаў СШ № 11 менавіта як да сведчанняў пра той настрой, з якім дзеці не пускаюць ні ў душу, ні ў свой "кабінет № 205" "герб з каласкамі". Вось некаторыя вытрымкі.

Вольга Цуба:

Маё роднае слова –
Беларуская мова,
Ты за ўсё прыгажэйшае,
Для мяне даражэйшае.
Наша мова не пойдзе,
Яна вернецца к нам –
І не будзе двухмоўя
У краіне сялян...

Жэня Змачынскі:

...Ды і мова
наша родная
Пахвалы,
пашаны годная.
Я люблю яе, шаную,
Як люблю
сваю матулю...

Вольга Шклярэвіч

...Родная мова –
як сонечны дзень,
Як з чыстага срэбра
крыніца...

Андрэй Кардаш:

...Можаш справу мець
З кім хочаш,
Але беларусам будзь!..

Ці добра гэта, калі дзеці любяць сваю Радзіму, сваю мову, свой сцяг і герб?

Несумненна, добра.

Ці дрэнна, калі яны супраціўляюцца новай сімволіцы, супраціўляюцца гвалту над роднай мовай?

Над гэтым пытаннем трэба падумаць. Адно зразумела, Марыя Мацюкевіч не вінаватая, што за чатыры гады выхавала з дзяцей патрыётаў. Урэшце, такі падыход да справы педагога ў той час заахвочваўся самой дзяржавай. Кожная краіна выхоўвае з дзяцей грамадзян, якія любяць яе, краіну.

Але вось змянілася палітычная сітуацыя. І цяпер Марыя Мацюкевіч апынулася невядома дзе са сваёй педагогікай. А дзяцей ужо не зменіш, не зменіш іх погляд на нацыянальныя святыні.

Чаму ж такое адбываецца з намі, дарослымі, і з нашымі дзецьмі? Таму, што найперш няма ясна акрэсленай канцэпцыі беларускага патрыятызму. Так гавораць многія грамадскія дзеячы, навукоўцы і пісьменнікі. Хутчэй за ўсё яны маюць рацыю. Іначай мы, у залежнасці ад палітычнай кан'юнктуры, ніколі не раздзелім разуменні патрыятызму і нацыяналізму, шавінізму і талерантнасці. А ў пройгрышы зноў застануцца дзеці.

ГІСТОРЫЮ – НЕ ЗНІШЧЫЦЬ

Як жа выйсці з "ціхай" грамадзянскай вайны, якая не спыняецца ў СШ № 11 г. Салігорска?

*З гэтым пытаннем я звярнуўся да дэпутата Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, правазнаўцы **Аляксандра ДАБРАВОЛЬСКАГА.***

Вось што ён напісаў уласнай рукой у сваім адказе аўтару:

"Гаворачы пра дадзены выпадак і дадзеную гісторыю супрацьстаяння ў СШ № 11 г. Салігорска, я, напрыклад, лічу, што юрыдычныя пытанні тут не самыя важныя. Яны, сапраўды, яшчэ канчаткова не вырашаныя. Вярхоўны Савет толькі збіраецца разглядаць пытанне аб зацвярджэнні вынікаў рэферэндуму.

Галоўнае тут у іншым. Нават калі ВС зацвердзіць гэтыя вынікі, то былая сімволіка – герб "Пагоня", бел-чырвона-белы сцяг – не будзе знішчана і забаронена.

Нават калі на сумна вядомым рэферэндуме перамагла большасць, павінна быць захавана павага да меншасці -- яе духоўных каштоўнасцяў і светапогляду. Гэта будзе прыкметай цывілізаванасці грамадства. Жаданне знішчыць меншасць – прыкмета варварства. Яно вядзе да канфрантацыі ў грамадстве. Дадам, што ў такім разе прайграюць і большасць, і грамадства, і дзяржава. Прайграюць усе.

Паколькі былую сімволіку ніхто не можа забараніць, яна ўжо ўвайшла ў гісторыю дзяржавы, то герб "Пагоня" і бел-чырвона-белы сцяг могуць быць размешчаны ў гістарычных куточках школьных кабінетаў нашай краіны разам з іншымі гістарычнымі сімваламі Беларусі. Так што гэткі куток можна абсталяваць і ў кабінеце, якім загадвае Марыя Мацюкевіч. Ну і, зразумела, калі настаўнік тлумачыць вучням пра гістарычныя ўмовы з'яўлення таго ці іншага верша, напісанага Янкам Купалам, калі наогул тлумачыцца гісторыя нашай дзяржавы, ён можа скарыстаць і бел-чырвона-белы сцяг, і "Пагоню", і сцягі ды гербы СССР і БССР, і сцягі ды гербы нашых саюзнікаў або ворагаў. Гэта – веды. А яны па-за палітыкай.

У той жа самы час у класных пакоях можа знаходзіцца і новая сімволіка, прынятая згаданым рэферэндумам.

Тым не менш, выпадак у Салігорску лішні раз паказвае, што гэты рэферэндум раскалоў наша грамадства. У ва што такі раскол можа выліцца? Пытанне пакуль адкрытае.

Калі мы жывем у адной дзяржаве, калі мы ёй зычым дабра і росквіту, у нас павінна хапіць розуму паважаць погляды іншых людзей. Толькі ў такім разе мы можам разлічваць, што будуць паважацца і нашы погляды."

ЦІ ЗНОЙДУЦЬ АГУЛЬНУЮ МОВУ ДЫРЭКТАР СШ № 11, НАСТАЎНІЦА БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ ГЭТАЙ ШКОЛЫ, ІХНІЯ ВУЧНІ, ЯКІМ ЯНЫ АБОДВА ЗЫЧУЦЬ ДАБРА, ВЕДАЎ, ЛЮБОВІ ДА ЎЛАСНАГА НАРОДА І РОДНАЙ ЗЯМЛІ?

ЦІ ПАГОДЗЯЦЦА З МАГЧЫМЫМ ПРЫМІРЭННЕМ У. КАШТАЛЬЯН І М. МАЦЮКЕВІЧ ДЗЕЦІ?

Я НЕ ВЕДАЮ, ШТО АДКАЗАЦЬ НА ГЭТЫЯ ПЫТАННІ. Я ПРОСТА БАЮСЯ, ШТО ВУЧНІ МІЖВОЛІ ПЕРАСТУПЯЦЬ ТУЮ МЯЖУ, ЯКАЯ ІСНУЕ МІЖ ПАТРЫЯТЫЧНЫМІ ПАЧУЦЦЯМІ І ПАЛІТЫЧНАЙ ДЗЕЙНАСЦЮ. НЕ ХАЦЕЛАСЯ Б ПАЗБАЎЛЯЦЬ ДЗЯЦЕЙ ДЗЯЦІНСТВА. АЛЕ ЦІ АДГАРОДЗІШСЯ АД ЧАСУ, КАЛІ ЎЖО ТЫ АСЭНСАВАЎ БЕЛЫ СВЕТ, СВАЮ БАЦЬКАЎШЧЫНУ І СВАЁ МЕСЦА Ў ГРАМАДСТВЕ?

МОНОЛОГ О ТОМ,

КАК ЛЕГКО СТАТЬ ЗЕМЛЕЙ

Светлана АЛЕКСИЕВИЧ

из новой книги

КОГДА-НИБУДЬ ЭТИ ГОДЫ, НАШИ ГОДЫ, ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ ГОДЫ, СТАНУТ МИФОЛОГИЧЕСКИМИ. НОВЫЕ ПОКОЛЕНИЯ, ОДНО ЗА ДРУГИМ, БУДУТ ОБОРАЧИВАТЬСЯ НАЗАД, К НАМ: КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ЗА ЛЮДИ ТОГДА ЖИЛИ, ЧТО ОНИ ЧУВСТВОВАЛИ, КАК ДУМАЛИ ОБ ЭТОМ, ЧТО РАССКАЗЫВАЛИ И ЗАПОМИНАЛИ?

« Я родом из Курска. В шестьдесят девятом году у нас построили атомную станцию. В городе Курчатове. Из Курска туда ездили за продуктами. За колбасой. Атомщиков обеспечивали по высшей категории. Я запомнил там большой пруд, в нем удили рыбу. Недалеко от реактора. После Чернобыля я это часто вспоминал...

Значит, так: мне вручают повестку, и я, как человек дисциплинированный, в тот же день являюсь в военкомат. Военком листает мое "дело": "Ты, -- говорит, -- ни разу у нас на сборах не был. А тут химики нужны. Не хочешь в лагерь под Минск на двадцать пять дней?" Я подумал: "Почему бы мне не отдохнуть от семьи, от работы? Помарширую по свежему воздуху". Двадцать второго июня тысяча девятьсот восемьдесят шестого года с вещами, котелком и зубной щеткой в одиннадцать часов я прибыл на сборный пункт. Удивило то, что нас было слишком много для мирного времени. И день-то какой выпал: двадцать второе июня... Начало войны... То объявят строиться, то разойтись, и так до вечера. В автобусы погрузились, когда начало темнеть. Команда: "Кто спиртное взял, выпивайте. Утром будем в части. Чтобы вышли свежие, как огурчики, и без лишнего багажа." Гудели всю ночь.

Утром нашли в лесу свою часть. Снова построили и вызывают по алфавиту. Получение спецодежды. Дали один комплект, второй, третий, ну, думаю, серьезные дела. Еще выдают шинель, шапку, матрац, подушку -- все зимнее. А на улице – лето, и обещали, что отпустят через двадцать пять дней. "Да вы что, ребята, -- смеется капитан, который нас вез, -- какой месяц? Двадцать пять дней? На полгода в Чернобыль загремите". Недоумение. Агрессия. Тут нас давай уговаривать, соблазнять: кто за двадцать километров попадет – двойной оклад, кто за десять – тройной, кто к самому реактору – множь на шесть. Один начинает считать, что он за шесть месяцев на своей машине домой приедет, другой хотел бы убежать, но военная дисциплина. Военный приказ. Что такое радиация? Никто не слышал. А я как раз перед этим прошел курсы по гражданской обороне, нам выдавали информацию тридцатилетней давности: пятьдесят рентген – смертельная доза. Учили, как падать, чтобы ударная волна над тобой прошла, не задела. Облучение, тепловой нагрев... А о том, что радиоактивное заражение местности – самый поражающий фактор, ни слова. И те кадровые офицеры, которые везли нас в Чернобыль, не больно соображали: водки надо побольше, от радиации помогает. Шесть дней стояли под Минском, шесть дней пили.

Значит, так: я – инженер-химик, кандидат наук, призвали меня с должности заведующего лабораторией крупного производственного объединения. Как меня использовали? Мне дали в руки лопату, практически это был мой единственный инструмент. Тут же родился афоризм: на атом с лопатой. Защитные средства: респираторы, противогазы, но никто ими не пользовался, потому что жара, до тридцати градусов, напялишь – умрешь сразу. Расписались как за дополнительную амуницию – и забыли.

Как мы туда ехали. Когда из автобусов пересели в поезд, посадочных мест в вагоне – сорок пять, а нас – семьдесят человек. Спали по очереди. Что такое -- Чернобыль? Боевая техника и солдаты. Зеленые палатки. Моечные посты. Военная обстановка. Разместили в палатках, по десять человек. У кого-то остались дома дети, у кого-то жена рожает, у кого-то нет квартиры. Никто не ныл. Надо, значит, надо. Родина призвала, родина велела. Такой у нас народ.

Вокруг палаток гигантские горы пустых консервных банок. Где-то хранившийся на военных складах неприкосновенный запас. Банки из-под тушенки, перловой каши, масла, кильки... Стаи кошек... Их, как мух... Деревни выселены... От ветра калитка скрипнет, мгновенно оборачиваешься: ждешь человека. Вместо человека – кошка входит...

Снимали зараженный верхний слой земли, грузили в автомашины и вывозили в могильники. Я считал, что могильник – какое-то сложное инженерное сооружение, а это обычный курган. Землю мы поднимали и сворачивали большими рулонами... Как ковер... Зеленый дерн с травой, цветами, корнями... С жучками... Пауками, червяками... Работа для сумасшедших... Нельзя же ободрать всю землю, снять с нее все живое. Если бы не пили по-черному, каждую ночь, сомневаюсь, что можно выдержать. Психика не устояла бы. Сотни километров ободранной земли, бесплодной. Дома, сараи, деревья, шоссейные дороги, детские садики, колодцы -- оставались, как голые... Среди песка и глины... Утром надо побриться, боишься заглянуть в зеркало, увидеть свое лицо. Потому что мысли появлялись всякие... Ненормальные... Трудно представить, чтобы туда вернулись жить люди... Но мы меняли шифер, мыли крыши. То, что делаем бесполезную работу, понимали все. Тысячи людей. Но каждое утро вставали и снова ее делали. Неграмотный дед встретит: "Кидайте, сынки, дурную работу. Садитесь за стол. Пообедайте с нами". Ветер дует... Тучи плывут... Реактор не закрыт... Сняли слой, через неделю вернулись, можно наново начинать. А снимать уже нечего. Песок сыплется... Смысл мелькнул один раз, когда с вертолетов разбрызгивали специальный раствор, чтобы получилась полимерная пленочка, не позволяющая легкоподвижному грунту перемещаться. Разноситься. Это мне было понятно. Но мы копали, копали...

Деревни выселены, но в некоторых оставались старики... Зайти в обычную хату и сесть пообедать... Сам ритуал... Полчаса нормальной человеческой жизни... Хотя есть там ничего нельзя. Нам запрещалось. Но так хотелось посидеть за столом... В хате...

После нас оставались могильники. Курганы. Потом их должны были обкладывать бетонными плитами, огородить колючей проволокой. Оставляли самосвалы, уазики, краны, на которых работали. Металл имеет свойство радиацию поглощать, накапливать. Все это потом куда-то исчезло. Разворовали.

Один раз – тревога: дозиметристы проверили, и оказалось, что наша столовая построена на месте, где радиация выше, чем там, куда мы ездили работать. А мы жили тут два месяца.

Через два месяца мы уже начали что-то понимать. Давай спрашивать: "Мы же не смертники. Побыли два месяца, хватит. Пора нас поменять". Как сейчас помню, генерал-майор проводил с нами беседу, откровенничал: "Нам невыгодно вас менять. Мы вам дали один комплект одежды. Второй, третий. Вы навыки приобрели. Менять вас – дорогое дело, хлопотное". И упор на то, что мы – герои. Родина не забудет. Раз в неделю тем, кто отличился, кто хорошо землю копал, перед строем вручали похвальную грамоту.

Пустые деревни. Куры и кошки. Зайдешь в сарай, полно яиц. Жарили. Солдаты – бравые ребята. Курицу словят. Костер. Самогон. Каждый день в палатке выпивали хором трехлитровую банку самогона. Кто-то в шахматы играет, кто-то на гитаре. Человек ко всему привыкает. Один напьется – и в кровать, другому кричать охота. Драться. Двое сели пьяные за руль. Разбились. Автогеном их вырезали, доставали из расплющенного железа. Я спасался тем, что писал домой длинные письма и вел дневник. Засек меня начальник политотдела, стал за мной охотиться: где тетрадку храню, что пишу? Подговорил соседа шпионить за мной. Тот меня предупредил: "Что строчишь?" – "Кандидатскую защитил. Докторскую пишу." Смеется: "Я так полковнику и передам. А ты это дело спрячь." Хорошие были ребята. Ни одного нытика. Труса. Поверьте мне: нас никто никогда не победит. Никогда! Офицеры не вылазили из палаток. Валялись в домашних тапочках. Пили. Плевать! Мы копали. Пусть получают на погоны новые звездочки. Плевать! Такой у нас народ.

Дозиметристы – боги. Все местные к ним проталкиваются: "Ну, сынок, какая у меня радиация?" Зовут во двор, в хату. Один предприимчивый солдат сообразил: взял обыкновенную палку, намотал на нее проволоку и пошел по деревне. Постучался в одну хату и по стене этой палкой водит. Бабка за ним: "Сынок, что там у меня?" "Военная тайна, бабка". – "А ты мне скажи, сынок. Я тебе стакан самогонки налью". – "Ну, давай!" Выпил. "Все нормально у тебя, бабка". И пошел дальше...

В середине срока нам всем выдали дозиметры. Некоторые стали соображать: надо его утром отвезти к могильнику и оставить, а к концу дня забрать. Чем больше радиации, тем скорее отпустят дадут. Домой отпустят либо больше заплатят. Кто на сапог, там лямочка есть, повесил, чтобы ближе к земле... Но эти датчики были не заряжены. Для того, чтобы они начали отсчет, их надо было зарядить первичной дозой радиации. Эти финтифлюшки нам дали для отвода глаз. Психотерапия. Какое-то допотопное устройство, на складах лет пятьдесят валялось.

В военный билет в конце каждому вписали одинаковую цифру: среднюю дозу радиации умножили на число дней пребывания. Замерили среднюю дозу в палатках, где мы жили. *(Делает длинную паузу.)* Но ничего не забывается...

Два часа – на отдых. Ляжешь под кустик, а созрела уже вишня, такая крупная, сладкая, обботрешь – и в рот. Шелковица, я первый раз видел шелковицу...

Когда работы не было, водили на строевую. Фильмы смотрели. Индийские. Про любовь. До трех--четырех часов утра. Кашевар проспит, каша сырая. Привозили газеты. Там писали, что мы – герои! Добровольцы. Печатались фотографии. Встретить бы нам того фотографа... Такую мать! Длинная траншея в чистом поле, и больше ничего. Ни одной будки... И рядом реактор... Такой мы народ.

Рядом стояли интернациональные части. Татары из Казани. Видел их самосуд. Гонят перед строем солдата, остановится или отбежит в сторону – бьют. Бьют ногами. За что? Лазил по хатам,чистил. Сумку барахла нашли. Были еще литовцы. Через месяц взбунтовались и потребовали, чтобы отправили домой.

Был однажды спецзаказ: срочно помыть дом в пустой деревне. "Зачем?" Фантастический ответ: "Завтра там будут играть свадьбу". Облили из шлангов крышу, деревья, соскребли землю... Скосили картофельную ботву, огород, траву во дворе. Пустырь вокруг. Назавтра привезли жениха и невесту... Приехал автобус с гостями... Музыкой... Это были настоящие жених и невеста. Они уже жили в другом месте, переселились, но их уговорили приехать сюда, чтобы заснять для истории. Для кино. Работала пропаганда. В этом ужасе она защищала наши мифы: мы везде выживем, даже на мертвой земле...

Перед отъездом меня вызвал командир: "Что ты писал?" – "Письма молодой жене", -- ответил я. "Ты там смотри!.."

Что осталось в памяти? Как мы копали, копали... В дневнике у меня записано, что я там понял. В первые же дни. Я понял, как легко стать землей... »

Иван Николаевич ЖМЫХОВ, инженер-химик

ІНФАРМУЕ

БЕЛАРУСКІ ПЭН-ЦЭНТР

Міжнародны ПЭН-клуб заснаваны ў 1921 годзе вядомым ангельскім пісьменнікам, лордам Джонам Галсуорсі з мэтаю абароны пісьменнікаў і журналістаў ад пераследу ў выніку іхняй прафесійнай дзейнасці, ад замахаў на свабоду творчасці альбо на свабоду слова і друку, правоў чалавека, а таксама дзеля міжнароднага гуманітарнага супрацоўніцтва.

ПЭН - гэта Паэзія, Эсэістыка і Навелістыка (гэтак на захадзе вызначаюць прозу), але лацінскія літары PEN разам складаюць слова, якое перакладаецца як пяро, адзіны інструмент пісьменніцкай альбо журналісцкай творчасці (клавішы кампутара – хіба што асучасненае пяро). Адтуль і сімволіка Міжнароднага ПЭН-клубу: высакародная шпага, прызнак пачэснай абароны, і старажытнае пяро, якое трымалі асобы, што ўвайшлі ў гісторыю сусветнае літаратуры.

Структурна Міжнародны ПЭН-клуб мае штаб-кватэру ў Лондане, дзе ён быў створаны, і 126 нацыянальных ПЭН-цэнтраў у розных краінах свету, дзе стала развіваецца літаратура і ўзнікла нацыянальная літаратурная эліта, якая ў значнай ступені адказная як за лёс гожага пісьменства, так і за маральна-філасофскую глебу грамадскай думкі, нават калі з экстралітаратурных, перш за ўсё палітычных прычынаў гэтая глеба ігнаруецца.

ХАРТЫЯ МІЖНАРОДНАГА ПЭН-КЛУБА

Літаратура – з'ява нацыянальная па паходжанні, але яна не ведае дзяржаўных межаў і павінна заставацца сродкам зносін паміж народамі нягледзячы на праблемы нацыянальнага і міжнароднага характару. Пры складаных міжнародных акалічнасцях і асабліва ў час вайны нацыянальныя або палітычныя імкненні не павінны ўздзейнічаць на творы мастацтва, на шкоду справе абароны гуманізму.

Сябры ПЭН-клубу абавязаныя заўсёды карыстацца сваім аўтарытэтам у грамадстве дзеля ўмацавання ўзаемапаразумення і павагі паміж народамі, а таксама ўсімі сіламі процідзейнічаць класавай і нацыянальнай варожасці, асабіста супрацьстаяць усім відам знявагі і дыскрымінацыі па расавых ці нацыянальных адзнаках, абараняць агульначалавечыя ідэалы, ідэалы міру і згоды ў свеце.

ПЭН-клуб выступае ў абарону прынцыпаў свабоды інфармацыі ў кожнай краіне і паміж усімі краінамі свету, ягоныя сябры абавязваюцца выступаць супраць падаўлення свабоды слова ў любой яе форме ў той краіне і ў тым грамадстве, да якіх яны належаць, а таксама – калі гэта магчыма – ва ўсім свеце.

ПЭН-клуб выступае ў абарону свабоды друку і супроць увядзення цэнзуры ў мірны час.

ПЭН-клуб лічыць, што рух чалавецтва да больш высокіх формаў палітычнай і эканамічнай арганізацыі вымагае свабоднай крытыкі ўрадаў, органаў кіраўніцтва і палітычных інстытутаў. З тае прычыны, што свабода забяспечваецца добраахвотнай адказнасцю за свае ўчынкі, сябры ПЭН-клубу абавязваюцца выступаць супроць такіх негатыўных аспектаў свабоднага друку, як ілжывасць у публікацыях, наўмысная фальсіфікацыя, скажэнне фактаў або тэндэнцыйная і несумленная іх інтэрпрэтацыя дзеля палітычных, групавых і асабістых мэтаў.

Былы Дом кіно, а сёння касцёл Сымона і Алены, вядомы як чырвоны касцёл, сведка: там у 1989 годзе сабралася інтэлігенцыя на ўстаноўчы сход, які заснаваў Беларускі ПЭН-цэнтр. Крыху пазней з'явіліся Пастанова Савета Міністраў № 274 ад 1 лістапада 1990г. "Аб дзейнасці Беларускага ПЭН-цэнтру на тэрыторыі рэспублікі" і Рэгістрацыйнае пасведчанне Міністэрства юстыцыі БССР № 0123 ад 16 лістапада 1990г.

Беларускі ПЭН-цэнтр прыняты ў вялікую сям'ю Міжнароднага ПЭН-клубу на 55 Кангрэсе (востраў Мадэйра, травень 1990г.). Беларускія літаратурныя і грамадскія дзеячы былі гэтак ўганараваныя ўпершыню, яны прымалі звыклыя ў дэмакратычным грамадстве, але ненатуральныя пры суцэльнай савецкасці абавязкі маральнай, юрыдычнай і іншай абароны пісьменнікаў і журналістаў.

Першым прэзідэнтам Беларускага ПЭН-цэнтру (1990-1994г.) быў абраны паэт Рыгор Барадулін. Першай буйной акцыяй Беларускага ПЭН-цэнтру сталася палымяная ды дакладна абгрунтаваная прамова Рыгора Барадуліна на Сусветнай Асамблеі Міжнароднага ПЭН-клубу ў Парыжы аб замоўчванні праўды пра Чарнобыльскую трагедыю і яе наступствы. Прамова Рыгора Іванавіча адбылася ў дзень пятых угодкаў выбуху, які і дасюль пагражае нам і Еўропе як справакаваная ўсёй наскай сістэмай катастрофа, якая здольна распаўзацца па кантыненце нябачна, павольна, каб ніхто не здагадаўся аб тым, што грамадства чакае. Тады мо ў першыню адчулі трывогу ад барадулінскіх слоў пісьменнікі свету. Неафіцыйная, няўрадавая Беларусь была пачутая і ўспрынятая інтэлектам свету насуперак заангажаваным імкненням МАГАТЭ. Удзельнікі Асамблеі слухалі паэта неяк узрушана, нарэшце ўсвядомілі смяротную пагрозу, якую нікому не дадзена адвесці.

Гэта быў пачатак дзейнасці, пачатак шляху, па якім ПЭН-цэнтр і дасюль ідзе. У 1995 годзе ягоным прэзідэнтам абраны Васіль Быкаў.

***

Беларускі ПЭН-цэнтр арганізаваў і правёў два міжнародныя кангрэсы ў абарону дэмакратыі і культуры, якія сталіся падзеямі ў інтэлектуальным жыцці Беларусі. Тэма I Кангрэсу, які адбыўся ў траўні 1994 года, -- "Посттаталітарнае грамадства: асоба і нацыя". Сорак чатыры замежныя і айчынныя прамоўцы ахапілі пытанне ўсебакова, прынялі шэраг важкіх дакументаў, сярод якіх і пастанову аб заснаванні штогадовай літаратурнай прэміі імя Алеся Адамовіча ў галіне публіцыстыкі па чатырох намінацыях.

Нельга не ўлічыць і забыты ў бязладдзі апошніх гадоў чалавечы фактар: слынныя пісьменнікі еўрапейскага маштабу з розных краінаў былой імперыі і далёкага замежжа, сябры і паплечнікі сустрэліся ў Доме творчасці пісьменнікаў "Іслач", пажылі колькі дзён пад адным дахам, падзяліліся думкамі, слухалі адзін аднаго, разам глядзелі беларускія фільмы "Летапісу" ды выдатную фотавыставу Яўгена Коктыша, прысвечаную Алесю Адамовічу. Неўзабаве пабачыў свет зборнік матэрыялаў і дакументаў, сведчанне патэнцыялу і вартасці агульнай працы.

II Міжнародны кангрэс (жнівень – верасень 1995г.) абмеркаваў тэму: "Незалежная прэса: свабода і адказнасць". Каля шасцідзесяці выступоўцаў адлюстроўвалі становішча ў Беларусі ды іншых краінах, даводзілі ўласныя думкі ды выпрацоўвалі дакументы. На гэты раз фотавыставу на тэму кангрэсу падрыхтаваў Сяргей Грыц.

3 верасня, у дзень нараджэння Алеся Адамовіча, прайшло ўрачыстае ганараванне першых лаўрэатаў літаратурнай прэміі, якая носіць яго імя. Імі сталі: Анатоль Казловіч -- за літаратурна-публіцыстычнае ўвасабленне беларускай нацыянальнай ідэі ў серыі прытчаў "Беларусы паміж небам і зямлёй"; Самсон Палякоў і Анатоль Алай – за высокамастацкае кіноўвасабленне гуманістычнай ідэі, звязанай з Другой Сусветнай вайной, у дакументальным фільме "Чорны шлях"; Павел Шарамет – за высокую прынцыповасць тэлекаментарыяў на ўнутрыпалітычныя тэмы ў цыкле тэлепраграмаў "Праспект"; Віталь Цыганкоў -- за журналісцкую дзейнасць на старонках газеты "Свабода"; Валянцін Жданко – за серыю выступленняў у газеце "Звязда", звязаных з аналізам палітыка-эканамічнага становішча ў Беларусі.

А на наступны дзень удзельнікі кангрэсу ездзілі ў Глушу, дзе адбылося адкрыццё помніка незабыўнаму Алесю.

Сёння, дзякуючы зладжанай працы Выдавецкай кампаніі "Тэхналогія", мы маем салідны том II Кангрэсу на беларускай і ангельскай мовах.

25 сакавіка гэтага года, у Дзень Волі, адбылося ганараванне новай штогадовай літаратурнай прэміяй Беларускага ПЭН-цэнтру -- імя Францішка Багушэвіча. Першымі лаўрэатамі сталі Кастусь Акула, Уладзімір Арлоў і Генадзь Сагановіч (гл. "Круг", № 1).

***

Беларускі ПЭН-цэнтр удзельнічае ў праграме па стварэнні "Усеагульнай Дэкларацыі лінгвістычных правоў". Галаўной установай па выпрацоўцы дакумента з'яўляецца Камітэт па мастацкім перакладзе і лінгвістычным праве Міжнароднага ПЭН-клубу з базай у Барселоне. Усеагульная Дэкларацыя задумана як акт міжнароднага права, які будзе падпісаны ўсімі ПЭН-цэнтрамі свету на заключнай асамблеі ПЭН-клубу ў Барселоне (чэрвень 1996г.). Потым дакумент будзе перададзены ў ААН для разгляду і прыняцця.

З гэтай нагоды Беларускі ПЭН-цэнтр стварыў камісію, у працы якой бяруць чынны ўдзел вядомыя філолагі, лінгвісты, псіхолагі, пісьменнікі з ліку сяброў Беларускага ПЭН-цэнтру і ягоных прыхільнікаў. Камісія мае мэту разгледзець, ці сапраўды Дэкларацыя універсальна, ці ахоплівае моўныя праблемы постімперскіх краінаў накшталт Беларусі, ці паспрыяе Дэкларацыя гуманным мэтам гарманізацыі адносінаў паміж народамі і іхнімі культурамі.

Дзякуючы ўліку разнастайных заўвагаў і працягламу тэрміну абмеркавання, адзінаццаты варыянт папярэдняга праекту Дэкларацыі стасуецца, бадай, да большасці сітуацыяў, здольных прыводзіць да моўнае дыскрымінацыі. І ўсё ж нашая, беларуская лінгвістычная сітуацыя, пры ўсёй яе спецыфічнасці, мае пэўныя тыпалагічныя рысы, якія могуць у большай ці меншай ступені выяўляцца ў іншых краінах. Стасуючы праект Дэкларацыі да беларускага становішча, калі пад пагрозаю знаходзіцца этнічная мова дзяржаваўтваральнага народу, камісія заўважыла, што рэсурсаў праекту недастаткова – як для апісання такога становішча, так і для яго выпраўлення.

Цяпер Камітэт Міжнароднага ПЭН-клубу вывучае нашыя матэрыялы як па гісторыі пытання, так і па канкрэтных прапановах удасканалення праекту, вядзе кансультацыі з нашай камісіяй ды рыхтуе Асамблею. З нядаўняе пары Беларускі ПЭН-цэнтр таксама ўваходзіць у лік распрацоўшчыкаў Усеагульнай Дэкларацыі правоў праваабаронцаў па просьбе Асацыяцыі юрыстаў ЗША. Выконваючы Пастанову II Кангрэсу, сябры Беларускага ПЭН-цэнтру разам з вядомымі грамадскімі дзеячамі і навукоўцамі рэспублікі ініцыіравалі стварэнне Беларускага Хельсінкскага Камітэту, які ўжо разгарнуў сваю дзейнасць па дзесяці напрамках абароны правоў чалавека. ПЭН-цэнтр і Хельсінкскі Камітэт заснавалі штомесячнік "Круг", які вы, дзякаваць Богу, трымаеце ў руках.

***

Юрыдычная служба Беларускага ПЭН-цэнтру распаўсюджвае прававыя веды, вядзе маніторынг парушэнняў свабоды слова і друку, пераследу пісьменнікаў і журналістаў, займаецца праблемамі ўдасканалення заканадаўства аб сродках масавай інфармацыі, кансультуе пісьменнікаў і журналістаў па гэтых пытаннях. Маніторынг вядзецца ўсімі ПЭН-цэнтрамі свету, яны накіроўваюць матэрыялы ў спецыяльны камітэт Міжнароднага ПЭН-клубу, які выбірае адэкватныя меры міжнароднай абароны і падтрымкі асобы.

Юрыдычная служба выдае штоквартальны бюлетэнь "Журналістыка і права" (Заканадаўства і практыка СМІ на Беларусі). Бюлетэнь досыць папулярны, хоць пабачыў свет толькі другі нумар. Наклад разыходзіцца імгненна. Юрыдычная служба падрыхтавала прававы дапаможнік для студэнтаў журфаку і мае намер выдаваць вынікі маніторынгу штогод з абагульняючымі каментарамі спецыялістаў. Магчыма, неўзабаве Юрыдычная служба пашырыць свае функцыі і будзе кансультаваць пісьменнікаў і журналістаў, ахопліваючы большае кола тэмаў, і бясплатна. Беларускі ПЭН-цэнтр спадзяецца, што ягоная Юрыдычная служба прынясе карысць грамадству, дапаможа прадстаўнікам так званай чацвёртай улады дзейнічаць эфектыўна ў межах закона, карэктна і высакародна, з павагаю да сябе, да аб'ектаў інфармацыі і даследавання, і, безумоўна, да шаноўнага чытача, нягледзячы на ягоныя погляды.

Вось кола клопатаў Беларускага ПЭН-цэнтру ў самым сціслым выглядзе. Зараз ідзе праца над новымі праектамі і грамадскімі ініцыятывамі, сярод якіх працяг серыі творчых вечарынаў "Як на споведзь", выданне літаратурнага часопіса, зборніка публіцыстыкі і шмат іншае. Магчыма, у верасні адбудзецца міжнародная канферэнцыя, на якой сустрэнуцца кіраўнікі ПЭН-цэнтраў, што працуюць у краінах былой імперыі і Усходняй Еўропы. Гэта будзе спроба вызначыць становішча і метады супрацоўніцтва.

НЯДАЎНА БЕЛАРУСКІ ПЭН-ЦЭНТР МЕЎ ГОНАР ПРЭЗЭНТАВАЦЬ НОВУЮ КНІГУ РЫГОРА БАРАДУЛІНА "ЗДУБАВЕЦЫЦЯ". ЯНА "СТАІЦЬ" НА ПАДМУРКУ НАРОДНАГА ГУМАРУ, ЯК І МНОГІЯ РАНЕЙШЫЯ ТВОРЫ ПАЭТА. ВЫПУСЦІЛА КНІГУ ВЫДАВЕЦТВА ТАА "ПАЛІФАКТ". ГАЗЕТА "КРУГ" ПРАПАНУЕ РАЗДЗЕЛ З ГЭТАЙ КНІГІ СВАІМ ЧЫТАЧАМ, А ТЫМ З ІХ, ХТО ЛІЧЫЦЬ СЯБЕ ПУРЫТАНІНАМ, РАІЦЬ ПЕРШ ПАЧЫТАЦЬ ПРАДМОВУ АЎТАРА. "К" ЗАХОЎВАЕ АЎТАРСКІ ПРАВАПІС.

Рыгор БАРАДУЛІН

КАБ РОД НЕ ЗВЁЎСЯ

ВУШАЦКІЯ ПЕСЬНІ, ПАПЕЎКІ, ЯК І ЎСЯ НАРОДНАЯ ПАЭЗІЯ НАОГУЛ, УЖЫВАЮЦЬ СКАРОМНЫЯ СЛОВЫ Й ВОБРАЗЫ. У ВУСНАХ НАРОДНАЙ ПЕСЬНІ, АБРАДАВАЙ ЦІ ПОБЫТАВАЙ, ЛЮБОЕ СЛОВА ГУЧЫЦЬ ЦНАТЛІВА, БО ГЭТА ЙДЗЕ ЯШЧЭ АД ПАГАНСТВА, ЯКОЕ НЯ КАРЫСТАЛАСЯ ФІГАВЫМ ЛІСТКОМ. НАСЕЛЬНІКІ ХАЛАДНАВАТАЙ ЧАСЬЦІНЫ ПЛАНЕТЫ ГРЭЛІ СВОЙ ЮР, ЯТРЫЛІ СЯБЕ СЛОВАМ МОЦНЫМ, ЯК ПЯРШАК. КАБ РОД НЯ ЗЬВЁЎСЯ.

Аўтар

□

А дзед бабу разуваў,
Пад ножачку паглядаў:
-- Ой, бабулька, што за зьвер,
Я ж баюся, каб ня зьеў.
-- Ці ты ў лесе ня бываў,
Чорных зьвяроў ня відаў?
Ты, дзядулька, ня рабей,
Гэта птушка – салавей.
Ён і сьвішчаць і пяець,
І спакою ня даець.

□

Кум ня пьець,
Кум ня пьець, кум ня пьець,
Кума ня хочаць.
А ў кумы пад пупам
Блыха шчакочаць.
--Ты, кумок, галубок,
Ня будзь у граху,
Паганяй у кумы
Пад пупам блыху!

□

І стар, і нядуж,
І крывы на нагу,
Як убачу маладую,
Ашалеўшы бягу.

□

А на дварэ шум-гум.
--А хто едзіць?
--Кум, кум.
--А што вязець?
--Акуні.
--А для каго?
--Для кумы.

□

Ажаніўся мяшок,
Узяў торбачку,
Туды-сюды павярнуў –
Цмок у мордачку.

□

Ці ня Бог табе даў,
Мая Настачка
Усю ночку макаў,
Як у маслачка.

□

Я ся..оньня ра..а ўстала,
Да суседа я паджэгала:
--Ці ты відзіў, ці ты бачыў,
Хто мне перад рассабачыў?
--А я відзіў, а я бачыў,
А я перад рассабачыў.

□

Яшчэ сонца ня ўсхадзіла,
Курва курвачку радзіла,
А як стала залачаць,
Стала курвачка крычаць,
А як стала усхадзіць,
Стала курвачка хадзіць.

□

А старой сто гадоў,
А старому дзьвесьце.
Стары лесьвіцу майструіць
На старую ўзьлезьці.

□

Цераз рэчку йшла,
На кладачку села:
--Пі, п..дзічка, пі вадзічку,
Ты кілбаску зьела.

□

Як заручалі, тады казалі,
Што ў свата кароў многа.
Як пайшла даіць,
Адзін бык стаіць,
І той ня доіцца.
Вазьму я быську
Ды за пумпыську:
А дай, быська, малака!

□

Салавей, салавей,
Што на сьвеце саладзей,
Ці гарэлка, ці мядок,
А ці ў дзеўкі перадок?

□

Стары, стары, лезь на печ, --
Стары расстагнаўся,
Стары, стары, лезь на бабу, --
Стары расьсьмяяўся.

□

А бандалы, бандалы,
Падымаюць падалы,
А маленькі бандалок
Падымаіць падалок.

□

Ой, каліна, сьмелы цьвет,
Каля пупа сельсавет,
Пад пупом райвыканком,
Куды ходзяць за пайком.

□

Ня руш мяне, ня чапай,
Я дворная дзеўка –
Паміж лытак
Клубок ніттак,
А там і цяцерка.

□

Наелася буракоў,
Напілася квасу,
Манілася хлопцу даць,
Ні дабрала часу.

□

Чух-чух, начухаўся,
Падняў хвартух, нанюхаўся,
Падняў хвартух і спадніцу,
А там сядзіць з рукавіцу.

□

Давяла ты мяне,
Мая Зосічка, --
Ні каня, ні дугі,
Ні атосачкі.

□

Ах ты, Янячка, пабіляначка,
Дзе машок расьцець,
Там і ямачка.
Імшок разьлітаіцца,
І ваўчок раздуваіцца.

□

Ой, дзевачкі, Бог із вамі,
Зьніму штаны, лягу з вамі.
Зьніму штаны і сарочку,
Лягу з вамі на ўсю ночку.

□

Ой, сват, ты мой сват,
Ня бяры мяне за зад,
Бяры мяне за пярод,
Тады мяне забярот.

BELARUSSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER "KRUG" ("CIRCLE")

Second Issue Contents
06.1996, Minsk

Галоўны рэдактар Анатоль КАЗЛОВІЧ

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
Беларускі ПЭН-цэнтр, Беларускі Хельсінкскі Камітэт

ШТОМЕСЯЧНІК "КРУГ"

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:
Уладзімір АРЛОЎ (ПЭН-цэнтр), Рыгор БАРАДУЛІН (ПЭН-цэнтр), Лявон БАРШЧЭЎСКІ (БХК), Генадзь БУРАЎКІН (БХК), Васіль БЫКАЎ (старшыня рэдсавета, ПЭН-цэнтр), Наталля ДОЎНАР (Юрыдычная служба ПЭН-цэнтра), Анатоль КАЗЛОВІЧ (БХК), Тацццяна ПРОЦЬКА (БХК), Карлас ШЭРМАН (ПЭН-цэнтр)

АДРАС РЭДАКЦЫІ:
Мінск, вул. Кнорына, 8
тэл. 266-26-91

Тыраж 499 экз,
Падпісана ў друк: 05.06.96
Друкарня "Мэджык", Мінск, вул. В. Харужай, 13
Кошт свабодны